

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

№ 1 (05)

2014

ДУШАНБЕ

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0177/мч от 16. 01. 2013г. Январь – март 2014, № 1 (05)

Главный редактор: Ш.К. Гаюров, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия: Тахиров Ф. Т., Академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Махмудов М. А., Академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Малько А. В., доктор юридических наук, профессор, Менглиев Ш. М., доктор юридических наук, профессор, Искандаров З. Х., доктор юридических наук, профессор, Сотиволдиев Р. Ш., доктор юридических наук, профессор, Шарипов Т. Ш., доктор юридических наук, профессор, Насурдинов Э. С., кандидат юридических наук, доцент, Гафуров А. Д., кандидат юридических наук, доцент, Диноршоев А. М., кандидат юридических наук, доцент, Сафаров Б. А., кандидат юридических наук, доцент, Сангинов Д. Ш., кандидат юридических наук, доцент, Бегмуродов М. М., кандидат филологических наук, доцент, Раджабов М. Н., зам. главного редактора, кандидат юридических наук, доцент, Курбанов К. Б., ответственный секретарь, кандидат юридических наук, доцент

Учредитель: Таджикский национальный университет (юридический факультет)

Подписной индекс журнала **77735**

Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Тел., и иные координаты связи: (+992 37) 221 – 77 – 11, 224 – 65 – 03, www.tnu.tj, www.law.tj, e – mail: tgnu@mail.tj

©Таджикский национальный университет, 2014

МУНДАРИЧА:

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Ҳаёт, чома ва давлат

I. Жизнь, общество и государство

1. Диноршоев А.М. К вопросу о понятии и содержании реализации прав и свобод человека и гражданина.....
2. Сафаров Б.А. Влияние норм международно-правовых актов по правам человека в национальную правовую систему: виды и методы.....
3. Шарифова М. Р. Некоторые вопросы о понятии и видов дипломатических представительств.....

II. Масъалаҳои инкишофи ҳуқуқи омма

II. Вопросы развития публичного права

4. Имомова З. Закрепление права на доступ к информации в Конституциях Таджикистана.....
5. Юсуфов А. Х Ограничения личных прав человека (гражданина) при чрезвычайном положении в Республике Таджикистан и России: сравнительный анализ.....
6. Наимова С. Актуальные проблемы избирательного законодательства в Республике Таджикистан
7. Кодиров Дж. Ш. Структура и порядок формирования местных органов исполнительной власти.....
8. Назаров А. К. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным делам.....
9. Сафаров Д.С. Место Конституционного суда Республики Таджикистан в судебной системе Республики Таджикистан.....

III. Муаммоҳои ҳуқуқи маданӣ

III. Проблемы гражданского права

10. Сангинов Д.Ш. Роль социально –культурных услуг в формировании правовой культуры граждан.....

11. Касымов Ф. А. Юридическая природа права акционера на информацию.....

IV. Тафсир

IV. Комментарий

12. Гаюров Ш. К., Нигораи Каримҷон. Тафсири бобҳои 10 – 11 Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....

V. Правила для авторов.....

I. Ҳаёт, ҷомеа ва давлат
I. Жизнь, общество и государство

Диноршоев А.М.*

К вопросу о понятии и содержании реализации прав и свобод человека и гражданина

Калидвожаҳо: татбиқнамоӣ, ҳуқуқи инсон, ҳуқуқ, шахс

Ключевые слова: реализация, права человека, право, индивид

Keywords: implementation, human rights, the right, individual

Права и свободы человека и гражданина имеет смысл только тогда, когда они реализуются, т.е. претворяются в жизнь. Без этого, невозможно говорить о соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Вопросы реализации прав и свобод человека тесно связаны с реализацией права. Под реализацией права в юридической науке понимается осуществление юридически установленных и гарантированных государством возможностей, направленных на осуществление субъективных прав индивидов. Право реализуется посредством активного поведения индивида, при пользовании материальными и духовными ценностями и благами.

Таким, образом, реализация права представляет собой сложный процесс, в котором участвуют не только стороны, носители субъективных прав и обязанностей, но и государство. Реализация права включает в себя, во-первых, юридические механизмы реализации права и, во-вторых, формы непосредственной реализации права, когда фактические отношения обретают юридическую форму,

Из этого вытекает, что для реализации права характерны следующие свойства: - во-первых, заинтересованность в реализации права принадлежит субъекту права, так как решение вопроса о том, будет право реализовано или нет, зависит от его обладателя, во - вторых, важной частью реализации права выступают механизмы защиты субъективного права, т.е. механизмы юридической ответственности, в-третьих, реализация права осуществляется в строго установленных рамках.

Из содержания реализации права вытекают его непосредственные формы, к которым относятся: использование субъективного права, исполнение обязанностей и соблюдение запретов.

Использование субъективного права подразумевает, что посредством данной формы реализуются управомочивающие нормы, в диспозициях которых предусмотрены субъективные права. Исполнение обязанностей представляет собой реализация обязывающих норм, предусматривающих позитивные обязанности, для чего требуется ак-

* Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ,
к.ю.н., доцент

тивное поведение индивида. Соблюдение запретов обеспечивает реализацию запрещающих и охранительных норм.

Таким образом, реализация права определяет направления в рамках, которой формируется реализация прав и свобод человека и гражданина

При этом следует подчеркнуть, что в юридической литературе нет единого подхода к пониманию понятия «механизмы реализации прав и свобод человека». Одни авторы рассматривают данный механизм через призму деятельности правоохранительных органов, вторые, определяют как систему установленных государством гарантий, третьи определяют как систему взаимоотношений между человеком и государством.

Э. Д. Хафизов исследуя данный вопрос, указывает, что система обеспечения прав и свобод человека, удовлетворения его потребностей и интересов предполагает наличие и функционирование механизма социальной защиты, представляющего определенную совокупность средств и факторов, создающих необходимые условия соблюдения прав и свобод человека, для его свободного и полного развития.¹

Л. А. Морозова отмечает, что механизм должен включать и средства стимулирования реализации прав и свобод человека и гражданина, в том числе создание условий, при которых закрепленные права и свободы могут реально принадлежать конкретному человеку, использоваться им без каких-либо внешних препятствий.²

П. П. Глушенко и В. Я. Кикоть, указывают, что механизм реализации конституционных прав и свобод личности призван охватить все направления, виды деятельности по закреплению и обеспечению использования прав: юридическое закрепление всех видов гарантий прав, свобод и интересов; широкую систему охраны и защиты государством, другими субъектами прав граждан, обеспечение их реального использования, борьбы с различного рода правонарушениями; наличие государственного и общественного контроля, направленных на охрану прав и свобод, законных интересов.³

По мнению Н. В. Витрука и В. В. Копейчикова – реализация прав граждан это регламентированный нормами права демократический по своему содержанию и формам осуществления процесс, обеспечивающий каждому гражданину материальные и духовные блага, которые

¹См.: Хафизов Э.Д. Социальный и правовой механизмы в практике обеспечения прав и свобод гражданина//Идеалы всеобщей декларации прав человека и современный мир: материалы международно-практической конференции. Уфа, 1999. С.206.

²См.: Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. М.,1998. С.167.

³См.: Глушенко П.П., Кикоть В.Я. Теория и практика социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации: Учебник.-2-е изд., перераб. И доп. М.:ЦОКРМВД России,2006.С.55-56.

лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, а также защиты прав от любых посягательств.⁴

При анализе данной проблемы Л. Д. Воеводин выделяет следующие стадии реализации прав и свобод: 1) установление общих признаков носителей прав и свобод личности, ее правосубъектности; 2) закрепление фактического состава правоотношения и выделения из него юридически существенных элементов (признаков); 3) установление соответствующей данному фактическому составу нормы права; 4) толкование законов и нормативных актов о правах и свободах; 5) восполнение пробелов в законодательстве, относящихся к правам и свободам; 6) выработка конкретного решения, охватывающего фактический состав юридического отношения; 7) обеспечение соблюдения прав и свобод (различные формы контроля и надзора).⁵

Д. Н. Дружинин рассматривая вопросы реализации социально-экономических прав, отмечает, что в основе механизма реализации указанной группы прав лежит полнота осуществления прав человека: на частную собственность, на труд и свободу труда, на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, равно как и на другие экономические и иные права и свободы.⁶ Однако они самостоятельно не обеспечивают реализацию правовых норм и вытекающих из них прав и свобод. Они лишь выступают в качестве, предпосылок для обеспечения закрепленных прав человека.

Данные предпосылки заложены в Конституции РТ, в которой закреплены средства и условия реализации социально-экономических и культурных прав.

Д. Н. Дружинин достаточно четко раскрывает данные предпосылки. В частности он отмечает, что условия реализации экономических прав, свобод и обязанностей обеспечено в процессе закрепления основ конституционного строя, признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, путем соблюдения и защиты права и свободы человека и гражданина, формирование социального государства, свободы экономической деятельности и защиты всех форм собственности. Данные постулаты относятся к нормативным императивам, которые обладают высшей юридической силой и указывают на имеющиеся экономическо-правовые, политико-правовые и социально-правовые предпосылки реализации экономических прав и свобод граждан, а также исполнения ими своих обязанностей.

⁴См.: Витрук Н.В., Копейчиков В.В. Реализация прав и свобод граждан в условиях развитого социализма. М., 1983. С.50.

⁵ См.: Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 2000. С.221-285

⁶См.: Дружинин Д.Н. Экономические права и свободы граждан РФ: (конституционно-правовой аспект). Дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. Ростов-на-Дону. 2003. С. 76.

Далее он указывает, что Конституцией предусмотрена определенная система конкретных мер государственного обеспечения экономических прав, свобод и обязанностей граждан. Это достигается в решающей мере методом, так называемых корреспондирующих предписаний, который раскрывается в закреплении обязанностей государства в целом и его органов по реализации названной группы прав и свобод. В этих конституционных предписаниях закрепляются обязанности государства создавать условия и предоставлять средства, обеспечивающие гражданам возможность реализации их экономических прав и свобод.

В качестве следующей предпосылки он отмечает, что в Конституции содержится система мер специального государственного гарантирования каждого экономического права и каждой экономической свободы.

И в завершении в качестве, весьма важных средств конституционно-правового гарантирования социально-экономических прав Д. Н. Дружинин определяет установленные Конституцией и текущим законодательством процедуры (порядок) их реализации равно, как и охрана, защита этих прав и свобод, меры восстановительного характера в случае их нарушения.⁷

Единственная предпосылка, которая не указывается Д. Н. Дружининым это конституционное закрепления оснований для ограничения социально-экономических прав, которое также имеют важное значение для реализации данной категории прав.

Исследовав различные точки зрения относительно понятия механизма реализации прав и свобод человека и гражданина, мы пришли к выводу, что он представляет систему соподчинённых методов, способов и условий, направленных на воплощение закрепленных в Конституции и международных актах прав человека. В качестве основных составляющих реализации прав человека выступают вопросы внутреннего содержания данных прав, их законодательной гарантированности, определения круга их действия, т.е. установления ограничения данных прав, а также вопросы ответственности за нарушение данных прав. Эти компоненты будут способствовать основному предназначению, которые имеет вопрос реализации прав человека – охрана, защиты и восстановление нарушенных прав человека.

Литература:

1. Хафизов Э.Д. Социальный и правовой механизмы в практике обеспечения прав и свобод гражданина//Идеалы всеобщей декларации прав человека и современный мир: материалы международно-практической конференции. Уфа, 1999.

⁷ Дружинин Д.Н. Экономические права и свободы граждан РФ: (конституционно-правовой аспект). Дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. Ростов-на-Дону. 2003. С. 77-78.

2. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. М.,1998.
3. Глушченко П.П., Кикоть В.Я. Теория и практика социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации: Учебник.-2-е изд., перераб. И доп. М.:ЦОКРМВД России,2006.
4. Витрук Н.В., Копейчиков В.В. Реализация прав и свобод граждан в условиях развитого социализма. М.,1983.
5. Дружинин Д.Н. Экономические права и свободы граждан РФ: (конституционнщ-правовой аспект). Дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. Ростов-на- Дону. 2003.

Диноршоев А. М.

Фишурда

Оид ба баъзе масъалаҳои маҳфум ва таркиби татбиқномаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд

Муносибати инсону шаҳрванд бо ҷомеаю давлат ахромеро мемонад, ки ҳар як кунчи он ба яқдигар дар таносуб қарор дорад. Давлат ҳамчун шакли ташкилоти сиёсии ҷомеа, олоти асосии ба амал баровардани мақсаду вазифаҳои муҳимтарини он аст. Дар байни шахс ва ҷомеа муносибатҳои бешумор дар соҳаҳои гуногуни ҳаёт ва фаъолияти онҳо ба вуҷуд меоянд. Қисми муҳими ин муносибатҳо дар ҷомеаи ҳозиразамон ҳислати ҳуқуқӣ доранд. Амалӣ шудани ин муносибатҳо алоқамандии шахсро бо давлат боз ҳам мустақкамтар мегардонад.

Диноршоев А. М.

Аннотация

К вопросу о понятии и содержании реализации прав и свобод человека и гражданина

В юридической литературе под реализацией прав и свобод человека и гражданина понимается регламентированный правовыми нормами процесс, обеспечивающий каждому индивиду те материальные и духовные блага, которые лежат в основе его субъективных прав, а также защиту этих прав от любых посягательств. Таким образом, вопросы реализации прав человека формируются путем установления гарантий обеспечения права, оснований для ограничения и ответственности за нарушения данных прав человека. Рассмотрению данных вопросов и посвящена данная статья.

Dinorshoev A. M.

The summary

On the concept and content of the human rights and freedoms

In legal literature, under the implementation of the rights and freedoms of man and citizen understood regulated legal standards process that ensures each individual those material and spiritual values that lie at the basis of his subjective rights , and these rights are protected against any attack .

Thus, issues of implementation of human rights is formed by establishing safeguards to ensure law and reason to limit liability for violation of these rights . Consideration of these issues are addressed in this article .

Сафаров Б.А.*

Влияние норм международно-правовых актов по правам человека в национальную правовую систему: виды и методы

Калидвожаҳо: шакл, тарз, татбиқ, имплементатсия, трансформатсия, адаптатсия, амалишавӣ, иҷро, конститутсия, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи миллӣ, ҳуқуқи инсон, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ

Ключевые слова: формы, способы, воплощение, имплементация, трансформация, адаптация, реализация, исполнение, конституция, международное право, национальное право, права человека, международно-правовые акты

Keywords: forms, methods, personalization, implementation, transformation, adaptation, realization, execution, constitution, international law, national law, human rights, international legal acts

Как известно права и свободы человека уже не являются объектом внутригосударственного регулирования. Они стали общечеловеческим достоянием и ценностью. Такой подход и понимание к правам человека бурно развивался особенно после второй мировой войны, которая по разным подсчетам унес от 50 млн. до 100 млн. жизни людей. После создания ООН и принятия с ее стороны ряда международно-правовых актов в области прав человека мировое сообщество стало пересматривать свою позицию относительно фактов безосновательного ущемления прав человека в том или ином государстве. Мировое сообщество стало протестовать против чрезмерного нарушения прав человека и затем разрабатывать и принимать меры по повышению правового статуса граждан стран где права человека не находятся на должном уровне. Отдавать регулирование таких щепетильных вопросов, в полной мере, на откуп самим государствам было признано нецелесообразным. Поэтому внутригосударственные рычаги правового регулирования необходимо было дополнить международно-правовыми средствами.

За этим последовали реальные действия международного сообщества и представляемого им международного права. Ранее международное право совершенствовалось параллельно с национальным законодательством того или иного государства, редко соприкасаясь с ним, не вмешиваясь во внутригосударственные правовые проблемы. Однако в настоящее время сфера совместного регулирования стала расширяться.

*Доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юрид., ф – та ТНУ, канд., юрид., наук

Практика показала, что международно-правовые средства, в отличие от средств внутригосударственных, являются более прогрессивными и либеральными. Они аккумулируют в себе опыт передовых государств в этих вопросах и потому направлены на то, чтобы поднять до своего уровня законодательства отсталых стран, не дать возможности негативного воздействия на судьбы людей, на которых оно распространяется.

В результате, постепенно положение в рассматриваемой сфере стало меняться в благоприятную сторону с утверждением демократических процессов и либеральных начал. Усилилось воздействие международного права на внутригосударственное законодательство по вопросам прав человека. В настоящее время по замечанию Ю.А. Тихомирова «международные нормы выступают как нормативный ориентир, эталон, стандарт для обновления национальных актов и в процессе их применения»¹.

Современная международная ситуация ставит вопрос о приоритетной роли международного права к внутригосударственному законодательству.

Но и национальное законодательство также проявляет инициативу по отношению к международному праву, стремясь проводить меры по воплощению своих постулатов в правовое поле мирового сообщества с целью направить его развитие в желательное для нее русло.

Целью взаимодействия международного и национального права является стремление улучшить механизм регулирования прав человека с устранением имеющихся недостатков и ошибок.

Содержанием взаимодействия должен быть синтез всего наилучшего, что имеется в национальном законодательстве и международном праве в сфере регулирования прав и свобод человека.

Система принципов и норм международного права в отношении прав и свобод человека должна быть приведена в действие посредством внутригосударственных мер по фактической реализации в национальную правовую систему.

Сформировавшийся в международном праве комплекс международно-правовых документов регулирующих различные аспекты обеспечения и защиты прав и свобод человека, к которому присоединилось большинство государств, в том числе Республика Таджикистан, должен быть надлежащим образом претворен в жизнь. Любая норма должна быть практически реализована, иначе она немногого стоит, если не оказывает реальное воздействие на общественные отношения. Только через процесс реализации может проявиться реальное содержание абстрактных положений относительно прав человека. Как для международного,

¹ Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник для юридических факультетов и вузов. – М. – 1995. – С. 305.

так и для национального права центральной проблемой является реализация договорных положений во внутреннее законодательство.

Известно, что среди правоведов, исследующих проблемы взаимоотношения международного и национального права, нет единого мнения, по поводу определения и правового содержания процесса взаимодействия международного и национального права, в результате которого нормы первого включаются в систему второго.

Наиболее распространенным понятием, отражающим фактическую реализацию международных обязательств на внутригосударственном уровне и конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему является понятие «имплементация».

В научном обороте наряду с имплементацией под реализацией международно-правовых обязательств используются также такие термины как трансформация, инкорпорация, рецепция, адаптация, применение, исполнения, легитимация и отсылка.

Приведенные понятия нашли свое отражение в теориях различных российских правоведов: теория трансформации – В.Г. Буткевич, С.В. Черниченко, Б. Т. Усенко. Теория имплементации – Г.В. Игнатенко, Н.В. Миронов и др.².

В научной литературе также отсутствует единый подход по поводу сущностного содержания указанных терминов. Порой, одно понятие подменяется другим.

В.В. Милинчук под имплементацией понимает выполнение условий международного инструмента, осуществляемое путем «имплементации или применения». Имплементацию он понимает как трансформацию элементов международного инструмента в национальное законодательство или политику. Применение он относит к использованию положений инструмента уже перенесенных в национальное законодательство или в политику в конкретном случае³.

Под инструментом указанным автором понимаются различные виды международных договоров, международные документы, в том числе носящие рекомендательный характер.

Согласно большому юридическому словарю, «Имплементация» (международного права) implementation – это фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне; осуществляется путём трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты»⁴.

²См.: Милинчук В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней // Государство и право. – 2005. - № 1. – С. 41.

³ Там же.

⁴ Энциклопедический юридический словарь.-М.:ИНФРА-М,1998.-С.118

Обратим внимание на определение понятия интерпретации которое дает С.А. Раджабов: «Имплементация – это организационно-правовая деятельность субъектов международного права, предпринимаемая самостоятельно на внутригосударственном уровне либо совместно в сотрудничестве с другими субъектами, направленная на осуществление как целей международно-правовых норм на международном уровне, так реализацию государством принятых на себя в соответствии с международным правом обязательств на национальном уровне».⁵

В то же время под трансформацией понимается один из способов превращения, преобразования норм международного права в нормы внутригосударственного права. Трансформация осуществляется посредством издания специального закона или путем законодательного провозглашения действия того или иного международного договора на территории данного государства и обязанности всех лиц соблюдать его предписания.

Согласно одной из распространенных точек зрения, акт ратификации или одобрения государством международного договора равнозначен для него превращению в составную часть национального законодательства.⁶

Тем самым, трансформация, как предварительная мера, представляет собой определенную переработку норм соответствующего международного договора при перенесении их в национальное законодательство. Как правило, это происходит в силу необходимости учёта национальных правовых традиций и стандартов юридической техники.

В настоящее время используются многообразные формы взаимодействия национального законодательства и международного права в сфере прав и свобод человека. Среди них имплементация, как общий термин внедрения международных норм в национальное законодательство является основной формой.

В современную эпоху государства активизируют свою деятельность по имплементации международных норм в национальное законодательство.

Поэтому такой вид имплементации как трансформация является средством принятия внутригосударственных актов, в которых используются отдельные положения международных актов посредством определенной переработки соответственно национальным особенностям, с учетом национальных правовых традиций и стандартов юридической техники.

⁵Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. Автореферат докторской диссертации по юридическим наукам <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-yuridicheskie/a351.php>(дата обращения 26.10.2012).

⁶ Додонов В.Н., Панов В.П., Румянцев О.Г. Международное право. Словарь-справочник // Под общей редакцией В.Н. Трофимова. – М. – ИНФРА. – 1997. – С. 703.

Для лучшего понимания осуществления имплементации норм международного права в сфере прав человека применительно к национальной правовой системе следует проанализировать различные теории имплементации норм международного права.

Еще в XVIII веке возникла теория адаптации, согласно которой международное право должно автоматически признаваться составной частью права внутригосударственного. Первоначально эта теория появилась в прецедентном праве, после чего была обоснована английским правоведом Блэкстоном в период наибольшего влияния Англии⁷. Эта теория действовала только в отношении обычного права. Согласно современному английскому законодательству обычное право является внутригосударственным правом, если не противоречит английским законам⁸.

Затем теория адаптации была рецепирована американской судебной практикой. В ходе конституционного развития суды США приняли принцип согласования подлежащих применению норм международного права с нормами права внутреннего.

Одним из существенных признаков теории адаптации являлось то, что рецепция международного права происходила без изменения содержания норм. Тем самым государство открывало международному праву путь во внутригосударственный порядок, не превращая его во внутреннее право.

Между тем теория трансформации предусматривает превращение международной нормы во внутреннее право посредством специального государственного акта трансформации. И здесь суть трансформации заключается в изменении уже самой международно-правовой нормы применительно к соответствующему адресату, связанному в некотором изменении ее содержания в зависимости от особенностей национального законодательства. В результате трансформации появляется новое внутригосударственное право однородное с правом международным, но не идентичное ей.

В 1964 году немецким обществом международного права была выдвинута «теория исполнения», завоевавшая международное признание. Суть этой теории заключается в том, что государственный акт, делающий возможным применение нормы международного права, не должен изменять содержания и адресата нормы, превращая ее в полноценную норму национального права. Государство ограничивается актом введения нормы в исполнение. Этот акт провозглашает норму, как действующую на территории государства. Тем самым предпринимается попытка сохранить чистоту имплементации норм международного права. Сам акт не имеет нормативного содержания, а выполняет роль экс-

⁷ См.: Rudolf W. Op.cit. S. 152, Kimminich O. Op. Cit. S. 263.

⁸ См.: Лукашук И.И. Международное право в судах государств. Спб., 1993. С. 141; Kimminich O. Op. Cit. S. 263.

траполяции ее нормативности на национальную сферу, при которой сама норма продолжает оставаться международной. Так, в Австрии международный договор действует во внутреннем праве после соответствующего решения национального совета.

Следует обратить внимание на то, что в теоретических изысканиях в сфере имплементации международных норм в национальное право вопрос о юридическом содержании процесса подключения последнего в обеспечение процесса достижения целей заложенных в международно-правовых нормах практически вообще не исследован. Правда в рамках обсуждения такого вопроса международного права как реализация его правовых предписаний и соотношение международного и национального права, этому вопросу отводится значительное место в научных работах.

Здесь можно обозначить ряд основных подходов по вопросу имплементации международных обязательств в национальные правовые системы. Эти подходы характеризуются двумя различными основными теориями приведения норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка: теория «трансформации» и теория «имплементации». Обе отличаются друг от друга с точки зрения определения сущности этого процесса и характеристики способов осуществления. При этом не будем забывать, что трансформация является одним из способов имплементации международно-правовых актов в национальное законодательство. Имплементация является общим термином, определяющим содержательную сторону внедрения международно-правовых норм в национальное законодательство. Однако в данном случае рассматриваются два подхода, один из которых также получает название «имплементация», и в нашем случае используется как рабочее наименование одного из теоретических направлений рассматриваемых положений.

Теория трансформации предполагает реализацию норм международного права посредством издания внутригосударственного нормативно-правового акта. Этой позиции придерживается Е. Т. Усенко, который, утверждая, что суверенитет государства исключает возможность действия в пределах его территории воли других государств, в том числе посредством международного права заявляет о трансформации как объективном явлении. Он полагает, что трансформацию можно поделить на два вида: генеральную и специальную.

Генеральная трансформация, по мнению указанного исследователя, предполагает установление государством в своем законодательстве общей нормы, которая должна придать международно-правовым нормам силу внутригосударственного действия, в то время как специальная трансформация состоит в придании государством конкретным нормам международного права силы внутригосударственного действия посредством текстуального воспроизведения в законе либо в закреплении положений, адаптированных к национальному праву, или же пос-

редством законодательно выраженного согласия на применение международных норм иным способом⁹.

С ним солидарен С. В. Черниченко, который указывает на трансформацию, которая имеет место всегда, когда необходимо привести внутригосударственное право в соответствие с правом международным. При этом по форме следует различать юридически оформленную трансформацию и неофициальную. С точки зрения способа осуществления он делит трансформацию на автоматическую и неавтоматическую. Также проводит деление по критериям масштабности процесса – на общую, частную и индивидуальную трансформацию.¹⁰ Он же выделяет по критерию юридической техники такие виды трансформации как инкорпорацию, легитимацию и отсылку. Легитимация предполагает издание особого внутригосударственного правового акта, не повторяющего внешние признаки легитимируемого международно-правового акта; отсылка – прямое использование правил, установленных международными договорами или обычаями.¹¹

Приведенная концепция находит поддержку других представителей российской доктрины международного права, поскольку реализация норм международных соглашений должна состоять в придании им силы внутреннего права. Юридический механизм имплементации должен быть предусмотрен национальным правом страны и потому он называется трансформацией международно-правовых норм в национально-правовые нормы¹².

Соображения сторонников теории трансформации сводятся к тому, что международное и национальное право являются двумя различными видами правопорядка и потому одно не может регулировать другое. Для придания международным нормам юридической силы в национальной правовой системе они должны быть трансформированы в ее нормы, приобретая тем самым статус норм национального права. Все это должно быть опосредовано изданием соответствующего внутреннего нормативного акта.

Однако, согласно мнению многих правоведов термин «трансформация» не является подходящим для определения его как способа имплементации. Действительно в буквальном переводе это слово означает превращение, и такое же смысловое содержание оно имеет и в рассматриваемом аспекте. Если нормы подвергать анализу как трансформированные, то они должны превратиться в нормы национального законода-

⁹ Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. - 1995. № 2. - С. 16.

¹⁰ Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 1: Современные теоретические проблемы. - М. - 1999. - С. 151.

¹¹ Там же. - С. 155-158.

¹² Международное частное право. Учебник. // Под ред. Г.К. Дмитриевой. - М., 2000. - С. 70.

тельства и тем самым международный договор перестает быть таковым, превращаясь в нормы внутреннего права. Но международное право по своей сути является правом межгосударственным. Международный договор в качестве результата согласования воли независимых государств не может исчезнуть в результате его превращения, посредством воли одного из государств во внутренний нормативный акт¹³.

Кроме этого указанный термин не отражает существа процесса осуществления международно-правовых норм внутри государства, и, кроме того, не дает того полного и ясного представления его содержания. Ряд правоведов полагают, что термином «трансформация» должны охватываться все способы реализации в действие норм международного права внутри государства. Другие утверждают, что трансформация это только один из способов осуществления международно-правовых норм в рамках внутригосударственного законодательства.

Сущность этих противоречий можно показать на примере трактовки такого способа имплементации международного права, как отсылка.

Одни полагают, что отсылка внутреннего закона к международным нормам не вводит в национальное право новой нормы, а лишь допускает применение международного нормы во внутреннем праве.

Другие заявляют, что юридическая природа отсылки, как и любого иного способа реализации нормы международного права внутри государства, состоит в придании международно-правовому акту силы нормативного акта национального права.

А. Зыбайло заявляет, что при отсылке нельзя вести речь о трансформации норм, поскольку сама отсылка является элементом юридической техники. Различные национальные правовые системы производят отсылку к другим правовым системам, при которых она сама не может стать нормой отсылающей системы¹⁴.

Еще одним недостатком концепции трансформации состоит в том, что сторонники этого подхода при анализе содержания механизма реализации норм международного права в национальную правовую систему, заявляют лишь в форме оговорки о необходимости издания трансформационного правового акта. В то время как такое мероприятие требует проведения комплекса организационно-исполнительных мер, которые осуществляют как международные, так и национальные органы.

И.И. Лукашук резонно утверждает, что в международном праве имеет место не только правовой, но также организационно-правовой

¹³Аверков В.М. Теоретические проблемы унификации // Московский журнал международного права. - 2000. № 3. - С. 74.

¹⁴Зыбайло А. К вопросу о соотношении международного и национального права (теоретические аспекты) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 1998. - № 3.

метод функционирования, состоящий в принятии субъектами международного права организационных мер по реализации его норм¹⁵.

Поэтому процесс осуществления внедрения международного права в национальное законодательство следует рассматривать как единство правотворческой и организационно-правовой деятельности, что принято называть одним термином: «имплементация».

И здесь наиболее полным и правильным является определение, данное А. С. Гавердовским, который рассматривает имплементацию как «целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной, всесторонней и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств».

Сторонники теории имплементации в отличие от сторонников трансформации подчеркивают, что взаимодействие международного и внутреннего права может существенно отличаться в зависимости содержательной стороны предмета и цели международно-правового регулирования.

Особенно важное значение имеет сфера деятельности, при которой международное право вторгается в международно-правовое регулирование вопросов прав человека, когда необходимо достижение определенной степени урегулирования отношений, возникающих между субъектами национального права одного или нескольких государств.

Согласно теории имплементации речь должна идти не о трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство, а о применении таковых с санкции национальных норм.

При применении международных договоров внутри государства возникает проблема так называемых самоисполнимых и несамоисполнимых договоров. Нормы первых, как правило, детально проработаны и потому могут применяться без конкретизирующих или дополняющих нормативных актов. В российской доктрине широкое распространение получила точка зрения о том, что для реализации общепризнанных принципов и норм международного права не требуется издания каких-либо специальных внутригосударственных нормативных актов, конкретизирующих их положения. В соответствии с этой точкой зрения проблема самоисполнимых и несамоисполнимых норм имеет отношение только к договорным нормам международного права¹⁶.

Несамоисполнимый договор требует наличия конкретизирующего правового документа, поскольку такие договоры, как правило, имеют общий характер, определяющий рамки, масштабы поведения, в пре-

¹⁵ См.: Лукашук И.И. Функционирование международного права. - М. - 1992. - С. 35.

¹⁶ См.: Зимненко Б.Л. Международное право и российское право: их соотношение // Московский журнал международного права. 2000. № 3. С. 162-168.

делах которых сами государства устанавливают права и обязанности субъектов национального права. Соглашения в области прав человека относятся именно к таким областям, поскольку требуют определенного урегулирования отношений внутри страны.

Таким образом, несмотря на то, что оба подхода основываются на принципе самостоятельности и независимости систем международного и внутригосударственного права друг от друга, процесс их взаимодействия определяется различно. Теория имплементации описывает его не в качестве совокупности средств юридической техники с целью надления международно-правовых норм силой норм национального права, а в качестве комплекса правотворческих и организационно-исполнительных мероприятий в целях осуществления положений международно-правовых норм в практической плоскости в зависимости от предмета и цели международно-правового регулирования.

Теория имплементации сводится к положениям, согласно которым международное и внутренне право представляют собой два различных правопорядка, где первый, несмотря на то, что регулирует второй, имеет такие полномочия только с санкции норм внутреннего права.

Нормы международного права, в случае если направлены на урегулирование между субъектами различной государственной принадлежности, как правило, являются самоисполнимыми, имеющими на территории государства прямое действие посредством отсылочного метода.

При урегулировании отношений между национальными субъектами одной страны, они, как правило, несамоисполнимы, и для реализации их положений государством принимается соответствующий правовой акт, конкретизирующий содержание норм, в рамках и в объеме, определяемыми международным актом, положения которого подлежат конкретизации (используется метод инкорпорации).

Когда нормы международного права предназначены для регулирования отношений, за рамками государственных границ, национальное право в целях имплементации соответствующих международно-правовых предписаний только обеспечивает нормативную основу функционирования и взаимодействия государственных органов и должностных лиц в процессе выполнения ими положений конкретного международного акта.

Мы видим, что процедура имплементации международно-правовых норм представляет собой сочетание правотворческой и, при необходимости, организационно-исполнительной деятельности.

При сопоставлении рассмотренных подходов можно обратить внимание на то, что спор идет о том, возможно ли применение международно-правовых норм в сфере внутригосударственных отношений непосредственно, т. е. без провозглашения международных договоров источниками внутригосударственного права и без трансформирования международных положений в национальное законодательство.

На этот счет существуют различные мнения.

Так, В.В. Гаврилов считает, что применение актов международного происхождения было бы невозможным без санкции соответствующих внутренних нормативно-правовых актов, поскольку акцент делается на правиле, согласно которому международные договоры и обычаи, вместе с нормами национального законодательства, воспринимаются и используются как непосредственные источники правовых норм, регламентирующие поведение физических, юридических лиц, государственных и общественных органов и организаций нашей страны¹⁷.

В то же время И. И. Лукашук указывает, что использование термина «трансформация» ставит под сомнение возможность непосредственного действия норм международного права в рамках национального законодательства. Несмотря на то, что в государствах существуют разные порядки взаимодействия правовых систем, все они определяются внутренним правом страны. Уже в силу таких особенностей нет оснований вести речь о прямом или непосредственном действии международного права. Нормы международного права являются частью правовой системы только в силу конституционных положений и потому действуют внутри национальной правовой системы, а не вовне. Поэтому понятие «непосредственное действие или применение» должно носить условный характер¹⁸.

Таким образом, в настоящее время существуют и действуют различные формы и способы воплощения норм международно-правовых актов в области прав человека в национальную правовую систему. Но несмотря от различности форм и способов, их общей целью является способствование в признания и защиты прав и свобод человека как высшую ценность со стороны государств.

Литература:

1. Лукашук И.И. Функционирование международного права. - М. - 1992.
2. Лукашук И.И. Международное право в судах государств. Спб., 1993.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник для юридических факультетов и вузов. – М. – 1995.
4. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. - 1995. № 2.
5. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России (учебно-практическое пособие). - М. - 1997.
6. Энциклопедический юридический словарь - М.:ИНФРА-М,1998.
7. Зыбайло А. К вопросу о соотношении международного и национального права (теоретические аспекты) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 1998. - № 3.

¹⁷Гаврилов, В. В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине // Московский журнал международного права. -2001. - № 2. - С. 39 - 61

¹⁸Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России (учебно-практическое пособие). - М. - 1997. - С. 45-46.

8. Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. Автореферат докторской диссертации по юридическим наукам <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii/yuridicheskie/a351.php> (дата обращения 26.10.2012).
9. Додонов В.Н., Панов В.П., Румянцев О.Г. Международное право. Словарь-справочник // Под общей редакцией В.Н. Трофимова. – М. – ИНФРА. – 1997.
10. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 1: Современные теоретические проблемы. - М. - 1999. Международное частное право. Учебник. / Под ред. Г.К. Дмитриевой. - М., 2000.
11. Аверков В.М. Теоретические проблемы унификации // Московский журнал международного права. - 2000. № 3.
12. Зимненко Б.Л. Международное право и российское право: их соотношение // Московский журнал международного права. 2000. № 3.
13. Гаврилов, В. В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине. // Московский журнал международного права. -2001. - № 2.
14. Милинчук В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней // Государство и право. – 2005. - № 1.

Сафаров Б. А.

Фишурда

Таъсири меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ба низоми миллии ҳуқуқӣ: намуд ва усул

Дар ин мақола муаллиф шаклу усулҳои гуногуни таъсиррасонии меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ба низоми миллии ҳуқуқиро таҳлил намудааст. Бо ақидаи ӯ новобаста аз чунин бисёршакли таъсиррасонӣ, ҳадафи умумӣ эътироф ва ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ҳамчун арзиши олии аз ҷониби давлат мебошад.

Сафаров Б. А.

Аннотация

Влияние норм международно-правовых актов по правам человека в национальную правовую систему: виды и методы

В статье автор рассматривает различные формы и способы воплощения норм международно-правовых актов в области прав человека в национальную правовую систему. По его мнению, несмотря на различности форм, и способов, их общей целью является способствование в признании и защиты прав и свобод человека как высшую ценность со стороны государств.

Safarov B. A.

The summary

Influence of international instruments on human rights in the national legal system: types and metody

Author considers the various forms and methods of translating norms of international instruments on human rights in the national legal system. According to him, despite the various forms and methods, their common goal is to contribute to the recognition and protection of human rights and freedoms as the supreme value of the states.

Шарифова М. Р.*

Некоторые вопросы о понятии и видов дипломатических представительств

Калидвожаҳо: ҳуқуқи дипломатӣ, намояндагӣҳои дипломатӣ, ҳамкорӣҳои дипломатӣ, Вазорати корҳои хориҷӣ, намояндаи расмӣ, Конвенсия, сиёсати беруна, Созмони Милали Муттаҳид, миссияи дипломатӣ

Ключевые слова: дипломатическое право, дипломатические представительства, дипломатическое сотрудничество, Министерство иностранных дел, официальный представитель, Конвенция, внешняя политика, Организация Объединённых Наций, дипломатическая миссия

Keywords: diplomatic law, diplomatic representatives, diplomatic cooperation, Ministry of foreign affairs, spokesman, Convention, foreign policy, United Nations, legation

Согласно ст.1 Конституции Республики Таджикистан (РТ) – РТ суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство¹.

В деле реализации вышеуказанных конституционных норм уделяется весьма серьезное внимание вопросам внешней политики, развития международного сотрудничества, осуществления связей с другими государствами и субъектами международных отношений в области мира и экономического развития. В разработке и реализации своего внешнеполитического направления, РТ в соответствии с конституционным устройством, распределяет полномочий между ветвями власти и проводит ряд мероприятий. Министерство иностранных дел (МИД) РТ в этой системе выступает как орган,

*Аспирантка кафедры международного права юридического факультета ТНУ

¹Конституция РТ (принята всенародным голосованием 6 ноября 1994г.) - Душанбе: Ирфон, 2003. –С.35

имеющий особый статус на который возложены специальные функции повседневной деятельности в области осуществления внешнеполитической деятельности государства.

Серьезная и последовательная работа по выработке внешнеполитической деятельности страны и создания соответствующих условий для функционирования МИД РТ и дипломатические представительства республики началась позднее, под непосредственным руководством главы государства Эмомали Рахмона.

С 1993 года предпринимались серьезные шаги, для создания законодательной базы международной политики государства и внешних сношений. Было разработано и принято ряд нормативно-правовых основ о функционировании системы дипломатической службы РТ. 30 сентября 1993 года, впервые в истории суверенного Таджикистана Председатель Верховного Совета РТ, глава государства Эмомали Рахмон выступил с трибуны 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН².

В соответствии с Законом РТ «О дипломатической службе (от 2-го декабря 2002 года, за № 61)» – МИД РТ является центральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное управление в сфере отношений РТ с зарубежными странами и международными организациями и возглавляющим систему органов дипломатической службы страны³.

Каждый народ имеет свои особенности, историю, культуру, традиции. В процессе многовекового развития выработаны общепринятые правила и условности, сложились определенные традиции, которые соблюдаются правительствами, внешнеполитическими ведомствами, дипломатическими представительствами, дипломатами и другими официальными лицами в международном общении.

Современные международные взаимоотношения и международное право характеризуются большим разнообразием. Государства не могут развиваться и существовать, не взаимодействуя, так или иначе, друг с другом. То или иное государство вступает в различных сотрудничествах и рода международных связей с другими странами через посредство своей внешней политики, через нее же реагирует на всевозможные явления международной жизни⁴.

Проводя внешнюю политическую и экономическую деятельность, исходя из своих интересов, государство устанавливает те или иные отношения с другими странами. Вычленение всех этих связей позволяет представить определенную систему международных правоотношений, который

²См.: www.president.tj. (дата обращения 24. 03. 2014)

³См.: Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте РТ// www.mmktj.

⁴См.: Международное публичное право. Учебник. / Под ред. К.А. Бекяшева. - М.: Проспект, 2006. – 687с.

охватывает сложный комплекс процессов и регулируется различными отраслями международного права. В широком понимании система международных отношений может быть представлена как своего рода мировая макросистема, имеющая собственную структуру и характеристику.

Установление между государствами дипломатические и межгосударственные отношения влечет за собой, как правило, обмен дипломатическими представительствами. Для такого обмена, однако, необходима специальная договоренность. Современное международное право предусматривает возможность указанного обмена на одном из трех уровней, которые не отражаются в принципе на объеме функций или иммунитетов и привилегий дипломатических представительств и их персонала. Каждому уровню соответствует определенный класс главы представительства. Наиболее высокий уровень — посольство, во главе которого стоит дипломатический представитель, имеющий, как правило, класс посла. Далее следуют миссия, возглавляемая посланником, и затем миссия, возглавляемая поверенным в делах. Внутренняя структура дипломатического представительства, установление соответствующих должностей и т.д. определяются законодательством аккредитующего государства. В большинстве государств существуют также дипломатические ранги, то есть служебные звания, присваиваемые дипломатическим работникам. Они, как и дипломатические должности, устанавливаются внутренним законодательством соответствующего государства. Персонал дипломатического представительства подразделяется на три категории: дипломатический, административно-технический и обслуживающий⁵. Численность персонала дипломатического представительства в принципе является компетенцией аккредитующего государства. Венская конвенция 1961 года, правда, допускает возможность предложений со стороны принимающего государства относительно сокращения персонала иностранных представительств. На практике такие случаи известны, но они, как правило, влекли за собой ухудшение отношений между соответствующими государствами.

К функциям дипломатического представительства относятся:

1. представительская функция (выступление от имени аккредитующего государства);
2. защита интересов аккредитующего государства и его граждан;
3. ведение переговоров с правительством государства пребывания;
4. развитие дружественных отношений между аккредитующим государством и государством пребывания;
5. консульская функция;
6. функция информирования своего правительства о стране пребывания.

Перечень функций дипломатического представительства, приведенный в Венской конвенции, нельзя считать исчерпывающим.

⁵См.: Курс международного права: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Наука, 1994. Т. 4. С. 125.

Сразу же по достижении договоренности об обмене дипломатическими представительствами и об их уровне возникает необходимость в практическом формировании дипломатического представительства.

Назначение главы дипломатического представительства проходит четыре стадии:

- а) запрос агремана;
- б) назначение на должность;
- в) прибытие в страну назначения;
- г) официальное вступление в должность после вручения верительной грамоты.

Обязанность запрашивать агреман, то есть согласие государства принять конкретное лицо в качестве главы иностранного дипломатического представительства, – твердо установившееся правило, подтвержденное в Венской конвенции 1961 года⁶. Отказ в агремানে может не сопровождаться объяснением его мотивов. Без положительного ответа на запрос агремана предполагаемый глава представительства не назначается на свою должность.

Вступление главы представительства в должность связано с вручением им своих полномочий (верительной грамоты) органу или должностному лицу, при котором он аккредитуется. Полномочия (верительные грамоты для послов и посланников, аккредитуемых при главе государства; верительные письма для поверенных в делах, аккредитуемых при главе ведомства иностранных дел) оформляются в соответствии с правилами, принятыми в стране, их выдавшей, однако они должны иметь ряд обязательных реквизитов: указание на орган, назначивший главу представительства, страну назначения и т.д.

На остальных членов дипломатического персонала агреман не запрашивается, и они после своего назначения и прибытия в страну считаются приступившими к исполнению служебных обязанностей с момента уведомления компетентных властей (обычно министерства иностранных дел) государства пребывания. В отношении военных атташе многие государства придерживаются практики, являющейся по существу разновидностью запроса агремана. Прекращение дипломатической деятельности может произойти при прекращении государствами поддержания официальных отношений без их разрыва, при разрыве дипломатических отношений, вооруженном конфликте, исчезновении одной из сторон в качестве субъекта международного права (например, в результате слияния с другим государством), а также иногда при социальной революции в одном из поддерживающих отношения государств или даже просто при неконституционной смене правительства. Функции члена дипломатического персонала могут прекратиться в

⁶См.: Международное публичное право. Сб. документов. В 2 т. Т. 1. - М.: БЕК, 1996. С. 34.

связи с его отозванием по тем или иным причинам, объявлением его *persona non grata* (нежелательным лицом), в случае объявления дипломата частным лицом, или отказа дипломата выполнять свои функции.

Исторически сложилось так, что право дипломатических отношений – одна из наиболее старых отраслей международного права. Она является результатом дипломатической деятельности, которая возникла как совокупность официальных контактов между государствами в мирное время еще в глубокой древности.

Работники дипломатического представительства пользуются определенными иммунитетами (изъятиями из-под юрисдикции государства пребывания) и привилегиями, то есть льготами, преимуществами, которые обычным иностранцам не предоставляются. В полном объеме иммунитеты и привилегии предоставляются членам дипломатического персонала и членам их семей. Именно их иммунитеты и привилегии являются дипломатическими в точном значении этого слова. Иммунитеты и привилегии предоставляются не для личных выгод, а с целью создать максимально благоприятные условия для осуществления функции дипломатического представительства. Кроме того, их юридическая природа обосновывается тем, что одно суверенное государство не может подчиняться власти другого, а дипломатическое представительство и его дипломатический персонал олицетворяют именно государство. В Венской конвенции 1961 года дипломатические иммунитеты и привилегии подразделены на иммунитеты и привилегии дипломатического представительства и личные иммунитеты и привилегии членов дипломатического персонала и их семей.

К первой категории относятся: неприкосновенность помещений дипломатического представительства, иммунитеты имущества и средств передвижения, корреспонденции и архивов; фискальный иммунитет; право на беспрепятственные сношения представительства со своим центром и другими представительствами своего государства; таможенные привилегии; протокольные привилегии. Ко второй категории относятся: неприкосновенность личности, жилища; полный иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания, а также от гражданской и административной юрисдикции в отношении исполнительных действий; фискальный иммунитет; таможенные привилегии; освобождение от личных повинностей. Допускаются три изъятия: можно предъявить судебный иск по поводу недвижимого имущества, которым дипломат или член его семьи владеет лично, иск по наследственному делу, в котором эти лица выступают в качестве наследников, и т.п., а также иск по поводу профессиональной или коммерческой деятельности, которой они занимаются в целях личной выгоды. Дипломатический персонал имеет право свободно передвигаться по территории государства пребывания с учетом правил о закрытых зонах, если таковые установлены. Уведомительный порядок передвижения дипломатов, существующий в ряде стран, не противоречит указанному выше правилу.

Одним из наиболее распространенных видов связи дипломатического представительства со своим центром и другими представительствами своего государства является дипломатическая почта. Венская конвенция 1961 года предусматривает доставку дипломатической почты дипломатическими курьерами (штатными и *ad hoc*) и бескурьерную (с помощью командира воздушного судна, который правами дипломатического курьера не пользуется). На практике бескурьерная доставка осуществляется также с помощью капитана морского судна и на основе соглашений между заинтересованными государствами через обычные каналы связи (почтовые ведомства). Во всех случаях, кроме последнего, дипломатическая почта пользуется абсолютной неприкосновенностью и не ограничена весом или количеством мест. Если условия этих соглашений нарушаются, дипломатическая почта может быть задержана и даже вскрыта. Неприкосновенность личности дипломатического работника и членов его семьи предполагает повышенную ответственность государства пребывания за ее обеспечение. 14 декабря 1973г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов.

В Конвенции подчеркивается, что соответствующие лица имеют право на специальную защиту, а за поведение самих лиц, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, несет ответственность посылающее государство. Таможенные привилегии в отношении дипломатического багажа заключается, прежде всего в том, что он не облагается таможенными сборами, пошлинами и т.д., за исключением складских сборов, которые можно рассматривать как плату за конкретные виды обслуживания. Однако багаж, адресованный дипломатическому представительству, дипломату или члену его семьи, пропускается на общих основаниях, с досмотром. Личный же багаж дипломатического работника или члена его семьи пользуется неприкосновенностью. Правда, Венская конвенция 1961 года предусматривает, что он может быть досмотрен в присутствии заинтересованного лица или его представителя, если есть серьезные основания полагать, что он содержит предметы, запрещенные к ввозу или вывозу. Практика уточнила это положение: если принято решение о досмотре, но ничего запрещенного к ввозу или вывозу не обнаружено, у дипломата появляются основания для принесения протеста по поводу нарушения неприкосновенности его личного багажа, так как власти, производившие досмотр, не смогли доказать, что у них были для этого серьезные основания. В настоящее время в большинстве стран авиакомпании, ссылаясь на необходимость обеспечения безопасности гражданской авиации, производят досмотр багажа дипломатов и членов их семей, и даже их личный досмотр. Необходимо отметить, что член семьи

дипломата, являющийся гражданином государства пребывания, не пользуется дипломатическими иммунитетами и привилегиями⁷.

По нашему мнению для развития дипломатических отношений возможно необходимы новые методы и средства, возникшие в результате развития науки и техники. На протяжении тысячелетий практика оставила э2отпечаток большое число самых различных деятелей, где в данную эпоху вся внешняя политика и дипломатия была пропитана духом соперничества и войны и использовалась вместе с тем для упрочнения власти. Это было бы справедливо для всех предшествующих эпох, так как только их опыт позволил поставить коренные проблемы взаимоотношений государств и народов в центр мирового развития и стараться полностью испортить военное принуждение, выдвинув на первое место дипломатию и дипломатическое право.

Как нам известно, дипломатический аппарат, являясь частью государственного аппарата, осуществляет дипломатическую деятельность и регулируется нормами дипломатического права. Поэтому, совершенствование дипломатического аппарата, улучшение подбора и подготовки дипломатических кадров необходимо для осуществления дипломатии и развития внешнеполитической жизни любого государства.

Доверие между государственными внешнеэкономическими субъектами и их представителями добрая воля была основой старого подхода к дипломатии. Современная же дипломатия сформировала принцип своевременной дипломатии, сочетающей в себе предупредительную дипломатию, срочных анализов и оценка ситуации, методологию преодоления кризисов и их решения. На данном этапе дипломатия и дипломатическое право стала проникать во все сферы деятельности государства, начиная от урегулирования конфликтов, проблем окружающей среды и развития науки и заканчивая религией и терроризмом.

Литература:

1. Курс международного права: Учебник // Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Наука, 1994. Т. 4.
2. Международное публичное право. Сб. документов. В 2 т. Т. 1. - М.: БЕК, 1996.
3. Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала / Ю.Г. Демин. - М.: Международные отношения, 2003.
4. Бекашева К. А. Международное публичное право. Учебник. - М.: Проспект, 2006.

⁷См.: Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала - М.: Международные отношения, 2003. С. 28.

Шарифова М. Р.

Фишурда
Баъзе масъалаҳо оид ба мафҳум ва намудҳои намояндагиҳои
дипломатӣ

Муаллиф дар мақола баъзе масъалаҳоро оид ба мафҳум ва намудҳои намояндагиҳои дипломатӣ тадқиқ менамояд. Инчунин дар мақола масъалаҳои дахлнопазирӣ, имтиёзҳо ва функцияҳои намояндагиҳои дипломатӣ баррасӣ гардидаанд.

Шарифова М. Р.

Аннотация
Некоторые вопросы о понятии и видов дипломатических представи-
тельств

В статье автором раскрывается некоторые вопросы о понятии и видов дипломатических представительств. Кроме этого в статье рассматриваются вопросы иммунитета, привилегий, а также функции дипломатических представительств.

Sharipova M. R

The summary
Some questions about the concept and the types of diplomatic representatives

In the article the author reveals some questions about the concept and the types of diplomatic representatives. In addition, this article discusses issues of immunity and privileges, as well as functions of diplomatic representatives.

II. Масъалаҳои инкишофи ҳуқуқи омма
II. Вопросы развития публичного права

Имомова З.*

Закрепление права на доступ к информации в Конституциях Таджикистана

Калидвожаҳо: Конститутсия, ҳуқуқ ба дастрасии иттилот, ҳуқуқи инсон

Ключевые слова: Конституция, право на доступ к информации, права человека

Keywords: Constitution, the right of access to information, human rights

Одно из фундаментальных конституционных прав человека, призванное обеспечить как его личные интересы, так и участие в делах общества и государства, - это право на доступ к информации. Информация всегда играло важную роль в истории развития человечества но, в первые этапы своего существования человеку необходимо было создавать условия и среду для нормального проживания, и оно поэтапно двигалась от одной ступени к другой.

XIX называли веком производства, XX веком управления, а XXI по праву именуют веком информации. Важную роль в этом процессе наряду с техническим прогрессом сыграло и развитие законодательства в данной сфере.

Первыми законодательными актами, на территории современного Таджикистана, регулирующими эту сферу отношений были законодательные акты которые действовали в Российской империи, так как, начиная с конца XIX века и до начала XX века на территории Таджикистана действовали императорские указы.

Деятельность средств массовой информации регулировалась имперским правом.¹ Как отмечает Р. И. Бурлакова главным в цензурной политике был не закон, а настроение царя, его высказывания, его личное мнение². В Российской империи было принято несколько нормативных актов, регулирующих общественные отношения, связанные с печатью, среди которых особое место занимали императорские и сенатские указы, цензурные уставы 1804, 1826, 1828, 1890 годов, а также Указ «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» от 6 апреля 1865 года, Указ «О временных правилах, о повременных изданиях» от 24 ноября 1905г., Закон об авторском праве от 20 марта 1911г.³

* Аспирантка кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

¹См.: Меликов У. А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности при создании и распространении СМИ. Душанбе. 2011. С. 7.

²См.: Бурлакова Р. И. Правовое регулирование цензуры печати в России в XVII - начале XX века: Автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 5.

³См.: Меликов У. А. Указ. раб. С. 8.

Дальнейшее развитие права на доступ к информации и связанных с ним правами происходит с образованием Таджикской АССР и принятием Конституции 1929 года.

Общепризнанным является утверждение, что Конституция, являясь основным политическо - правовым документом государства, закрепляет основные положения связанные с функционированием государства и определяет взаимоотношения человека и государства. Именно конституционное закрепление определяет насколько то или иное право будет реализоваться и определяет направления его развития в отраслевом законодательстве.

При этом следует подчеркнуть, что периоды принятия Конституций в Таджикистане отображают определенные этапы в развитии страны и исторические процессы каждого отдельного права.

Конституция Таджикской АССР сыграло важную роль в формировании Таджикистана как государства, и заложила основу для дальнейшего развития многих правовых институтов, в том числе и прав человека. Относительно права на доступ к информации в Конституции Таджикской АССР непосредственного указания на данное право не существовало. Это связано с тем, что такое право отсутствовало в Конституции СССР 1924 года, на основе которого и было разработана Конституция Таджикской АССР. Однако, это не означает, что вопросы связанные с доступом к информации полностью отсутствовали в Конституции Таджикской АССР 1929 года. Не смотря на все существующие идеологические взгляды того времени в Конституции 1929 года были закреплены отдельные элементы обеспечивающие право на доступ к информации граждан, к которым относятся свобода слова и свобода печати.

В частности в Конституции 1929 года устанавливалось, что трудящимся предоставляются все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей республике.⁴

Так же Конституция 1929 года в целях обеспечения за трудящимся действительного доступа к знанию ставила одной из задач государства предоставление рабочим и крестьянам полное всестороннее и бесплатное образование.

Также наряду с правами Конституция 1929 года возлагала, и ряд обязанностей на народных представителей для информированности граждан. В частности было предусмотрено, что все члены Совета обязаны периодически давать отчёты своим избирателям.⁵

Первая Конституция Таджикской ССР от 1931 года в регулировании вопроса доступа к информации не отличалась от положений за-

⁴См.: Имомов А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Душанбе 2003. С. 320-323

⁵ Там же.

креплений в Конституции Таджикской АССР 1929 года. Связано это, прежде всего, с тем что, данная Конституция также была разработана на основе Конституции 1924 года СССР.

По сравнению с Конституциями 1929 и 1931 гг. Конституция Таджикской ССР от 1937 года имела существенные отличия. Принятая на основе Конституции ССР 1936 года Конституция Таджикской ССР закрепила ряд новых положений. Так, впервые ст. 6 Конституции закрепила издание законов принятых верховным Советом Таджикской ССР, на таджикском, узбекском и русском, для районов Мургаба и Джиргата на киргизском языках.

Учитывая, что гласность судопроизводства является важнейшей гарантией прав личности, ст. 98 Конституции закрепляло гласность судопроизводства. Также Конституция гарантировала защиту тайны переписки.⁶

Как показывает анализ Конституции 1937 года в вопросе гарантий и обеспечения прав и свобод граждан сыграла заметную роль. Как отмечают исследователи данной сферы, для своего времени Конституция 1937 года, являлась одним из демократических конституций своего времени, но, на сколько его положения реализовались на практике - это другой вопрос.

Советские конституции 1918-1936гг. большое значение уделяли закреплению социально-экономических прав граждан, при этом закрепленные личные и политические права на практике не осуществлялись, что напрямую зависело от государства — монополиста-собственника. Использование политических прав было ограничено Конституцией в «целях развития коммунистического строительства», «в целях укрепления и развития социалистического строя» и т. п.

Дальнейшее развитие права на доступ к информации происходит в Конституции 1978 года, которая принята в соответствии с Конституцией СССР 1977 года. Правовое положение граждан закрепляется в главе 6 «Основные права, свободы и обязанности граждан Таджикской ССР» (Ст.37-67). Как видно количество статей, посвященных права и обязанностям человека, выросло вдвое.

Конституция провозглашает, что граждане Таджикской ССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией Таджикской ССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития. При этом в Конституции подчеркивалось, что использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других

⁶См.: Имомов А. Накши Конституция дар бунёди давлатдорӣ милли тоҷикон, Душанбе 2011. С. 33.

граждан. То есть, фактически, права личности, всегда рассматривались через призму интересов государства.

Впервые в ст. 9 было зафиксировано, что основным направлением развития политической системы советского общества является «дальнейшее развитие социалистической демократии» и указаны пути ее развития.

Также в Конституции 1978 года находят отражение и общепризнанные международные принципы прав и свобод человека и гражданина. Это связано с тем, что СССР становится участником ряда международных Конвенций, в частности, Международного пакта о гражданских и политических правах.

Ст. 45 гарантировала право граждан на пользования достижениями культуры, обеспечивая это право общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящиеся в государственных и общественных фондах; развитием и равномерным размещением культурно-просветительных учреждений на территории страны; развитием телевидения и радио, книгоиздательского дела и периодической печати, сети бесплатных библиотек; расширением культурного обмена с зарубежными государствами.

В Конституции 1978 года так же была включена новая норма об охране прав авторов и ее гарантия со стороны государства.

Еще одним новшеством в Конституции 1978 года было то, что каждый гражданин Таджикской ССР имел право вносить в государственные органы и общественные организации предложения по улучшению их деятельности, критиковать недостатки в работе. Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры. Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности. (Ст. 46)

Также в соответствии статьей 56 у граждан Таджикской ССР появилась возможность обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов. Закрепление данной нормы являлась одним из самых главных механизмов реализации права на доступ к информации, так как в случае не предоставления со стороны выше указанных субъектов информации, граждане могли обжаловать эти действия.

Следующим этапом развития права на доступ к информации является принятие Конституции Республики Таджикистан (РТ) 1994 года. Её принятие было обусловлено конкретно-историческими условиями - Таджикистан стал независимым государством. Поэтому Конституция РТ выступала не только в качестве Основного Закона государства, но и как учредительный акт, юридически оформляющий возникновение но-

вого независимого государства.⁷ Важнейшей фикцией конституции РТ является закрепление прав и свобод человека и гражданина, а также тех начал, на основе которых они должны реализоваться в жизни. Естественно, Конституция не может и не должна исчерпывающим образом закреплять все права и свободы человека и гражданина.⁸

Таджикистан, объявив себя демократическим государством, закрепил это положение в своей конституции. Одним из основных составных элементов демократии выступает обеспечение свободы слова, которая в свою очередь выступает одним из средств обеспечения и реализации права на доступ к информации. Несмотря на то, что в Конституции РТ нет прямой нормы предписывающей право на доступ к информации, как например, право на труд, на личную неприкосновенность и право на образования, это не означает отсутствие конституционной регламентации данного права. Данное право рассматривается более чем в двадцати конституционно-правовых установлениях, содержание этих конституционных норм свидетельствует о том, что право на доступ к информации далеко не второстепенное право и реализация любых других прав граждан непосредственно связано с правом на информацию.

Одной из основных статей гарантирующих право граждан на доступ к информации является 30 статья Конституции РТ, в которой каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации.

Что касается других статей имеющих наиболее тесную связь с правом на доступ к информации то к ним относятся положения, закрепленные в статьях 2, 23, 25, 26, 27 и 29 Конституции РТ. Так, в статье 23 закрепляется неприкосновенность частной жизни, личной тайны, а значит, сведений (информации) о них. Эти сведения могут находиться в личной корреспонденции граждан (переписке), в телефонных и иных сообщениях. Без согласия граждан не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации об их частной жизни (ч. 1 ст. 23). В Конституции указывается, что ограничение права на неприкосновенность частной жизни допускается только на основании судебного решения (ст. 23).

Конституция РТ закрепляет положения в соответствии, с которым граждане РТ имеют право на пользование родным языком и свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч.3. ст. 2) и свобода совести и вероисповедания, предусматривающие право распространять религиозные и иные убеждения (ст. 26), которые также

⁷См.: Достиев А. С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия и основные положения. Душанбе, 2001. С. 29

⁸См.: Диноршоев А. М. Права и свободы человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан и международно-правовых документах: особенности закрепления и имплементация в национальное законодательство. Государство и право. №3, 2009. С. 65.

невозможны без передачи, производства и распространения определенной информации.

Право на доступ к информации находится в очень тесной взаимосвязи с правом на участие в управлении делами государства, избирательным правом, с правом обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 27 Конституции РТ). В связи с этим данное право может быть охарактеризовано как своеобразная гарантия реализации вышеперечисленных прав. Так, для того чтобы сделать свой выбор на референдуме, гражданину необходима полная и точная информация о вынесенном на обсуждение вопросе и иные сведения (например, прогнозы специалистов относительно последствий того или иного решения). Для полноценной реализации избирательного права гражданину нужно получить достоверную информацию о программах кандидатов и о них самих. Во всех этих случаях избиратель должен иметь доступ к информации о политической и экономической ситуации в стране. Замалчивание каких-либо сведений, способных повлиять на решение человека, может лишить его возможностей объективной оценки ситуации, а его выбор будет как бы «продиктован» ему тем количеством и качеством сведений, которые будут ему доступны. Таким образом, полная и достоверная информация о политических процессах является основой формирования у гражданина мнения о них и принятия соответствующего решения. Особо следует рассмотреть взаимосвязь со свободами, закрепленными в ст. 30 Конституции РТ, - свободой мысли и слова и свободой массовой информации.

Таким образом, в результате анализа норм всех ранее существовавших конституций можно сделать вывод, что право на информацию не является новым явлением в ныне действующей Конституции Таджикистана. Первые предпосылки данного право можно наблюдать в нормах советских конституций Таджикистана. Развитие данного права проходило поэтапно, в условиях эволюции прав человека и их закрепления в конституциях. Ныне действующая Конституция Таджикистана в полной мере смогла, включить в себя не только нормы прежних конституций, но и закрепила положения норм международных актов признанных РТ, что доказывает об признании и стремлению государства и таджикского демократического общества к реализации и гарантированности одной и важнейших прав граждан - права на доступ к информации.

Литература:

1. Меликов У. А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности при создании и распространении СМИ. Душанбе. 2011.
2. Бурлакова Р. И. Правовое регулирование цензуры печати в России в XVII - начале XX века. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2004.
3. Имомов А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. - Душанбе 2003.

4. Имомов А. Нақши Конституция дар бунёди давлатдории милли тоҷикон.- Душанбе 2011.
5. Достиев А. С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия и основные положения.- Душанбе, 2001.
6. Диноршоев А. М. Права и свободы человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан и международно-правовых документах: особенности закрепления и имплементация в национальное законодательство // Государство и право. №3, 2009.

Имомова З.

Фишурда

Муқаррар намудани ҳуқуқ ба дастрасии иттилоот дар Конституцияҳои Тоҷикистон

Яке аз ҳуқуқҳои асосии инсон ва шаҳрванд ҳуқуқи дастрасии ба иттилоот ба ҳисоб меравад, зеро бо роҳи татбиқи он шахс манфиатҳои худро ҳимоя намуда, дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва сиёсӣ фаъолона ширкат меварзад. Иттилоот дар ҳама вақт дар ҳаёти инсон мавқеи хоса дошт. Маҳз ҳамин омилҳо зарурати омузиши пайдоиш ва рушди ҳуқуқи мазкурро тақозо менамоянд. Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаҳои танзими ҳуқуқ ба дастрасии иттилоотро дар Конституцияҳои Тоҷикистон зеро таҳлил қарор додааст.

Имомова З.

Аннотация

Закрепление права на доступ к информации в Конституциях Таджикистана

Одно из основных прав человека, призванное обеспечить как его личные интересы, так и участие в делах общества и государства является право на доступ к информации. Информация всегда играло важную роль в истории развития человечества. В этой связи важное значение приобретает исторический анализ эволюции данного права и его конституционной регламентации. В данной статье автором проведен исторический анализ закрепления права на доступ к информации в Конституциях Таджикистана.

Imomova Z.

The summary

Establish the right of access to information in the Constitution of Tajikistan

One of the basic human rights, designed to deliver both his personal interests and participation in the society and the state is the right to access to information. Information has always played an important role in the history of mankind. In this regard, the importance of gaining a historical analysis of

the evolution of this law and its constitutional regulation. In this article the author conducted a historical analysis of securing the right of access to information in the Constitution of Tajikistan.

Юсуфов А. Х*

Ограничения личных прав человека (гражданина) при чрезвычайном положении в Республике Таджикистан и России: сравнительный анализ

Калидвожаҳо: қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузории Русия, ҳуқуқ ва озодиҳои шахсӣ, вазъияти ғавқулодда, маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодӣ.

Ключевые слова: законодательство Республики Таджикистан, законодательство России, личные права и свободы, чрезвычайное положение, ограничение прав и свобод.

Keywords: the legislation of the Republic of Tajikistan, the Russian Federation legislation, rights and freedoms of individuals, the state of emergency, restricting rights and freedoms.

Сегодня, несмотря на то, что вопрос ограничения прав и свобод человека и гражданина, в частности при чрезвычайном положении исследовались многими учеными¹, до сих пор они являются одним из самых дискуссионных в юридической науке и законодательной практике большинства стран мира². Российская Федерация (РФ) и Республика Таджикистан (РТ) не исключение.

Конституции РФ и РТ, следуя международным стандартам прав человека, впервые закрепляют, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» и признают их «естественный характер». Закрепление прав и свобод человека и гражданина на конституционном уровне как «высшей ценности» вовсе не означает, что они не могут быть ограничены. Конституциями обеих стран предусмотрены возможность и цели ограничения этих прав и свобод. Так, согласно ч. 3 ст. 14 Конституции РТ осуществ-

* Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан

¹ Пчелинцев С. В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов : монография. – М. : Норма, 2006. – 480 с.; Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве : монография. – М. : Юристъ, 2005. – 250 с. и др.

² Лапаева В. В. Право граждан Российской Федерации на объединение в политическую партию: основания и пределы ограничения // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1. С. 1; Лошкарева И. А. Модели ограничения личных прав и свобод человека и гражданина в странах СНГ // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 21.

ление некоторых прав и свобод может быть ограничено «с целями обеспечения прав и свобод других лиц, обеспечения общественного порядка, обеспечения защиты конституционного строя, обеспечения защиты территориальной целостности республики»³. Аналогичная норма об ограничении прав и свобод человека и гражданина закреплена в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ⁴.

Кроме того, в Конституции РФ устанавливаются допустимые в современном мире стандартные меры ограничения прав и свобод человека и гражданина. Согласно ее положениям, такие ограничения могут иметь место, в том числе, при объявлении чрезвычайного положения. Итак, в соответствии с ч. 1 ст. 56 «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия».

Конституция РТ, предусматривая возможности введения чрезвычайного положения, не содержит норму о возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина при чрезвычайном положении. Однако Конституционный закон РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения»⁵, который непосредственно регламентирует порядок введения и обеспечения чрезвычайного положения, временно допускает ограничение в осуществлении некоторых конституционных прав и свобод граждан, что соответствует международным нормам: «во время чрезвычайного положения ... государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту ...»⁶.

Ограничения прав и свобод человека и гражданина при чрезвычайном положении объясняется тем, что реализация некоторых из них может повлечь за собой усиление социальной напряженности, так как в процессе их реализации сталкиваются различные интересы: субъекта этих прав, других лиц, общества в целом, государства⁷. Поэтому, ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении» и указанный Конституционный закон РТ, несмотря на то, что «одной из особенностей личных прав является то, что в их число входит

³ Конституция РТ (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г.) : офиц. текст. – Душанбе : Ирфон, 2008. С. 34, 43.

⁴ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30 декабря 2008 года) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

⁵ КЗ РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения» от 3 ноября 1995г. № 94 (по состоянию на 6 октября 2008 г.) // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1995. № 21. Ст. 333; 2008. № 10. Ст. 795.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. Т. 1.// Отв. ред. *Диноршоев А. М.* – Душанбе. 2009. С. 27-45.

⁷ *Гончаров И. В.* Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. С. 14-15; *Вечканова Н. В.* Ограничения личных прав и свобод человека в странах СНГ: сравнительно-правовой аспект // Вопросы современной юриспруденции: материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск, 6 февраля 2012 г.

так называемое «неизменное ядро»⁸ - совокупность прав и свобод, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, все же допускают некоторое ограничение личных прав и свобод.

Таким образом, к личным правам и свободам граждан, ограничение которых предусмотрено законодательством о чрезвычайном положении РФ и РТ, относятся:

- Право на свободу и неприкосновенность личности (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ). Следует отметить, что в Конституции РТ нет подобной формулировки, однако ч. 2 ст. 18 и ч. 2 ст. 19 по своему смыслу закрепляют содержание данного права. Наиболее существенные ограничения этих прав связываются с арестом, заключением под стражу и задержанием, в связи с чем нормы указанных статей Конституций РФ и РТ специально определяют условия, при наличии которых эти меры правового принуждения могут быть применены.

В условиях действия чрезвычайного положения за нарушение комендантского часа человек может быть задержан до окончания комендантского часа, а при отсутствии у него документов – на срок до трех суток по решению соответствующих органов (ст. 31 ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении»⁹; ст. 7 КЗ РТ «О правовом режиме чрезвычайного положения»). Пункт «ж» ст. 12 названного российского закона также предусматривает возможность продления срока содержания под стражей до трех месяцев. Согласно ст. ст. 8 и 9 указанного таджикского закона нарушителей комендантского часа можно арестовать на срок до 15 суток, а за распространение провокационных слухов, нарушение общественного порядка в зоне чрезвычайного положения до 30 суток, если эти нарушения не влекут за собой уголовной ответственности.

- Право на свободу передвижения и выбор места жительства (ст. 27 Конституции РФ; ст. 24 Конституции РТ). Представляется сомнительным закрепление в Конституции РТ предусмотренное международными правовыми актами право свободного передвижения и выбора места жительства. Ст. 24 Конституции РТ такое право дает только своему гражданину. Тем более, по мнению ряд ученых-конституционалистов (В.Е. Чиркин, М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо и др.) характерной особенностью данного права как личное (гражданское) и естественное является то, что обладание этим правом не зависит от принадлежности человека к гражданству государства¹⁰.

В отличие от Конституции РТ, Конституция РФ предоставляет такое право не только гражданину своего государства, а «каждому», кто законно

⁸ Вечканова Н. В. Указ. соч.

⁹ ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. ФКЗ от 30.06.2003 г. № 2-ФКЗ, от 07.03.2005 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277; 2003. № 27. Ст. 2697; 2005. № 10. Ст. 753-754.

¹⁰ Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2000. С. 680 и др.

находится на ее территории, с добавлением права беспрепятственного возвращения (ст. 23). Использование формулировки «каждый» подчеркивает признание рассматриваемого права за любым человеком - гражданином, иностранцем или лицом без гражданства. Такое добавление свидетельствует о конституционном закреплении широкой возможности, которая в советскую эпоху практически не реализовывалась по идеологическим соображениям.

Можно согласиться с мнением Б.А. Сафарова, предлагающего предоставление такого права «каждому», и изложить ст. 24 Конституции РТ в следующей редакции: «Каждый, кто законно находится на территории Республики Таджикистан, имеет право на свободное передвижение и выбор места жительства, выезд за пределы республики и возвращение в нее. Гражданин Таджикистана имеет право беспрепятственного выезда за пределы республики и возвращения в нее»¹¹.

Вопросы ограничения свободы передвижения и выбора места жительства, в частности, в условиях чрезвычайного положения нашли свое отражение как в международных, так и в ряде нормативных правовых актов РТ. Среди них наиболее важными являются Конституционный закон «О правовом режиме чрезвычайного положения», Закон РТ «О государственной тайне» от 22 апреля 2003 г. № 4 (по сост. на 30.07.2007), Закон «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» от 1 февраля 1996 г. № 230 (по сост. на 30.07.2012) и др. Так, согласно ст. 19 последнего закона, ограничения в передвижении и выборе места жительства иностранных граждан допускаются с целью обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан республики и других лиц.

В условиях чрезвычайного положения данное право может быть ограничено следующими чрезвычайными мерами.

Установление особого порядка въезда и выезда граждан на территорию, где введено чрезвычайное положение (п. 3 ст. 4 Конституционного закона). Для реализации положений указанной меры в такой обстановке применяются следующие ограничения: запрещение передвижения на всех видах транспорта личного пользования, передвижение общественного транспорта значительно сокращается, временное прекращение работы учреждений и предприятий, установление на дорогах специальных КПП с целью обеспечения особого режима въезда и выезда на территорию и т.д.

Введение комендантского часа (п. 17 ст. 4 Конституционного закона) также ограничивает указанное конституционное право. Комендантский час – это установленное время суток, когда жителям данного населенного пункта запрещено появляться на улицах или в иных общественных местах

¹¹ Сафаров Б. А. Закрепление основных прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан и их соотношение с международными стандартами // Правовая жизнь. Душанбе. 2013. № 1 (01). С. 68.

без специально выданных пропусков и документов. Конкретно содержание этой меры и пределы ее функционирования зависят от сложившейся ситуации на территории, на которой введено чрезвычайное положение, в соответствии с обстоятельствами введения чрезвычайного положения.

Общей целью и главным предназначением введения комендантского часа является создание на пути преступных элементов таких ограничений, которые бы серьезно затрудняли, а то и вовсе исключали достижение ими преступных целей. Характерным признаком этой меры является вынужденная детальная регламентация по времени функционирования общественных организаций, передвижения и поведения граждан, а также введение жесткого контроля за реализацией установленного порядка.

Анализ показывает, что российское законодательство о чрезвычайном положении тоже предусматривает возможность установления в зоне чрезвычайного положения ограничений на свободу передвижения, особый режим въезда (выезда) на (из) него, выдворение, ограничения движения транспорта, продление срока содержания под стражей, введение комендантского часа и др. (ст. 11, 12 и 13 ФКЗ).

Правомерность данных ограничений обусловлена необходимостью: минимизации возможных жертв; создания четкой картины местоположения и контроля за передвижением лиц, пребывающих на этой территории; исключения пособничества преступным формированиям в их деятельности, расположенным в зоне чрезвычайного положения, и др.

Ст. 25 Конституции РФ и ст. 22 Конституции РТ гласят, что не допускается вторжение в жилище и лишение человека его жилища, за исключением случаев, предусмотренных законом. В статье 12 Всеобщей декларации прав человека говорится о запрете на произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь, произвольное посягательство на неприкосновенность жилища. Указанная норма закрепляет право человека на неприкосновенность жилища и означает, что никто не имеет права без законного основания, проникнуть в жилище. В законодательстве РФ и РТ регламентированы случаи, когда это допустимо, в том числе и при введении чрезвычайного положения.

В зоне действия чрезвычайного положения неприкосновенность жилища может быть ограничена при принятии таких мер, как выселение граждан из районов, опасных для проживания, проведение санитарно-противоэпидемических мероприятий, которые направлены на минимизацию жертв, освобождение территории для свободы маневренности выполнения действий по обезвреживанию опасных очагов и т.д.

Соответственно, учитывая изложенные выше нормы международно-правовых актов, Конституции РТ, право на неприкосновенность жилища не является абсолютным. Поэтому целесообразно исключить из ст. 46 Конституции РТ, которая устанавливает перечень прав, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения, пункт, предполагающий неприкосновенность жилища.

Согласно Жилищному кодексу РТ, никто не может быть выселен из занимаемого жилого помещения или ограничен в праве пользования жилым помещением иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренном законом. Это ограничение допускается только для спасения жизни граждан и их имущества, обеспечения их личной или общественной безопасности¹².

Комментируя изложенное, следует отметить, что рассматриваемый закон РТ (ст. 4), как и российский закон (ст. 13), предусматривает временное (или постоянное) отселение граждан из районов, опасных для проживания, с обязательным предоставлением им стационарных или временных жилых помещений. Это важная норма, дающая право получить пострадавшим какое-то жилое помещение.

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений (ст. 23 Конституции РТ и ч. 2 ст. 23 Конституции РФ). Несмотря на то, что в указанном российском законе нет прямой нормы, относящейся именно к ограничению рассматриваемого права, по мнению И.Б. Григорьева, его законодательные ограничения включают в себя требования уголовного, уголовно-процессуального законодательства, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», связанные с производством следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий¹³. Также указывает еще один нормативный правовой акт, предусматривающих возможность ограничения данного права - Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 895 «Об утверждении положения о приоритетном использовании, а также приостановлении или ограничении использования любых сетей связи и средств связи во время чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹⁴.

В РТ, кроме требования уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, в анализируемом законе прямо указана возможность ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений при применении такой чрезвычайной меры как введение особых правил пользования связью (п. 15 ст. 4).

В соответствии с международными стандартами, Конституциями РТ (ст. 47) и РФ (ч. 3 ст. 56) выделяют перечень тех прав и свобод, которые не подлежат ограничению при чрезвычайном положении. В их число включены такие личные права, как право на жизнь, достоинство личности, запрет подвергаться пыткам, право на свободу вероисповедания, право на судебную защиту и юридическую помощь.

¹² ЖК РТ // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1997. № 23-24. Ст. 338.

¹³ Григорьев И. Б. Законодательные ограничения конституционного права каждого на тайну сообщений в условиях введения режима чрезвычайного положения // Образование и право. 2010. № 10. С. 87-88.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 132.

Отсутствует в перечне статей, предусмотренных в ч. 1 ст. 47 Конституции РТ, ст. 26, закрепляющая свободу совести. Между тем, ст. 18 Международного пакта в числе прав и свобод, не подлежащих отступлению, как раз закрепляет право на свободу мысли, совести и религии. Это оставляет возможность для расширительного толкования правоприменительными органами, и может повлечь его противоправное ограничение.

В заключении хотелось бы отметить, что в целом законодательства РФ и РТ, включают тот объем личных прав, который соответствует международным стандартам и обязательствам перед мировым сообществом. Однако, в отличие от российского, таджикское законодательство закрепляют минимальный объем прав и свобод, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения, содержащийся в международных документах.

Литература:

1. Пчелинцев С. В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов : монография. – М.: Норма, 2006.
2. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: монография. – М.: Юристъ, 2005.
3. Лапаева В. В. Право граждан Российской Федерации на объединение в политическую партию: основания и пределы ограничения // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 1.
4. Лошкарева И. А. Модели ограничения личных прав и свобод человека и гражданина в странах СНГ // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. Т. 1. Отв. ред. Диноршоев А. М. – Душанбе. 2009.
6. Гончаров И. В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
7. Вечканова Н. В. Ограничения личных прав и свобод человека в странах СНГ: сравнительно-правовой аспект // Вопросы современной юриспруденции: материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск, 6 февраля 2012г.
8. Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2000.
9. Сафаров Б. А. Закрепление основных прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан и их соотношение с международными стандартами // Правовая жизнь. Душанбе. 2013. № 1 (01).
10. Григорьев И. Б. Законодательные ограничения конституционного права каждого на тайну сообщений в условиях введения режима чрезвычайного положения // Образование и право. 2010. № 10.

Юсуфов А.Х.

Фишурда

Маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шахсии инсон (шаҳрванд) ҳангоми вазъияти ғавқулӯда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Русия: таҳлили муқоисавӣ

Дар мақола маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шахсии инсон ва шаҳрванд ҳангоми вазъияти ғавқулӯда мувофиқи қонунгузори Русия, Тоҷикистон ва ҳуқуқи байналхалқӣ мавриди таҳлили муқоисавӣ қарор дода шуда, камбудии ҳуқуқӣ ифода ва роҳҳои ҳалли онҳо пешниҳод карда шудаанд.

Юсуфов А.Х.

Аннотация

Ограничения личных прав человека (гражданина) при чрезвычайном положении в Республике Таджикистан и России: сравнительный анализ

В статье дается сравнительно-правовая характеристика ограничения личных прав и свобод человека и гражданина при чрезвычайном положении согласно российскому, таджикскому и международному праву, обозначаются существующие правовые пробелы, и предлагается пути их решения.

Usupov A. H.

The summary

Restriction of personal rights of a person (citizen) when the state of emergency in the Republic of Tajikistan and Russia: comparative analysis

This article gives a comparative legal characteristic restriction of personal rights and freedoms of man and citizen in an emergency according to the Russian, Tajik and international law, designated the existing legal gaps and proposed solutions.

Наимова С.*

Актуальные проблемы избирательного законодательства в Республике Таджикистан

Калидвожаҳо: Конституция, ҳуқуқи интиҳобот, низоми интиҳобот, кодекс

Ключевые слова: Конституция, избирательное право, избирательная система, кодекс

Keywords: Constitution, the right to vote, the electoral system, the code

Зафиксированные и провозглашенные в международных актах по правам человека, к которым в первую очередь относятся Международный Пакт о гражданских и политических правах, избирательные принципы и стандарты в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан (РТ) подлежат защите и исполнению. Однако, эффективная реализация данных положений возможно только при наличии действенного нормативного закрепления.

Наиболее распространенной формой непосредственного участия граждан в управлении делами государства являются выборы. Ст. 27 Конституции РТ закрепляет право граждан РТ избирать и быть избранным. Данное конституционное право получает свое развитие в ст. 49, 50, 65, 66 и 77 Конституции РТ, а также в конституционных законах «О выборах Президента РТ», «О выборах Маджлиси Оли» и «О выборах местных Маджлисов народных депутатов».¹ Данные нормативные правовые акты выстраивают систему избирательного права, определяют принципы избирательного права, а также порядок проведения выборов.

При анализе избирательного законодательства Таджикистана, прежде всего, необходимо отметить, что она формировалась в сложных политических условиях связанных с преодолением последствий гражданской войны, а также в условиях отсутствия серьезных демократических традиций. На это аспект формирования избирательного законодательства в частности ссылаются А. И. Имомов, А. А. Сайфиддинов, А. М. Диноршоев.²

Указанные факторы обусловили целый ряд проблемных моментов в избирательном законодательстве РТ, как концептуального, так и технического характера.

* Ассистентка кафедры конституционного права юрид. ф-та ТНУ

¹ Имомов А.И. Органы государственной власти в Республике Таджикистан (на тадж. языке). Душанбе 2007 С. 80

² Более подробно см: Сайфиддинов А.А. Становление и развитие избирательного права в Таджикистане. Душанбе 2003.; Имомов А.И. Органы государственной власти в Республике Таджикистан (на тадж. языке). Душанбе 2007.; Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.

Главной отличительной особенностью избирательного законодательства РТ, является, то что, действующая Конституция РТ, не содержит специальной главы о выборах, как это было в прежних советских Конституциях Таджикистана. Нормы, регулирующие избирательный процесс, как было отмечено выше, рассредоточены по нескольким главам Конституции. При этом в Конституции содержится императивное указание на необходимость принятия конституционных законов регулирующих избирательный процесс. Данное требование реализовано. Избирательный процесс урегулирован тремя самостоятельными конституционными законами, формирующие центральные и местные органы государственной власти. При этом, конституционный закон РТ «О выборах Президента РТ» принят в 1994 году, а два оставшихся приняты в 1999 году.

В последнее время в Таджикистане среди ученых (А. И. Имомов, А. М. Диноршоев, А. А. Сайфиддинов, Ализода З.) преобладает мнение о включения в Конституцию отдельной главы об избирательном праве и избирательной системе.³ Одним из основных обоснований необходимости включения в Конституцию отдельной главы, заключается в том, чтобы упорядочить основные положения избирательного права и избирательной системы. Данная потребность в Таджикистане связана с тем, что, в перечисленных нормативных актах наблюдается различный подход к урегулированию идентичных понятий и отношений. Так в конституционном законе РТ «О выборах Президента РТ» принципам избирательного права посвящена одна статья, в то время как в конституционных законах «О выборах Маджлиси Оли РТ» и «Местных маджлисов народных депутатов» пять статей, в которых раскрывается содержание данных принципов.

Здесь на себя обращает внимание вопрос урегулирования идентичных понятий применяемых в законе. Так, например, принцип равного избирательного права в данных законах изложен в трех различных формулировках. В ст. 5 конституционного закона «О выборах Маджлиси Оли РТ» указывается, что «Избиратели участвуют в выборах на равных основаниях». Ст. 3 конституционного закона «О выборах президента РТ» определяет следующее «Граждане Республики Таджикистан участвуют в предвыборной кампании и голосовании по выборам Президента республики добровольно и на равных основаниях». В свою очередь конституционный закон «О выборах местных Маджлисов народных депутатов» определяет, что «избиратели участвуют в выборах на равных основаниях и каждый из них имеет один голос».

И подобных противоречий терминологии в данных законах предостаточно. В частности в конституционном законе «О Маджлиси

³Более подробно см: Авакьян С.А. Конституционное право России. М.2010. С. 164 - 165; Имомов А.И. Органы государственной власти в Республике Таджикистан (на тадж. языке). Душанбе 2007

Оли РТ» указывается что «Вмешательство в волеизъявление голосующих не допускается», в то время как в двух других конституционных законах закреплено, что «контроль за волеизъявлением граждан не допускается».

Как видно из приведенных примеров, одно понятие в различных законах определяется по разному, что зачастую приводит к неверному толкованию и применение данных норм.

Сложившаяся ситуация противоречит действующему законодательству, в частности требованиям ст. 31 и 39 закона РТ «О нормативно-правовых актах». Данные нормы устанавливают, что понятия и термины, используемые в тексте нормативных правовых актов, должны быть понятными и однозначными, а также, один и тот же термин в нормативном правовом акте должен употребляться в одном значении и иметь единое содержание.

В изложенных выше примерах, эти требования закона не соблюдаются, что может приводить к разночтению в процессе правоприменительной практики.

Другим важным аспектом в вопросе совершенствования избирательного законодательства является четкая организация и проведение выборов легитимно созданными органами.

Организация и проведение выборов в современных условиях является сложным и охватывающим множество аспектов и деталей процессом. Помимо серьезных финансовых вложений он требует значительных усилий и специальной подготовки персонала, обеспечивающего выборы, с тем, чтобы последний действовал в рамках закона, в соответствии с установленными стандартами и создавал атмосферу открытости, справедливости и честности выборов. Поэтому статус этих органов должен быть четко определен в избирательном законодательстве.

В данном вопросе в законодательстве РТ существует определенная проблема. Во всех трех конституционных законах, которые образуют избирательное законодательство, определена система органов обеспечивающих проведение выборов. При этом, в конституционном законе «О выборах в местные Маджлиси народных депутатов» отсутствует Центральная комиссия по выборам и референдуму. Из норм данного закона вытекает, что главный орган государственной власти ответственный за проведение выборов в стране вообще не коем образом не принимает участие в проведении местных выборов, что является не верным.

Также необходимо отметить, что порядок создания Центральной избирательной комиссии урегулирован в конституционном законе «О выборах Маджлиси Оли», на который ссылается и конституционный закон «О выборах Президента РТ». Но при этом круг полномочий, которыми наделен данный орган, отличается в данных законах, т.е. в соответствии с конституционным законом «О выборах Маджлиси Оли РТ» он гораздо шире, чем в конституционном законе «О выборах Президента РТ».

Как показывает сравнительный анализ указанных законов, в них существуют и отношения которые урегулированы в одном законе, и отсутствуют в другом, что является неприемлемым для единой системы избирательного права.

Так ст. 81 и 82 конституционного закона «О выборах Маджлиси Оли РТ» предусматривают участие национальных и международных наблюдателей на выборах в парламенте. В данном конституционном законе определяется цель участия данных наблюдателей на выборах и субъекты имеющие выступать в качестве наблюдателей, а именно с целью контроля за выборами, проведения их в условиях открытости и прозрачности. В тоже самое время, в двух других конституционных законах об участии национальных и международных наблюдателей не указано. Из логики данных законов вытекает, что наблюдатели не имеют возможности принимать участие на выборах Президента РТ и местных Маджлисов народных депутатов.

Также следует отметить, что конституционные законы «О выборах Маджлиси Оли РТ» и «О выборах Местных маджлисов народных депутатов», четко определяют круг субъектов, которые могут обратиться с жалобой на действия избирательных комиссий. К их числу относятся органы политических партий, выдвинувшими кандидатов, сами кандидаты, доверенные лица, наблюдатели и избиратели. При этом четко прописана и процедура обжалования. Однако данные требования отсутствуют в конституционном законе «О выборах Президента РТ», что тоже нарушает принцип единства избирательной системы и избирательного права.

Также следует отметить, и тот факт, что только в конституционном законе «О выборах в Маджлиси Оли» предусмотрена процедура избирательного залога, при проведении других выборов, избирательный залог не применяется, что на наш взгляд также является неверным с точки зрения единства системы выборов.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что избирательное законодательство РТ требует дополнительного совершенствования. На это обращал внимание и Президент РТ Эмомали Рахмон в своем ежегодном послании Маджлиси Оли, а также в своей предвыборной программе по избранию Президента РТ в 2013 году. В частности, в предвыборной программе указывалось на необходимость принятия избирательного кодекса.⁴

Как отмечает А. А. Сайфиддинов задача законодательства о выборах должна заключаться в достижении большей упорядоченности избирательного процесса. И естественно, что это новое качество правового регулирования не должно означать произвольного ограничения сво-

⁴См.: Эмомали Рахмон. Барномаи пеш аз интихоботӣ. Душанбе 2013. С.11.

боды партий, кандидатов и избирателей. Цель такого регулирования – создание справедливо организованной государственной власти.⁵

В этой связи регулирования однородных отношений тремя самостоятельными законами приводит к разночтению и коллизиям при проведении выборов. В этой связи мы поддерживаем точки зрения связанные с включением в Конституцию отдельной главы по избирательному праву и системе, а также разработке единого избирательного кодекса РТ, в котором регулировались бы все вопросы связанные с назначением и проведением выборов. Это позволит в дальнейшем избежать возникновения коллизий в процессе проведения выборов.

Литература:

1. Эмомали Рахмон. Барномаи пеш аз интихоботӣ. Душанбе 2013.
2. Имомов А.И. Органы государственной власти в Республике Таджикистан (на тадж. языке). Душанбе 2007.
3. Сайфиддинов А.А. Становление и развитие избирательного права в Таджикистане. Душанбе 2003.
4. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России. М.2010.

Наимова С.

Фишурда

Масъалаҳои муҳими қонунгузори интихобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Низоми интихобот падидаи муҳими демократия буда, маҷмӯи муносибатҳои ҷамъияти мебошад, ки дар алоқамандӣ бо ташкили мақомоти намояндагии ҳокимияти давлатӣ ва ҳуқуқи субъективии шаҳрванд оид ба интихоб кардани интихобшавӣ ба вучуд меоянд. Қисми муҳимтарини ин муносибатҳо ба воситаи меъёрҳои ҳуқуқии интихобот танзим мешаванд. Муносибатҳои интихобот муносибатҳои ҷамъиятии сиёсӣ ҳуқуқии мураккаб буда, ба ҳар маъракаи ташкилу анҷоми он иштироки амалии мақомоти ваколатдорӣ давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, маҷлисҳои интихобкунандагони маҳалли ҷойи иқомат ва шаҳрвандонро дар бар мегирад. Меъёрҳои ҳуқуқӣ муносибатҳои муҳимтарини интихоботро танзим менамоянд. Дар мақолаи мазкур таҳлили қонунгузори интихоботи гузаронида шуда, фикру ақидаҳои муаллиф барои мукаммал кардани он оварда шудаанд.

⁵См.: Сайфиддинов А.А. Становление и развитие избирательного права в Таджикистане. Душанбе 2003. С. 125

Наимова С.

Аннотация

Актуальные проблемы избирательного законодательства в Республике Таджикистан

Нормы избирательного права являются первичным, минимальным компонентом избирательного права, сохраняющим все его специфические свойства и одновременно отражающим особенности механизма юридического воздействия избирательного права на поведение участников общественных отношений в сфере осуществления конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти. В этой связи данные нормы должны соответствовать требованиям Конституции и дополнять его содержание. В данной статье сделана попытка проанализировать

Naimova S.

The summary

Actual problems of electoral legislation in the Republic of Tajikistan

Norms are the primary suffrage , minimum component suffrage , preserving all its specific properties and features of the mechanism at the same time reflecting the impact of the legal suffrage behavior of public relations in the sphere of the constitutional right of citizens to elect and be elected to bodies of state power. In this regard, these standards must comply with the Constitution and complement its content. This article attempts to analyze the compliance provisions of the election law of the RT , the Constitution and other normative acts regulating the electoral pravovoym relationship.

Кодиров Дж. Ш*

Структура и порядок формирования местных органов исполнительной власти

Калидвожаҳо: идорақунӣ, ҳокимияти давлатӣ, ҳокимияти идорақунӣ дар маҳалҳо, Конститутсия

Ключевые слова: управление, государственная власть, органы исполнительной власти на местах, Конституция

Keywords: management, state power, bodies of local executive power, the Constitution

* Старший преподаватель кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

После приобретения Таджикистаном государственного суверенитета были задействованы процессы реформирования государственного механизма. Реформы коснулись как системы управления в целом, так и отдельных ее элементов, в частности местных органов государственной власти, которыми в соответствии со ст.76 Конституции Республики Таджикистан (РТ) выступают местные представительные и исполнительные органы государственной власти. Надлежащее определение структуры данных органов государственной власти является одной из актуальных проблем государственного строительства в РТ. Это объясняется по той простой причине, что от решения данной проблемы на прямую зависит эффективность осуществления местными исполнительными органами государственной власти своих задач и функций.

Структуры местных исполнительных органов государственной власти достаточно объемным и сложным понятием, поскольку они учреждаются по многогранным аспектам исполнительной деятельности местных органов государственной власти. Исходя из данной концепции, структура местных исполнительных органов государственной власти включает в себя следующую подсистему: формальную (организационную); неформальную (структура межличностных контактов рабочих органов) функциональную (состав и соподчиненность функций органов управления) квалификационную (уровень профессиональной подготовки служащих) информационную и т.п. Юридическую науку интересует прежде организационная структура местных органов исполнительной власти, в которой раскрывается внутреннее устройство органов.

Значение термина «организационная структура органа управления» и его отличие от таких терминов, как «структура органа управления», «структура системы управления», «структура управления», подробно были рассмотрены украинским ученым В. Б. Аверьяновым¹.

Что же касается определения понятия «организационная структура местных органов исполнительной власти», то в юридической литературе существуют по этому поводу различные точки зрения, касающиеся важнейших сторон этого явления, но, на наш взгляд, они в определенной степени являются достаточно не точными или полными.

Так, одни авторы, например, В.А.Власов, С. С. Студенкин² понимают под структурой органа управления совокупность его внутренних структурных подразделений, наделенные соответствующей компетенцией. Анализируя данное определение, уместно сделать следующие выводы: во-первых, оно является неполным, поскольку акцентируется внимание только на составляющих структуры (внутренних структурных подразделениях) и ничего не говорится об их взаимоотношениях друг к

¹См.: Аверьянов В.Б. Функции и организационная структура органов государственного управления. М., 1979. 149 с.

²См.: Власов В.А., Студенкин С.С. Советское административное право. М.: Госюриздат, 1959. 535 с.

другом, во-вторых, в предложенном определении отождествляется статика (структура) местных исполнительных органов с ее динамикой (компетенцией).

Существует и вторая группа истолкование определения понятие структуры местных органов исполнительной власти, в которой анализируется содержание данного понятия более точно, но в то время имеет некоторые свои недостатки. Например, государствовед В. Г. Вишняков определяет, что структура органа - это совокупность его подразделений, схема распределения между ними функций и полномочий, возложенных на орган, и система взаимоотношений между подразделен³. В данном определении акцентируется внимание на таком аспекте структуры органа, как взаимоотношения его структурных подразделений, и является характеризующей динамичность данного понятия. Но В.Г.Вишняков, как и предыдущие авторы, отождествляет статику (структуру) и динамику (функции и полномочия) органа в целом, поэтому относит функции и полномочия в характеристики структуры. Да и параллельное применение таких терминов, как «функции» и «полномочия», не совсем целесообразно, поскольку первый из них включает в себя второй.

Ближе к точке зрения В.Г.Вишнякова и украинский государствовед В.Б. Аверьянов, отмечает, что при анализе структуры органа управления речь должна идти, во-первых, о составе его структурных подразделений, во-вторых, о системе структурных связей, в-третьих, о порядке распределения между структурными подразделениями задач, полномочий и ответственности⁴. С первыми двумя посылами стоит согласиться. В третьей посылке, по нашему мнению, кроме уже рассмотренного недостатка об отождествлении статических и динамических аспектов допущено еще одно ошибочное утверждение, касающееся ответственности структурных подразделений. Данный элемент не может выступать организационно-правовой характеристикой структуры органа управления, поскольку последняя безличная и «равнодушная» к конкретному составу служащих, а ответственность должна, как правило, иметь персонализированный характер. Это дает основание говорить о том, что структура местных исполнительных органов и ответственность ее должностных лиц - это разные характеристики одного явления.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что под структурой местных исполнительных органов государственной власти понимается совокупность ее структурных подразделений и система взаимоотношений между ними, которые обеспечивают относительную устойчивость данного института при воздействии различных факторов. В приведенном определении предусматриваются как статичность (совокупность структурных подразделений) понятие структуры, так и его динамич-

³См.: Вишняков В.Г. Структуры и штаты органов советского государственного управления. М.: Наука, 1972. 278 с.

⁴См.: Аверьянов В. Б. Указ. соч.. С. 149.

ность (система структурных связей), а также инвариантность (относительная устойчивость).

Определив понятие «организационная структура местных исполнительных органов», необходимо также охарактеризовать его составляющие. Для эффективного, слаженного функционирования местных исполнительных органов ее работники распределяются по структурным подразделениям, что обусловлено функциональным разделением и специализацией управленческой работы. Структурные подразделения являются основой структуры и выступают относительно обособленными частями местных исполнительных органов. Назначение структурных подразделений местных исполнительных органов достаточно разнообразное, предоставляющая основанное, в зависимости от возложенных на структурные подразделения задач, можно их распределять на следующие виды: руководство, функционально-отраслевые и обслуживающие подразделения, другие структурные подразделения.

Поскольку местные исполнительные органы - это органы персональной деятельности, а их главной форме и методом деятельности является единоначалие, то в руководстве данного органа исполнительной власти следует выделять два подвида: руководитель и руководящий состав.

Руководителем в соответствии с Конституцией РТ (ст. 78) и Конституционным законом РТ «О местных органах государственной власти» (ст. 18) является Председатель Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района, который назначается на должность Президентом РТ и представляет на утверждение соответствующего Маджлиса народных депутатов. Такой порядок назначения главы местных органах государственной власти, как нам представляется, не совсем уместен. Ведь указанные органы государственной власти наделены законодательством РТ не только контрольно-надзорными функциями, но и широким кругом полномочий в различных сферах общественной жизни. Местные исполнительные органы непосредственно влияют на функционирование соответствующего региона и максимально приближены к гражданам. Таким образом, можно сделать вывод, что глав местных органах государственной власти целесообразнее было бы не назначать, а избирать населением соответствующей административно-территориальной единицы, что вполне будет соответствовать принципам местного самоуправления.

В руководящий состав местных исполнительных органов следует отнести заместителей председателя, руководителей отделов, управлений, других структурных подразделений, руководителя аппарата председателя и руководителей структурных подразделений аппарата.

Необходимо отметить, что все руководящий состав местных исполнительных органов не назначаются на должность председателями соответствующих местных исполнительных органов, так как согласно Конституционным законом РТ «О местных органах государственной власти» структура местных исполнительных органов государственной

власти можно разделить на две группы: 1) структуры местных исполнительных органов государственной власти, подчинённые председателю Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района - структуры местных исполнительных органов, не входящих в структуру и схему управления центральных органов исполнительной власти, руководители которых непосредственно назначаются на должность или освобождаются от занимаемой должности председателями указанных административно-территориальных единиц; 2) местная структура центральных органов исполнительной власти – единица центральных органов исполнительной власти, которая в соответствующих административно-территориальных единицах в пределах своих полномочий выполняет функции центральных исполнительных органов и председатель соответствующей административно-территориальной единицы дает своего письменного согласия на назначение на должность и освобождение от занимаемой должности руководителей местных структур центральных органов исполнительной власти в Горно-Бадахшанской автономной области, области, городе Душанбе, городе и района, финансируемых за счет республиканского бюджета и других государственных организаций, находящихся в данной местности и после чего они представляются на утверждение соответствующего Маджлиса народных депутатов. Указанный порядок не применяется к назначению на должность и освобождению от должности руководителей органов землеустройства и органов, в отношении которых законами РТ установлен иной порядок.

Распределение обязанностей между первым заместителем и заместителями председателя и других должностных лиц местных исполнительных органах осуществляется председателем. При этом должны быть определены: функции и полномочия, закрепленные за должностным лицом, управление, отделы и другие структурные подразделения местных исполнительных органах, территориальные органы центральных органов исполнительной власти, другие организации и учреждения, деятельность которых направляется, координируется и контролируется данными должностными лицами.

Председатель назначает на должность и освобождает от занимаемой должности руководителя аппарата председателя и сотрудников аппарата в порядке, установленном законодательством РТ и в соответствии с Типовой структурой, утверждённой Правительством РТ, утверждает и структуру своего аппарата.

Председатель в рамках лимита предельной численности государственных служащих, установленного Правительством РТ, утверждает штатные расписания аппарата председателя и соответствующих подразделений местных исполнительных органов государственной власти, финансируемые за счет средств местного бюджета.

Следует отметить, что Типовое положение аппарата Председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов республики утверждено постановлением Правитель-

ства РТ от 3 марта 2011 года №115, которое разработано на основании Конституционных законов РТ «О Правительстве Республики Таджикистан» и «О местных органах государственной власти».

Данное Типовое положение определяет общий порядок деятельности и правовой статус аппарата Председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов республики, регулирует общие отношения по организации и деятельности аппарата.

В соответствии с приведенным положением в структуре местных исполнительных органов государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области образуются следующие структурные подразделения: управление сельского хозяйства; управление экономического развития и торговли; управление по инвестициям и управлению государственным имуществом; управление по стандартизации, метрологии сертификации и торговой инспекции; управление образования; управление здравоохранения; отдел труда, занятости и социальной защиты населения; отдел культуры; отдел по делам женщин и семьи; отдел по делам религии; антимонопольный отдел; отдел промышленности, энергетики и коммуникации; отдел строительства и архитектуры; сектор по правам ребёнка; архивный сектор; представитель области в городе Душанбе.

В структуру аппарата Председателя Горно-Бадахшанской автономной области можно отнести следующие подразделения: Руководитель аппарата; заместитель руководителя аппарата; помощник председателя; отдел социального развития и связи с общественностью; организационный отдел; отдел кадров и специальных работ; общий и протокольный отдел; финансово - хозяйственный отдел; правовой сектор; информационно-аналитический сектор; сектор обращений и приёма граждан, сектор контроля.

В соответствии с Конституционным законом РТ «О местных органах государственной власти» аппарат Председателя является вспомогательной и обеспечивающей структурой деятельности Председателя.

Аппарат создаётся и изменяется решением Председателя с целью информационно-аналитического, организационно-правового и материально-технического обеспечения деятельности Председателя.

Основными задачами Аппарата в соответствии с возложенными на него функциями являются обеспечение необходимых условий для осуществления полномочий Председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов, определяемых Конституцией РТ, законами РТ, Постановлениями Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, совместными их постановлениями, указами и распоряжениями Президента РТ, нормативными правовыми актами Правительства РТ и решениями Маджлиса народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов, решениями и распоряжениями Председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов и данным положением; аналитическо-

информационное, организационно-правовое и материально-техническое обеспечение деятельности Председателя Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов; осуществление других задач, возложенных Председателем Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов на аппарат.

Организация работы аппарата Председателя осуществляется в соответствии с положением об аппарате, положений об отделах аппарата, которые утверждаются председателем и инструкции по делопроизводству.

Председатель в пределах своих полномочий по осуществлению деятельности, а также подготовки вопросов для рассмотрения, реализации нормативных правовых актов РТ учреждает комиссии, утверждает их состав и срок деятельности, а также определяет их полномочия. Они, как нам представляется, являются составными элементами структуры местных исполнительных органов государственной власти.

Система взаимоотношений между структурными подразделениями (так называемые структурные связи) призвана обеспечивать динамическое, активное состояние местных исполнительных органов государственной власти и создавать условия для их эффективного функционирования.

Все структурные связи соответствующих структур в зависимости от функциональной соподчиненности на наш взгляд целесообразно разделять на вертикальные и горизонтальные. Вертикальные связи, как правило, устанавливаются между структурными подразделениями различного уровня иерархического типа (например, между председателем местных исполнительных органов государственной власти и руководителями управлений, отделов, других структурных подразделений). Горизонтальные связи присущи лишь к тем отношениям, которые складываются между структурными подразделениями одного уровня (например, между отделами образования и культуры). Таким образом, система структурных связей охватывает почти все процессы, происходящие внутри местных исполнительных органов государственной власти, обеспечивая тем самым необходимые условия для осуществления ими своих функций.

Литература:

1. Аверьянов В.Б. Функции и организационная структура органов государственного управления. М., 1979. 149 с.
2. Власов В.А., Студенкин С.С. Советское административное право. М.: Госюриздат, 1959. 535 с.
3. Вишняков В.Г. Структуры и штаты органов советского государственного управления. М.: Наука, 1972. 278 с.

Қодиров Ч. Ш.

Фишурда

Соҳтор ва тартиби ташкили мақомоти маҳалии ҳокимияти иҷроия

Соҳтори мақомоти ҳокимияти иҷроия дар маҳалҳо мафҳуми васеъ ва мураккаб мебошад, зеро он дар асоси равиҷҳои гуногуни идоракунии маҳалро дар бар мегирад. Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои хоси ташкили мақомоти ҳокимияти иҷроия дар маҳалҳо зеро таҳлил қарор гирифтаанд.

Қодиров Дж. Ш.

Аннотация

Структура и порядок формирования местных органов исполнительной власти

Структура местных исполнительных органов государственной власти является достаточно объемным и сложным понятием, поскольку они учреждаются по многогранным аспектам исполнительной деятельности местных органов государственной власти. В данной статье раскрывается структурные особенности формирования местных исполнительных органов государственной власти.

Qodirov J. Sh.

The summary

Structure and the formation of local authorities

Structure of local executive bodies of state power is sufficiently voluminous and complex concept, because they are established on the multifaceted aspects of executive functioning of local government. This article reveals the structural features of the formation of local executive bodies of state power.

Назаров А. К.*

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным делам

Калидвожвҳо: криминалистика, ҳолатҳои ки оид ба парвандаи ҷиноятӣ бо-яд исбот қарда шаванд, ҷиноят, тарзи содир қардани он

Ключевые слова: криминалистика, обстоятельства, подлежащие доказыванию, преступления, способы совершения

Keywords: criminalistics, the circumstances to be proven, the crime, the way of commission

Современное состояние преступности, как в Республике Таджикистан (РТ), так и за ее пределами свидетельствует о том, что имеет место тен-

*Зав. кафедрой криминалистики и судебно- экспертной деятельности юрид., ф-та ТНУ

денция к возникновению совершенно новых асоциальных явлений криминального характера.

Одной из основных задач деятельности, направленной на раскрытие и расследование конкретного преступления, как свидетельствует анализ практики правоохранительных органов, является установление в совершенном деянии наличия или отсутствия признаков состава преступления, доказывание виновности лица, совершившего преступление, а также выявление и установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Разрабатывая криминалистическую методику расследования преступлений, следует отметить, что ее составным элементом является, прежде всего, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также признаков, характеризующих состав преступления.

Р.С. Белкин и другие ученые-криминалисты в своих научных трудах, указывая на необходимость постоянного совершенствования частных криминалистических методик расследования отдельных видов (групп) преступлений, предлагают включить в структуру частной криминалистической методики такой дополнительный элемент как — обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам исследуемой категории¹.

В тоже время следует отметить, что в криминалистической литературе данный элемент трактуется не только как «обстоятельства, подлежащие доказыванию».

А. М. Кустов считает, что отдельные элементы структуры частной криминалистической методики расследования преступлений недостаточно способствуют формированию программ для разрешения сложных и конфликтных следственных ситуаций, в связи с чем предлагает разрабатывать частные методики на основе познаний обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, и типовых моделей механизмов преступлений².

П.П. Михеева отмечает, что «раскрыть преступление – значит воссоздать механизм, то есть картину преступления для чего надо решить вопрос: свершилось ли событие, и если событие свершилось, то было ли это: преступление, симуляция преступления, происшествие или несчастный случай»³. Далее И.Ф. Пантелеев предложил данный элемент именовать как «совокупность обстоятельств, подлежащих установлению»⁴.

По мнению А. Г. Филиппова, обстоятельства, подлежащие установлению – это не простое механическое сочетание элементов предмета дока-

¹См.: Трансплантология. Руководство // Под ред. акад. В.И. Шумакова. -М: «Медицина», 1995; Тула: «Репроникс Лтд», 1995. - С.25

²См.: Кустов А.М. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и механизме преступления // Информационный бюллетень по материалам Криминалистических чтений: «Научная состоятельность криминалистической характеристики преступления» - М., 2002, №17.- С.20-24

³Михеев П.П. Криминалистика в вопросах и ответах. - М.: Изд-во Народного Комиссариата внутренних дел. 1929.-С. 38-39.

⁴См.: Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. - М., 1975. - С. 3.

зывания и диспозиций соответствующих статей Уголовного кодекса. Названные категории, относящиеся соответственно к наукам уголовного процесса и уголовного права, в криминалистике обобщаются, пополняются и в силу этого приобретают новое качество.⁵

А.И. Винберг и Б.М. Шавер предложили данный структурный элемент именовать, как «основные вопросы, подлежащие выяснению и исследованию»⁶. Во второй половине 20 века в учебниках криминалистики вносится такое понятие как «обстоятельства, подлежащие выяснению и исследованию».

В.С. Бурданова характеризуя соотношение уголовно-процессуального предмета доказывания, обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, и отдельных элементов криминалистической характеристики, отмечала, что обстоятельства, указанные в УПК, и названия элементов криминалистической характеристики, несмотря на одинаковое звучание и внешнее сходство различны по своему содержанию.

Как считает В.В. Крюков, специфика обстоятельств, подлежащих доказыванию по должностным преступлениям коррупционной направленности, определяется:

1. Данными о личности преступника;
2. Целью преступной деятельности;
3. Мотивом преступления;
4. Причинением существенных нарушений прав и законных интересов;
5. Обстановкой события;
6. Способом совершения преступления.⁷

Круг обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию в известной степени, зависит от того, какое именно преступление совершено. Между тем можно выделить общие для всех преступлений обстоятельства, требующие установления в рамках уголовного преследования:

1. Личность преступника.
2. Характеристика имущества: наименование имеющегося (имевшегося) имущества и имущественных обязательств, кто является собственником имущества, основания и документальное оформление права собственности, отличительные признаки имущества, его местонахождение, круг лиц, отвечающих за его использование и сохранность.
3. Наличие признаков преступления.

⁵См.: Филиппов А.Г. Общие методики расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистической методики) // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Вольнского.-М., 1998.-С. 332.

⁶Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. - 2-е изд. - М, 1945; - 3-е изд. - М., 1949.-С.22.

⁷См.: Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Челябинск, 2011. 26 с.

4. Каким способом совершено преступление.

5. Какие общественно опасные последствия повлекло преступление, в частности, какой ущерб причинен, пострадавших от преступления.

6. Наличие причинно-следственной связи между действиями субъекта посягательства и наступившими последствиями

7. Место и время совершения противоправных действий и наступления общественно опасных последствий.⁸

Как отмечает А. Шестакова, поскольку преступления, связанные с банкротством, могут совершаться с участием нескольких юридических лиц, место нахождения последних также может быть местом совершения преступления. Следовательно, место совершения преступления может определяться отраслью производства, районом регистрации предприятия, местом заключения сделки, местом нахождения основных средств производства, отдельных предметов имущества, где располагаются деловые партнеры, кредитные учреждения, куда перечислялись средства

Еще в 1955г. В.И. Теребилов указывал, что задача расследования любого уголовного дела, заключается, прежде всего, в установлении фактических обстоятельств, преступления. Далее автор писал, что расследовать уголовное дело, значит установить, какое преступление совершено, кто, когда, каким путем, умышленно или неосторожно, и при каких обстоятельства его совершил. Установить все эти факты, по существу, означает, установить истину по делу. Автор считает, что установление истины в уголовном деле, как и любой другой познавательный процесс, протекает на основе общих законов теории познания, согласно которой в самом процессе познания большое место принадлежит рациональному мышлению.⁹

Рассмотрим основные положения доказательственного права в новом УПК РТ, выделяя основные положения, которые характеризуют новую идеологию доказательственного права, соответствующую назначению судопроизводства и конституционным принципам, гарантирующим права и свободы человека и гражданина.

Ст. 85 УПК РТ определяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию.

При производстве дознания, предварительного следствия и разбирательстве уголовного дела подлежит доказыванию:

-событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)

-обстоятельства, определяющие личность обвиняемого;

⁸См.: Шестакова А. Криминальное банкротство // Эж - Юрист : электрон. газета. 2008. 22 авг. № 33. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=114> (дата обращения: 03.10.2012).

⁹См.: Теребилов В.И. К вопросу о следственных версиях и планировании расследования // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 6. ВНИИ Криминалистики прокуратуры СССР. - М.: Госюриздат, 1955.-С.105.

-обстоятельства, исключающие преступность деяния;

-обстоятельства, которые могут способствовать освобождению лица от уголовной ответственности и наказания;

-обстоятельства, определяющие виновность обвиняемого в совершении преступления и способствующие его совершению, степень виновности и его мотивы;

-обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 61 и 62 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

-обстоятельства, способствующие осуществлению преступления.

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Как видно, в ней дан перечень имеющих правовое значение обстоятельств, который определяет одностороннего подхода к исследованию обстоятельств дела и обязывает установить обстоятельства, необходимые для правильного определения в обвинительном заключении фабулы обвинения, квалификации преступления, и вопросов, стоящих перед судом при вынесении решения по делу.

При доказывании обстоятельств, обозначенных в УПК РТ как событие преступления, всегда надлежит устанавливать деяние, последствия и наличие причинной связи между первым и вторым. Распространенной является ошибка, когда следователь (иногда суд) факты, которые могут быть лишь признаком последствий деяния, неосновательно оценивает как “событие преступления”. Например, недостача материальных ценностей у заведующего складом может быть объяснена растратой, кражей, убылью в результате естественных причин, последствием небрежного хранения и т. д. Вместе с тем есть дела, где вопрос о событии, по поводу которого возбуждено дело, решается только в конце следствия, после выяснения ряда промежуточных обстоятельств. Б.Т. Безлепкин указывает, что уголовно-процессуальное доказывание не сводится к чисто мыслительной деятельности, к логическим операциям с «готовыми» знаниями, понятиями, фактами; в основной своей части оно состоит из практических действий по установлению этих фактов. Как далее отмечает автор, лишь на заключительном этапе, когда все необходимые факты установлены, процесс уголовно-процессуального доказывания становится чисто логической деятельностью, подчиненной задаче обоснования итогового решения по уголовному делу.¹⁰ В обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, включаются также вспомогательные факты, установление которых необходимо в интересах правильной оценки доказательств. К таким фактам относятся, например, характер взаимоотношений свидетеля с обвиняе-

¹⁰См.: Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) - 10-е изд. М.,: Проспект, 2011 - С.692.

мым и потерпевшим; наличие у свидетелей физических или психических недостатков, препятствующих правильному восприятию ими тех или иных явлений и т. Доказательственные и вспомогательные факты входят в круг обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, в качестве обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, на том основании, что сами они нуждаются в доказывании. При этом факты объективной реальности, о которых идет речь, и доказательства (фактические данные, информация о тех или иных обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу) – не одно и то же. Сами эти факты не могут быть познаны иначе, как путем доказывания, с помощью доказательств. «Доказательства – это не сами факты объективной действительности, подлежащие установлению по делу, а сведения об этих фактах, информация о них, их отображения». Доказательство (любые фактические данные), как всякая вообще информация, имеет свое содержание и форму. Его содержание – фактические данные об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, форма – источник сведений об этих обстоятельствах.

При всей стройности данной концепции обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, все же возникает естественный вопрос: каким образом определить ту совокупность доказательственных и вспомогательных фактов, которые должны быть доказаны помимо главного факта в целях установления истины и правильного разрешения дела по существу? Ведь процессуальный закон указывает только на те обстоятельства, которые должны быть доказаны в конечном счете. К сожалению, полного ответа на этот вопрос до настоящего времени нет ни в уголовно-процессуальной, ни в криминалистической науке.

Таким образом, при расследовании преступления, следовательно необходимо установить и доказать следующие обстоятельства:

1) Событие преступления (место, время, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Его установление необходимо для правильной квалификации содеянного. При установлении действий, необходимо выяснить, в чем они конкретно проявились. Исходя из этого доказывание события преступления, предполагает всестороннее выяснение всех обстоятельств, характеризующих объективные признаки состава преступления, что необходимо для его правильной квалификации;

2) способы деятельности преступников по привлечению к себе внимания со стороны потенциальных потерпевших;

3) использование преступником орудий и средств, каких и как именно;

4) обязательным элементом предмета доказывания при расследовании данных уголовных дел является цель. Основным способом доказательства направленности умысла и цели преступного поведения, разработанным теорией доказывания, является установление обстоятельств до криминального, непосредственно преступного и посткриминального поведения лица, совершившего преступление, из кото-

рых объективно следует доказываемая цель;

5) мотивы антиобщественного поведения т.к. только с установлением

подлинных мотивов можно решить вопросы виновности;

6) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, что оказывает влияние на характер его преступной деятельности, способ, время, место совершения преступления;

7) сведения о личности жертвы;

8) характер и размер вреда, причиненного преступлением. Вред может быть связан со здоровьем, имуществом, нравственными страданиями жертвы и отнесен соответственно к физическому, имущественному и моральному;

9) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Знание обстоятельств совершения противоправных деяний определяет методику расследования и позволяет моделировать линию поведения преступников, предугадывать их действия и предпринимать меры для предупреждения.

Литература:

1. Михеев П.П. Криминалистика в вопросах и ответах. - М.: Изд-во Народного Комиссариата внутренних дел. 1929.
2. Терехин В.И. К вопросу о следственных версиях и планировании расследования // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 6. ВНИИ Криминалистики прокуратуры СССР. - М.:Госюриздат, 1955.
3. Трансплантология. Руководство. Под ред. акад. В.И. Шумакова. -М: «Медицина», 1995; Тула: «Репроникс Лтд», 1995. - 391 с.
4. Кустов А.М. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и механизме преступления // Информационный бюллетень по материалам Криминалистических чтений: «Научная состоятельность криминалистической характеристики преступления» - М., 2002, №17.
5. Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. - М., 1975.
6. Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности// автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. Челябинск, 2011. 26с.
7. Филиппов А.Г. Общие методики расследования отдельных видов и групп преступлений(криминалистической методики) // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Вольнского.-М., 1998.
8. Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. - 2-е изд. - М, 1945; - 3-е изд. - М.,1949.
9. Шестакова А. Криминальное банкротство // Эж - Юрист : электрон. газета. 2008. 22 авг. № 33. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=114> (дата обращения: 03.10.2012).

10. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)- 10-е изд. М.,: Проспект, 2011.

Назаров А. Қ.

Фишурда

Ҳолатҳое, ки оид ба парвандаи ҷиноятӣ бояд исбот карда шаванд

Хангоми пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешаки ва муҳокимаи парвандаи ҷинояти ҳолатҳо оид ба ҷинояти содиршуда бояд исбот карда шаванд. Дар мақолаи мазкул моҳият ва номгуи ҳолатҳое, ки оид ба ҷинояти содиршуда бояд исбот карда шаванд, пешбини шудааст.

Назаров А. Қ.

Аннотация

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным делам

При производстве дознания, предварительного следствия и разбирательстве уголовного дела подлежит доказыванию обстоятельство совершения преступления. В данной статье приведено сущность обстоятельств совершения преступления, и перечислены обстоятельств совершения преступления.

Nazarov A. C.

The summary

Circumstances be proven in criminal cases

At the inquest, preliminary investigation and a criminal case will be proven fact of a crime. In this article the essence of the circumstances of the crime and the circumstances of the crime are listed.

Сафаров Д.С.*

Место Конституционного суда Республики Таджикистан в судебной системе Республики Таджикистан

Калидвожаҳо: Конституция, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, суд, Суди конституционӣ

Ключевые слова: Конституция, разделения властей, суд, Конституционный суд

Keywords: Constitution, separation of powers, the court, the Constitutional Court

Одним из основных принципов, провозглашенных в Конституции Республики Таджикистан (РТ), является создание правового госу-

*Ассистент кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

дарства. С этой целью в стране проводится судебная реформа. Многие изменения и дополнения в Конституцию, которые были одобрены на референдумах в 1999 и 2003 годах, касались именно судебной власти. И на данный период времени судебная реформа в РТ продолжается.

В соответствии со ст. 9 Конституции РТ, государственная власть в РТ разделяется на законодательную, исполнительную и судебную власть. Особое место в системе органов государственной власти занимает судебная власть как независимая самостоятельная ветвь государственной власти. Судебную власть осуществляют суды, которые, не подменяя законодательные и исполнительные органы государственной власти, разрешая конфликты между ними и другими субъектами общественных отношений на основе конституции и закона, являются эффективным элементом механизма сдержек и противовесов¹.

При формировании судебной власти в РТ использовался опыт многих зарубежных стран. В основном существует два способа формирования судейского корпуса: избрание и назначение судей². При этом процедура формирования включает два основных этапа, как при назначении, так и при избрании: предварительный и непосредственный.

Что касается порядка формирования судебной власти в РТ, то она имеет ряд особенностей, характерных для ряда стран бывшего Союза.

Во-первых, в Конституции РТ провозглашается независимость судебной власти и осуществление ее от имени государства. При этом независимость судебной власти должна обеспечиваться путем установления длительного срока полномочий судьи. После референдума по изменению и дополнению в Конституцию 2003 года этот срок был увеличен до 10 лет. Как и в других постсоветских государствах, в РТ было принято решение отказаться от принципа несменяемости судей и пожизненного назначения, объясняя этот шаг тем, что на этапе становления судебной системы такой шаг может привести к коррупции в судебной системе, и тем более когда ежегодно в РТ из числа судей приговариваются к ответственности по причинам действия коррупционного характера.

Во-вторых, в 1999 году был создан специальный орган для первоначального отбора претендентов на судебные должности – Совет юстиции. Данный орган был создан с целью обеспечить полную независимость судебной власти. На него, помимо функции первоначального отбора судейского корпуса, возлагаются ряд других функций, таких как организация курсов повышения квалификации для судей, сбор и анализ всей информации по деятельности судов и т.д. Данный орган создан

¹См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001г.г.). М., 2001. С. 78

² Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. С. 343.

Президентом РТ, который и определяет количественный состав Совета юстиции РТ.

В-третьих, по Конституции в РТ предусматривается использование смешанной процедуры формирования судейского корпуса. Судей Конституционного Суда, Верховного Суда, и Высшего Экономического Суда по представлению Президента избирает и отзывает Маджлиси Милли. Судей низового звена назначает и освобождает от должности Президент по представлению Совета юстиции.

Таким образом, судебная власть представляет собой систему органов государственной власти, наделенные властными полномочиями по осуществлению правосудия. Правосудие является специфической формой осуществления судебной власти, которая присущая только судам.

Функции судебной власти не ограничиваются только осуществлением правосудия. Важное значение придается осуществлению контрольных полномочий судебной власти, которое осуществляется путем конституционного контроля и судебного контроля над законностью решений и действий законодательной и исполнительной власти.

Судебная власть выступает посредником между органами государства и гражданским обществом и осуществляет контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В случае нарушения своих прав со стороны органов государства, гражданин обращается в суд с целью устранения допущенных нарушений.

Для того, чтобы судебная власть осуществляла возложенные на нее функции она должна быть легитимной. Для этого ее структура должна быть четко сформулирована в законе.

Как отмечает А. М. Диноршоев судебная власть – это установленная в законе структура органов государственной власти призванных осуществлять правосудие по всем категориям дел и осуществлять контроль над законностью решений органов государства с целью защиты прав и интересов человека и гражданина.³

Судебная власть всех судов, входящих в единую систему судебную, в законе определяется как независимо действующая государственная власть, осуществляемая только судьями и привлеченными в установленном законом порядке к осуществлению правосудия народных заседателей.

Конституционный Суд РТ занимает особое положение в системе судебной, и органами государственной власти в РТ. Правовую основу его образования, организации и деятельности, определяет статья 89 Конституции РТ.

Конституционные нормы не содержат определения, характеризующего юридическую природу и место Конституционного Суда в сис-

³Более подробно см: Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.

теме судебных, и государственных органов, относя это к соответствующему конституционному закону.

Согласно конституционному закону «О Конституционном Суде Республики Таджикистан», Конституционный Суд представляет собой судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Исходя из полномочия Конституционного Суда, которые закреплены в Конституции РТ, можно определить что какое место в системе органов государственной власти занимает Конституционный суд. Так в соответствии нормами Конституции РТ, категориям дел которые рассматривает Конституционный суд:

1) определение соответствия Конституции законов, правовых совместных правовых актов Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон совместных правовых актов Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон, Президента, Правительства, Верховного Суда, Высшего экономического суда и других государственных и общественных органов, а также не вступивших в законную силу договоров Таджикистана;

2) разрешение споров между государственными органами относительно их компетенции;

3) исполнение других полномочий, определяемых Конституцией и законами.

Таким образом, Конституционный суд в системе судебной власти РТ является, прежде всего, воплощением в жизнь конституционного принципа разделения властей, который должен обеспечить самостоятельность органов судебной власти, в том числе и Конституционного суда, в отношениях с органами законодательной и исполнительной властей. Именно в соответствии с принципами разделения властей и обязаны определять свою деятельность те государственные органы, на которые возложено осуществление законодательной, исполнительной и судебной власти и которые в рамках своих полномочий самостоятельны и взаимодействуют между собой с использованием системы сдержек и противовесов.

Конституционный суд, как одна из разновидностей государственных органов РТ, является судебным органом конституционного контроля и самостоятельно осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. В то же время Конституционный суд выступает гарантом разделения властей. Определение его места, принципов его взаимодействия и взаимоотношений с органами законодательной, исполнительной, а также другими органами судебной власти, несомненно, имеет важное значение. Актуальность последнего подтверждается и тем, что именно Конституционный суд играет определяющую роль системе сдержек и противовесов в деятельности всех трех властей.

Как отмечает Н.В.Витрук – «оценивая место и роль Конституционного суда в современном демократическом мире, следует выделить

его третейскую функцию в решении политических конфликтов т.е. миротворческую функцию, определяющую деятельность Конституционного суда в качестве гаранта политического мира. Исходной посылкой при этом служит тезис о том, что в основе любого конституционного спора лежит политический вопрос»⁴.

Определяя роль Конституционного суда в системе разделения властей, И.В. Петрова пишет, в частности, что Конституционный суд РФ является важным звеном механизма сдержек и противовесов, поскольку при его непосредственном участии, как арбитра, разрешаются правовые коллизии, конфликты, возникающие между ветвями государственной власти, федерацией и ее субъектами, властью и личностью. Разрешая конфликты, споры между ветвями государственной власти, Конституционный суд РФ выступает как орган компромисса, примирения, как гарант стабильности в обществе и государстве⁵.

Мы, тоже придерживаясь данной теории, то, что действительно, Конституционный суд, являясь окончательным арбитром в споре между ветвями власти, разрешает вопросы по спорным действиям и компетенциям органов государственной власти как высший орган судебной власти по защите Конституции РТ.

Конституционный суд органичной частью входит в состав судебной власти - одной из самостоятельных ветвей власти. Примечательно по этому поводу высказывание С.А. Авакьяна, который, анализируя нормы Конституции Российской Федерации, касающиеся Конституционного суда РФ, отмечает, что нормативные правовые основы статуса, компетенции и организации деятельности Конституционного суда составляют, прежде всего, нормы Конституции РФ. И для подтверждения сказанного он пишет, что: «В ч.1 ст.11 говорится, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют, наряду с Президентом, парламентом, Правительством, также и суды Российской Федерации. Это означает, что Конституционный суд как часть судебной системы относится к органам государственной власти страны»⁶. Поэтому, осуществляя судебную власть посредством конституционного судопроизводства, он тем самым участвует в механизме осуществления государственной власти в целом. В связи с этим Конституционный суд по своей политико-правовой природе является, прежде всего, органом государственной власти. Причем есть основания считать, что Конституционный суд является и органом верховной власти, так как именно Конституционный суд в качестве органа верховной власти осуществляет судебный конституционный контроль за формой контрольной деятельности

⁴Витрук Н. В. Конституционное правосудие: учебное пособие. М.: Норма, 2012. С. 12.

⁵См.: *Петрова И.В.* Конституционный суд – орган конституционного контроля в Российской Федерации.: Дисс. ... к.ю.н. Спец. 12.00.02. М., 2004. С.92.

⁶См.: *Авакьян С.А.* Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. 3-е изд., стереотипное. М., 2010. Т.2. С.628-629.

государства. Наряду с Конституционным судом органами контроля являются также законодательные и исполнительные органы власти. Однако судебный конституционный контроль является высшей формой контроля: он является не только самостоятельной, но и независимой формой государственной деятельности по проверке конституционности всех нормативных правовых актов, защиты конституции, прав, свобод человека и гражданина.

Согласно законодательству РТ о Конституционном суде, именно на Конституционный суд возлагаются обеспечение верховенства Конституции, прямое, непосредственного действия её норм на территории республики, проверка конституционности законов и иных правовых актов Маджлиси Оли, правовых актов Президента и Правительства РТ. Постановления Конституционного суда о конституционности или не конституционности любого правового акта выносятся от имени РТ. И в данном случае Конституционный суд не является участником данных коллизионных отношений, а лишь является хранителем Конституции, и конституционных ценностей РТ.

По своей юридической природе Конституционный суд стоит на одном уровне с высшим представительным органом (Маджлиси Оли) и высшими исполнительными органами власти (Президент, Правительство РТ). Хотя в Законе РТ «О Конституционном суде» не упоминается слово «высший». Он просто называется органом судебной власти по защите Конституции РТ. Отсюда возникает вопрос – можно ли назвать Конституционный суд РТ как высший орган судебной власти? Ответ на данный вопрос можно найти из формулировки ч.2 ст.84 Конституции РТ, согласно которого судебная власть осуществляет Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд, Военный суд, суд ГБАО, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд ГБАО, Экономический суд областей и города Душанбе.

Эти конституционные положения нашли свое развитие в конституционном законе «О судах Республики Таджикистан». Так, ст.20 данного Конституционного закона определяет судебную систему РТ, согласно которому Конституционный суд занимает главенствующее место в этой системе. Следовательно, анализ нормы Конституции и Конституционного закона позволяет утверждать, что Конституционный суд, действительно является высшим органом судебной власти и занимает центральное место среди высших эшелонов органов судебной власти, несмотря на то, что в названных нормах нет ссылки на слово «высший».

Именно Конституционный суд имеет право разрешать споры о компетенции, которые возникают между законодательными и исполнительными органами государственной власти. В результате осуществления судебной власти посредством конституционного судопроизводства Конституционный суд может оказывать значительное влияние на деятельность Маджлиси Оли, Президента и Правительства РТ, которые яв-

ляются неконституционными законодательной и исполнительной власти.

Рассмотрев место Конституционного суда в системе органов верховной власти РТ, можно сделать следующие выводы:

1. Конституционный суд РТ является совершенно новым государственным органом в системе органов верховной власти, создание которого было предусмотрено Конституцией РТ 1994 г.

2. Конституционный суд является самостоятельным и независимым органом государственной власти. Его деятельность по вопросам конституционного судопроизводства никому не подотчетна.

3. Конституционный суд осуществляет высшую форму конституционного контроля, так как в его юрисдикцию включены проверки конституционности актов законодательного и исполнительного органов государственной власти. В связи с этим Конституционный суд, прежде всего обеспечивает верховенство Конституции в системе правовых актов РТ.

4. Деятельность Конституционного суда как органа государственной власти направлена на обеспечение соблюдения принципов разделения властей. Именно Конституционный суд уполномочен разрешать споры между органами законодательной и исполнительной власти относительно их компетенции. Поэтому Конституционный суд является гарантом разделения властей.

5. Особый статус и компетенция позволяет Конституционному суду находиться в системе органов верховной власти на одном уровне с Маджлиси Оли и Президентом РТ.

В системе сдержек и противовесов Конституционный суд обеспечивает соблюдение принципа разделения властей. В то же время Конституционный суд может своими решениями влиять на деятельность законодательной и исполнительной власти, когда проверяет на конституционность законы и иные правовые акты Маджлиси Оли, Президента и Правительства РТ. Это не означает, что Конституционный суд подменяет или вторгается в компетенцию органов законодательной и исполнительной власти. С целью соблюдения конституционности в Республике Таджикистан, Конституционный суд обеспечивает, прежде всего, верховенство и непосредственное действие норм Конституции, и если мы хотим чтобы Конституция защищала нас то мы сперва должны защищать его, и один из этих видов защиты является Конституционный суд.

И в заключении хотелось бы отметить, что Конституционный суд в РТ занимает особое место в системе не только судебных, но и органов государственной власти, и Конституционный суд в своей деятельности должен выглядеть как главенствующий орган в этой системе.

Литература:

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001г.г.). М., 2001.

2. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.
3. Н.В.Витрук//Конституционное правосудие. Учебное пособие- Норма2012;
4. Петрова И.В. Конституционный суд – орган конституционного контроля в Российской Федерации. Дисс. ... к.ю.н. Спец. 12.00.02. М.,2004.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. /С.А. Авакьян. 3-е изд., стереотипное. М., 2010. Т.2.

Сафаров Д. С.

Фишурда

**Чойи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми судии
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Тибқи м. 9 Конституцияи ҳокимияти давлатӣ ба се шоха- қонунгузор, иҷроия ва судӣ ҷудо мешавад. Дар ин низом мавқеи ҳосаро ҳокимияти судӣ ишғол менамояд. Ҳокимияти суди адолатро татбиқ намуда, дар байни мақомоти давлати ба сифати довар баромад мекунад. Дар ҳалли ин масъала мавқеи муҳимро Суди конституционӣ ишғол менамояд. Дар мақолаи мазкур масъалаҳои мавқеи Суди конституционӣ дар низоми ҳокимияти давлатӣ зери таҳлил қарор гирифтааст.

Сафаров Д. С.

Аннотация

Место Конституционного суда Республики Таджикистан в судебной системе Республики Таджикистан

В соответствии со ст. 9 Конституции РТ, государственная власть в РТ разделяется на законодательную, исполнительную и судебную власть. Особое место в системе органов государственной власти занимает судебная власть как независимая самостоятельная ветвь государственной власти. Судебную власть осуществляют суды, которые, не подменяя законодательные и исполнительные органы государственной власти, разрешая конфликты между ними и другими субъектами общественных отношений на основе конституции и закона, являются эффективным элементом механизма сдержек и противовесов. Центральное место во взаимоотношении с другими ветвями власти отводится Конституционному суду. В данной статье проанализированы основные моменты, связанные с местом Конституционного суда в системе разделения властей.

Safarov D. S

The summary

Position of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan in the judicial system of the Republic of Tajikistan

In accordance with Article 9 of the Constitution , the government in Tajikistan is divided into legislative, executive and judicial power . Special place in the system of public authorities takes an independent judiciary as an independent branch of government . Judicial power is exercised by the courts , which do not substitute the legislative and executive bodies of state power , resolving conflicts between them and other subjects of public relations on the basis of the constitution and the law , are an effective element of the mechanism of checks and balances . Central place in the relationship with the other branches of government to the Constitutional Court discharged . This paper analyzes the main points relating to the place of the Constitutional Court in the system of separation of powers .

III. Муаммоҳои ҳуқуқи маданӣ
III. Проблемы гражданского права

Сангинов Д.Ш.*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

Калидвожаҳо: хизматрасонии иҷтимоӣ-фарҳангӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, шаҳрванд, талаботи руҳӣ, талаботи зеҳнӣ, талаботи ҷисмонӣ, истеъмолкунанда

Ключевые слова: социально-культурные услуги, правовая культура, гражданин, духовные потребности, интеллектуальные потребности, физических потребности, потребитель

Keywords: social and cultural services, legal culture, citizen, spiritual needs, intellectual needs, physical needs, the consumer

В Республике Таджикистан (РТ) предпринимаются все меры по реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья, свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве, пользоваться их достижениями, на образование, развитие массового спорта, физической культуры и туризма. Эти права граждан со стороны государства не только обеспечиваются бесплатно, но и государство предоставляет возможность гражданам осуществлять свои права на основе гражданско-правовых договоров. Перечисленные права граждан на платной основе реализуются на основе договора возмездного оказания услуг. На удовлетворение духовных, интеллектуальных потребностей и поддержание нормальной жизнедеятельности граждан направлены социально-культурные услуги.

В настоящее время сфера услуг прочно вошла в жизнь нашего общества. Не представляется возможным современное состояние развития общества без оказания услуг и ее различных форм и видов. Повседневной практической деятельности возникает необходимость в оказании все более новых и качественных услуг¹.

Социально-культурные услуги – это действия индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по удовлетворению духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства. К социально-культурным услугам относятся медицинские услуги,

*Зав. кафедрой предпринимательского и коммерческого права юрид., ф –та ТНУ, канд. юрид. наук, доцент

¹См.: Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С. 4.

культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги.

Роль социально-культурных услуг в формировании правовой культуры граждан можно анализировать с помощью раскрытия отдельных составных частей данной услуги.

Сфера социально-культурных услуг служит мощным фактором генерации и реализации человеческих потребностей всех уровней, а их важность для личности в сочетании с социальной и гуманистической направленностью делает социально-культурные услуги эффективным средством социализации личности. Опыт развития большинства стран подтверждает, что неразвитость сферы социально-культурных услуг замедляет процесс развития современного человека как работника, личности, гражданина и семьянина. Высокая «экономика» на услугах оборачивается крупными потерями в самом материальном производстве, усложняет реализацию человеческого фактора с позиции модели «человеческого капитала». Эти потери могут ощущаться в пьянстве, наркомании, резком падении общей культуры и духовности общества; потерях рабочего времени из-за болезни, усталости, дискомфорта, психологической напряженности и т.д. Всё это сказывается на снижении возможностей реализации творческого, интеллектуального потенциала человека как главной производительной силы современного общества. Именно поэтому внимание современного общества должно обратиться на личностно-персональную значимость социально-культурного сервиса: познание человеком культуры в процессе получения социально-культурных услуг несет в себе заряд гуманизма и способствует восприятию общечеловеческих ценностей, создавая и формируя тем самым условия и образ жизни человека².

Из понятия социально-культурных услуг определяются субъекты этих правоотношений; исполнители - индивидуальные предприниматели и юридические лица; заказчик - потребитель.

В соответствии с п.17 ст.17 НК РТ индивидуальный предприниматель - физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица на основании патента или свидетельства³. Индивидуальным предпринимателем является физическое лицо (гражданин), которое лично ведет дело от своего имени, на свой счет и свой риск,

²См.: Асанова Э.С., Крынина О.Ю. Социально-культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск №3. 2010// Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-servis-sovremennoy-rossii-genezis-i-tendentsii-razvitiya>. (дата обращения: 29.01.2014г.).

³См.: Налоговый кодекс РТ от 17 сентября 2012 года, №901// Электронный ресурс: <http://andoz.tj/index.php/ru/zakonodatelstvo/nalogovyyj-kodeks-rt>. (дата обращения: 06.02.2014г.).

самостоятельно принимает хозяйственные решения⁴. Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде⁵.

Особенностями субъектов-исполнителей социально-культурных услуг является то, что и индивидуальные предприниматели и юридические лица должны быть специализированными в отдельных отраслях (в сфере здравоохранения, культуры, туризма, образования, физической культуры и спорта).

Потребитель – физическое или юридическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности⁶. На наш взгляд, услугополучателям социально-культурных услуг являются только физические лица, а заказчиками услуг и физические и юридические лица.

Другим значимым вопросом нашего исследования является направленность действий исполнителей, то есть удовлетворение духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства.

Потребность, нужда - внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо, проявляется в зависимости от ситуационных факторов⁷. Потребность - вид функциональной или психологической нужды или недостатка какого-либо объекта, субъекта, индивида, социальной группы, общества. Являясь внутренними возбудителями активности, потребности проявляются по-разному в зависимости от ситуации. Поскольку процесс удовлетворения потребностей выступает как целенаправленная деятельность, потребности являются источником активности личности. Осознавая цель субъективно как потребность, человек

⁴См.: Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Второе издание с изменениями и дополнениями. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С. 83.

⁵См.: ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РТ (Часть первая) 30 июня 1999г., № 802// Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1999. № 6. Ст. 153; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. № 4. ч. 1. Ст. 170; 2005. № 3. Ст. 125; 2006. № 4. Ст. 193; 2007. № 5. Ст. 356; 2010. № 3. Ст. 156; 2010. № 12. Ст.802; 03.07.2012 г., № 850; 28.12.2012 г., № 928; 22.07.2013 г., № 976.

⁶См.: п. 1 ст. 1 Закона РТ от 9 декабря 2004 года, №72 «О защите прав потребителей»// Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2004. № 12. Ч.1. Ст. 699; 2008. № 10. Ст. 805.

⁷См.: Беляев И.А. Ограничение и компенсация способностей и потребностей целостного человеческого существа // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 2 (96), февраль. С. 24-30. Электронный ресурс: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=273152. (дата обращения: 06.02.2014г.).

убеждается, что удовлетворение последней возможно лишь через достижение цели. Это позволяет ему соотнести свои субъективные представления о потребности с ее объективным содержанием, отыскивая средства овладения целью как объектом. Для человека характерно то, что даже те потребности, которые связаны с задачами его физического существования, отличны от аналогичных потребностей животных. В силу этого они способны существенно видоизменяться в зависимости от общественных форм его жизнедеятельности. Развитие человеческих потребностей реализуется за счет общественно обусловленного развития их предметов. Субъективно потребности репрезентируются в виде эмоционально окрашенных желаний, влечений, стремлений, а их удовлетворение - в виде оценочных эмоций. Потребности обнаруживаются в мотивах, влечениях, желаниях и прочем, побуждающих человека к деятельности и становящихся формой проявления потребности. Если в потребности деятельность по существу зависима от ее предметно-общественного содержания, то в мотивах эта зависимость проявляется как собственная активность субъекта. Поэтому раскрываемая в поведении личности система мотивов богаче признаками и более подвижна, чем потребность, составляющая ее сущность. Воспитание потребностей - одна из центральных задач формирования личности⁸. Потребности делятся на две основные противоположные по своему назначению группы - психические (духовные) и физиологические (биологически обусловленные). В ходе развития человека они дополняются совокупными (сдвоенными) и сознательно-социальными потребностями. Потребности человека определяются состоянием общества, социальной группы, которым он принадлежит. В зависимости от экономического и общественного строя, системы воспитания и принятых норм поведения человек приобретает разные культурные потребности, осваивает разные способы и приемы их удовлетворения. Однако характерной особенностью всех человеческих потребностей является их фактическая ненасыщаемость: нельзя удовлетворить какую-нибудь потребность раз и навсегда. Будучи удовлетворенной, она возникает вновь, развивается и при этом побуждает человека создавать все новые и новые предметы материальной и духовной культуры⁹.

Духовные потребности. Духовная потребность представляет собой не что иное, как определенное состояние сознания и проявляется как осознанное побуждение человека к духовному творчеству, к созданию и потреблению духовных ценностей. Последние же есть воплощение ума и чувств людей¹⁰. А.Г. Здравомыслов выделил несколько аспектов термина «духовные

⁸См.: Потребность. Материал из Википедии - свободной энциклопедии.// Электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Потребность#>. (дата обращения: 06.02.2014г.).

⁹См.: Человек и его потребности. Курс лекций для специальности 100103 Социально-культурный сервис и туризм. Воронеж 2009. С.4-5.

¹⁰См.: Егорова А. М. Духовные потребности человека // Молодой ученый. М., 2012. №2. С. 224.

потребности»: 1) стремление к обладанию результатами духовного производства: приобщение к науке, искусству, философской культуре; 2) как формы выражения потребностей материального порядка и социально-классовых отношений в современном обществе; 3) гармоническое развитие личности. Духовные потребности предстают как внутренние побуждения человека к духовному творчеству, к созданию духовных ценностей и к их потреблению, к духовному общению¹¹. Развернутую классификацию духовных потребностей дал Ю.В. Шаров. Среди них он выделил следующие потребности: потребности трудовой деятельности; потребности общения; нравственные потребности; эстетические потребности; научно-познавательные потребности; потребности в укреплении здоровья; потребности воинского долга¹².

Интеллектуальные потребности. Интеллектуальные потребности - это потребности в познании нового, в решении задач, в раскрытии тайн. Должное развитие этих потребностей вызывает у человека стремление к научному познанию явлений, стимулирует наблюдательность, развитие мышления. Именно должное развитие, потому что неправильное развитие интеллектуальных потребностей может найти удовлетворение в подслушивании под дверь соседа. Потребности решающим образом определяют личность человека¹³. Интеллектуальные потребности – это устойчивое состояния личности, в котором отражается нужда в решении мыслительных задач, побуждающего к активности, направленной на поиск, обладание и использование научной информации. Субъективно эти потребности переживаются в форме эмоционально-окрашенных желаний, влечений, стремлений, а успешность их реализации - в форме оценочных эмоций. Сами потребности при этом могут и не осознаваться¹⁴. Интеллект (от лат. intellectus - понимание) - общая способность к познанию и решению трудностей, которая объединяет все познавательные способности человека: ощущение, восприятие, память, представление, мышление, воображение¹⁵.

Физические потребности. Физические потребности - связанные с обеспечением и поддержанием физического и психофизиологического состояния человека. Данный вид потребностей продиктован самой природой человеческого организма и средой обитания. Конкретное содержание этих

¹¹См.: Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. С. 23.

¹²См.: Шаров Ю.В. Вопросы психологии духовных потребностей //Проблемы формирования духовных потребностей личности: науч. тр. ПГПИ. Вып. 47. – Новосибирск, 1970. С. 176-177.

¹³См.: Тылевич И.М. Интеллектуальные потребности. Электронный ресурс: http://www.med312.ru/rukovodstvo_po_medicinskoj_psihologii/lichnost/871.html. (дата обращения: 06.02.2014г.).

¹⁴См.: Ноздрина Н.А. Определение интеллектуальных потребностей. Электронный ресурс: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3367 (дата обращения: 06.02.2014г.).

¹⁵См.: Ильясов Ф. Н. Разум искусственный и естественный // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1986. № 6. С. 46-54.

потребностей приводит к необходимости их разделения на группы с учетом пола, возраста, национальных особенностей, места проживания, индивидуальных и групповых привязанностей, интересов и многих других, не названных здесь факторов¹⁶. Физическое состояние человека является одной из характеристик его здоровья. Оно характеризуется степенью готовности человека выполнять мышечные и трудовые нагрузки различного характера в данный конкретный отрезок времени. Эта готовность зависит от уровня его физических (двигательных) качеств, особенностей физического развития, функциональных возможностей отдельных систем организма, наличия заболеваний и травм. У практически здоровых лиц факторами, определяющими физическое состояние, являются физическое развитие, физическая работоспособность, функциональные возможности кислород-транспортной (сердечно-сосудистой и дыхательной) системы и возраст. Физическое развитие человека характеризуется определенным сочетанием антропометрических и функциональных показателей¹⁷.

Поддержание нормальной жизнедеятельности. Жизнедеятельность человека - это способ его существования, и нормальная повседневная деятельность и отдых. Жизнедеятельность протекает в постоянном контакте со средой обитания. Комфортными называются такие параметры окружающей среды, которые позволяют создать наилучшие для человека условия жизнедеятельности. В процессе своей деятельности человек находится в связи со всеми элементами своей среды обитания, которую можно разделить на бытовую и производственную. В производственной среде обитания человек, взаимодействуя с машинами и другими людьми трудом добывает себе средства существования. Физический труд происходит за счёт мышечной деятельности. Мышечная деятельность делится на: динамическую - переменное мышечное усилие с изменением длины мышцы и изменением положения тела; статическую - постоянное усилие без изменения длины мышцы. При возбуждении мышц происходит превращение потенциальной энергии питательных веществ (углеводы, жиры и белки) и кислорода в работу с выделением тепла¹⁸. Нормальная жизнедеятельность - жизнедеятельность, где все основные процессы функционируют в пределах принятых норм, без проблемных или болезненных отклонений, но и без существенных улучшений¹⁹.

¹⁶См.: Физическая потребность. Большая Энциклопедия Нефти Газа. Электронный ресурс: <http://www.ngpedia.ru/id299983p1.html> (дата обращения: 06.02.2014г.).

¹⁷См.: Зайнутдинова Э. М. Основы физиологии человека: Учебное пособие. Уфа. УГНТУ. 2006. С.97.

¹⁸См.: Жизнедеятельность. Материал из Википедии - свободной энциклопедии. Электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Жизнедеятельность>. (дата обращения: 06.02.2014г.).

¹⁹См.: Нормальная жизнедеятельность. Электронный ресурс: http://www.psychologos.ru/articles/view/normalnaya_zhiznedeyatelnost. (дата обращения: 06.02.2014г.).

Обеспечение здоровья. Здоровье - состояние любого живого организма, при котором он в целом и все его органы способны полностью выполнять свои функции; отсутствие недуга, болезни²⁰. По уставу ВОЗ, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов»²¹. Граждане РТ по своему усмотрению и желанию пользуются на платной основе услугами частных медицинских учреждений или частнопрактикующих врачей, действующих в соответствии с законодательством РТ и в порядке, установленном Правительством РТ²². К главным факторов здоровья или его признаков следует отнести: 1) Уровень образованности - воспитание, обучение, развитие человека; 2) Уровень сознания - возрастного, группового, профессионального, национального; 3) Уровень культуры - чувств, поведения, культуры личности, социальной и санитарной; 4) Жизненная позиция и образ жизни лица - творческая активность и разумный образ жизни (нормальный, безопасный и здоровый), включая питание - рациональное, сбалансированное, безопасное и творческую деятельность - физического, умственного, комплексную; 5) Комплексная безопасность - экологическая, социально-экономическая, военно-политическая; 6) Адаптационные (т.е. приспособительные) возможности и человека к информационным, психическим, физическим, химическим и комплексным воздействиям. Эти возможности зависят от уровня иммунитета, интеллекта человека, индивидуальных особенностей биохимических реакций в организме, его генетической устойчивости¹⁹.

Восстановление здоровья. Восстановление здоровья осуществляется с помощью лечения. Лечение - процесс, целью которого является облегчение, снятие или устранение симптомов и проявлений того или иного заболевания, патологического состояния или иного нарушения жизнедеятельности, нормализация нарушенных процессов жизнедеятельности и выздоровление, восстановление здоровья. Оздоровление - это комплекс мероприятий для улучшения физического и психического самочувствия, который ведет в целом к укреплению здоровья, усилению иммунитета, повышению работоспо-

²⁰См.: Психология здоровья: новое научное направление // Психология здоровья / Под редакцией Г.С. Никифорова. СПб.: Питер, 2003.С. 28-30.

²¹См.: Устав Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946г. Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/2540328/>. (дата обращения: 06.02.2014г.).

²²См.: п.5 ст.22 Закона РТ от 15 мая 1997г., № 420 «Об охране здоровья населения»// Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1997. № 9. Ст. 115; 2003. № 4. Ст. 149; 2004. № 2. Ст. 45; 2005. № 12. Ст. 651; 2009. № 5. Ст. 339; ЗРТ от 22.07.2013г. № 1009; ЗРТ от 28.12.2013г. № 1057.

¹⁹См.: Мягченко О.П. Безопасность жизнедеятельности человека и общества. Электронный ресурс: http://uchebnikonline.ru/bgd/bezpeka_zhittvediyalnosti_lyudini_ta_suspilstva_-_myagchenko_op/ponyattya_pro_zdorovya_lyudini.htm. (дата обращения: 06.02.2014г.).

собности, улучшению качества и повышению продолжительности жизни человека. Оздоровление не следует путать с лечением от болезней²⁰.

Физическое развитие личности. Физическое развитие - динамический процесс роста (увеличение длины и массы тела, развитие органов и систем организма и так далее) и биологического созревания ребёнка в определённом периоде детства. Процесс развития совокупности морфологических и функциональных свойств организма (скорость роста, прирост массы тела, определённая последовательность увеличения различных частей организма и их пропорций, а также созревание различных органов и систем на определённом этапе развития), в основном запрограммированных наследственными механизмами и реализуемых по определённому плану при оптимальных условиях жизнедеятельности²¹. Для объективной оценки физического развития, морфологические параметры следует рассматривать совместно с показателями функционального состояния: аэробная выносливость; скоростная выносливость; силовая выносливость; скоростно-силовая выносливость; гибкость; быстрота; динамическая мышечная сила; ловкость; состав тела; росто-весовые характеристики и пропорции тела; осанка²².

Повышение профессионального мастерства. Мастерство - способность качественно выполнять те или иные виды работ и услуг; умение, владение навыками в какой-либо области; высокое искусство выполнения чего-либо²³. Профессиональное мастерство - степень овладения человеком специфическим видом трудовой деятельности в любой сфере. К основным характеристикам любой профессиональной деятельности, влияющим на профессиональное самоопределение, относятся: содержание профессиональной деятельности и обусловленные им возможности самореализации личности (соответствие интересам и способностям, возможность самосовершенствования, творчества); общественная значимость труда, определяемая его результатами и последствиями (полезность людям и обществу); общественная оценка трудовой деятельности человека, социальный статус специалиста в данной сфере труда²⁴. Одним из немногих действенных механизмов повышения профессионального мастерства, являются система дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки кадров. В нее

²⁰См.: Оздоровление. Электронный ресурс: http://naturalworld.ru/key_ozdorovlenie.htm. (дата обращения: 06.02.2014г.).

²¹См.: Мазурин А. В., Воронцов И. М. Пропедевтика детских болезней. 1-е изд. М.: Медицина, 1986. С. 29-30.

²²См.: Спортивная медицина: учеб. для ин-тов физ. культ./Под ред. В. Л. Карпмана. М.: Физкультура и спорт, 1987. С.34.

²³См.: Мастерство. Викисловарь. Электронный ресурс: <http://ru.wiktionary.org/wiki/мастерство>. (дата обращения: 06.02.2014г.).

²⁴См.: Методические рекомендации по реализации направления «Государственная поддержка талантливой молодежи приоритетного национального проекта образование». Электронный ресурс: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-157169.html?page=9>. (дата обращения: 06.02.2014г.).

входят: совершенствование профессионального мастерства кадров, имеющих профессиональную подготовку, профессиональная переориентация и обучение профессиональному мастерству кадров, имеющих не специальную подготовку или опыт работы в других отраслях народного хозяйства; освоение профессиональных навыков и введение в профессию для части кадров, не имеющих никакой профессиональной подготовки. Дополнительное образование - система обучения и воспитания, осуществляющиеся на основе программ дополнительного образования, направленные на изучение современной науки, техники и технологии, творчества, получение новой специальности, переподготовку, усовершенствование квалификации, которые лицо может получить во время учебы в школе, после окончания школы и после получения диплома бесплатно или за плату в общеобразовательных и профессиональных учреждениях вне основных образовательных программ или в учебных учреждениях дополнительного образования без ограничения²⁵.

Справедливо мнение Э.С. Насурдинова о том, что: «На нынешнем этапе строительства демократического Таджикистана мы столкнулись с весьма важной отраслевой культурой, от достижения успеха в формировании которой зависит устойчивое, стабильное развитие нашего общества, возрождение и обогащение наилучших черт традиционной национальной правовой культуры, уходящей своими корнями в глубокою древность. Этот жизненно важный феномен называется "правовая культура"»²⁶. Правовая культура человека - сложное правовое, социальное и психологическое явление, отражающее многие важные стороны жизни общества, государства. Таким образом, «идеальная модель» формирования правовой культуры личности связана с тремя формами правового сознания личности и общества, которые соответствуют, во-первых, дорефлексивному (обыденному), профессиональному (деятельностному) и рефлексивному (научному и оценочному) сознанию личности; во-вторых, правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности государства; и, в-третьих, соответственно, правовым знаниям, пониманию, выполнению или невыполнению требований права личностью. Эту модель можно взять за основу не только диагностики состояния правовой культуры общества и личности, но и за отправной пункт в разработке технологий образовательной и воспитательной работы в образовательном учреждении, направленной на обучение интерпретации и апплицированию юридических норм.²⁷ В.И. Каминская рассматривала правовую культуру как «систему овеществленных и идеальных элементов, относящих-

²⁵См.: п.1 ст.1 Закона РТ от 22 июля 2013 года, № 1004 "Об образовании"//Электронный ресурс: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/250/08.01.2014г>.

²⁶См.: Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. Душанбе: «Истеъдод», 2010. С.48.

²⁷См.: Демко О.С. Правовая культура учащейся молодежи: состояние и технологии ее формирования: Дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2006. 204 с. Электронный ресурс: <http://www.aldebaran.com.ru/publications/8010> (дата обращения: 06.02.2014г.).

ся к сфере действия права, и их обращение в сознании и поведении людей»²⁸. Е.В. Аграновская представляла правовую культуру в виде «системы взглядов, оценок, убеждений, которые определяют правовое поведение»²⁹. Мы солидарны с мнением Р.Ш. Сотиволдиева, что правовая культура: «разновидность общественной культуры, которая выражает качественное состояние правовой жизни общества, показывает уровень правового сознания, выбирает в себе все правовые ценности»³⁰. Правовая культура влияет на формирование сознания и деятельность граждан в самых различных сферах общества³¹.

Таким образом, можно утверждать, что формирование правовой культуры граждан определяется объемом потребления социально-культурных услуг. То есть тем, как представлена услуга исполнителем, и как потреблена услуга гражданином. Формирование правовой культуры граждан невозможно без отлаженного механизма обеспечения должного и эффективного оказания социально-культурных услуг. Ведь социально-культурные услуги являются средством формирования личности, воздействуют на гражданина для познания культуры, правовой жизни, восприятие общечеловеческих ценностей, создают и формируют условия, образ и качество жизни.

Литература:

1. Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / отв. ред. Е. А. Лукашева; АН СССР, Институт государства и права. - М.: Наука, 1988. 144с.
2. Асанова Э.С., Крынина О.Ю. Социально-культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск №3. 2010// Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-servis-sovremennoy-rossii-genezis-i-tendentsii-razvitiya>.(дата обращения:29.01.2014г.).
3. Бондаренко М. В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2002. 159с.

²⁸См.: Каминская В. И. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. - М., 1974. С. 43.

²⁹См.: Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / отв. ред. Е. А. Лукашева; АН СССР, Институт государства и права. - М.: Наука, 1988. С. 18.

³⁰См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: Китоби дарси барои доғишҷӯёни факултаҳои ҳуқуқшиносӣ. (Общая теория права и государства на таджикском языке) Душанбе: «Эҷод». 2005. С.499.

³¹См.: Бондаренко М. В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2002. С.11.

4. Беляев И.А. Ограничение и компенсация способностей и потребностей целостного человеческого существа // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 2 (96), февраль. С. 24-30. Электронный ресурс: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=273152. (дата обращения: 06.02.2014г.).
5. Гражданский кодекс РТ (Часть первая) 30 июня 1999 г., № 802// Ахбори Маджлиси олии РТ. 1999. № 6. Ст. 153; 2001. № 7. Ст. 508; 2002. № 4. ч. 1. Ст. 170; 2005. № 3. Ст. 125; 2006. № 4. Ст. 193; 2007. № 5. Ст. 356; 2010. № 3. Ст. 156; 2010. № 12. Ст.802; 03.07.2012 г., № 850; 28.12.2012 г., № 928; 22.07.2013 г., № 976.
6. Демко О.С. Правовая культура учащейся молодежи: состояние и технологии ее формирования: Дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2006. 204 с. Электронный ресурс: <http://www.aldebaran.com.ru/publications/8010> (дата обращения: 06.02.2014г.).
7. Егорова А. М. Духовные потребности человека // Молодой ученый. М., 2012. №2. С. 224-226.
8. Зайнутдинова Э. М. Основы физиологии человека: Учебное пособие. Уфа. УГНТУ. 2006. 105с.
9. Закон РТ от 9 декабря 2004 года, №72 «О защите прав потребителей»// Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2004. № 12. Ч.1. Ст. 699; 2008. № 10. Ст. 805.
10. Закон РТ от 15 мая 1997г., № 420 «Об охране здоровья населения»// Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1997. № 9. Ст. 115; 2003. № 4. Ст. 149; 2004. № 2. Ст. 45; 2005. № 12. Ст. 651; 2009. № 5. Ст. 339; ЗРТ от 22.07.2013г. № 1009; ЗРТ от 28.12.2013г. № 1057.
11. Закон РТ от 22 июля 2013 года, № 1004 "Об образовании"//Электронный ресурс: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/250/08.01.2014г>.
12. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223с.
13. Ильясов Ф. Н. Разум искусственный и естественный // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1986. № 6. С. 46-54.
14. Каминская В. И. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. - М., 1974. С. 41-49.
15. Мазурин А. В., Воронцов И. М. Пропедевтика детских болезней. 1-е изд. М.: Медицина, 1986. 432с.
16. Мягченко О.П. Безопасность жизнедеятельности человека и общества. Электронный ресурс: http://uchebnikonline.ru/bgd/bezpeka_zhittyediyalnosti_lyudini_ta_suspilstva_-_myagchenko_op/ponyattya_pro_zdorovya_lyudini.htm. (дата обращения: 06.02.2014г.).
17. Налоговый кодекс РТ от 17 сентября 2012 года, №901// Электронный ресурс: <http://andoz.tj/index.php/ru/zakonodatelstvo/nalogovuj-kodeks-rt>. (дата обращения: 06.02.2014г.).
18. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. Душанбе: «Истеъдод», 2010. 196с.

19. Ноздрин Н.А. Определение интеллектуальных потребностей. Электронный ресурс: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3367 (дата обращения: 06.02.2014г.).
20. Психология здоровья: новое научное направление // Психология здоровья / под редакцией Г.С. Никифорова. СПб.: Питер, 2003. 607с.
21. Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Второе издание с изменениями и дополнениями. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. 600с.
22. Спортивная медицина: учеб. для ин-тов физ. культ./Под ред. В. Л. Карпмана. М.: Физкультура и спорт, 1987. 304с.
23. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: Китоби дарси барои донишҷӯёни факултаҳои ҳуқуқшиносӣ. (Общая теория права и государства на таджикском языке) Душанбе: «Эҷод». 2005. 512с.
24. Тылевич И.М. Интеллектуальные потребности. Электронный ресурс: http://www.med312.ru/rukovodstvo_po_medicinskoj_psihologii/lichnost/871.htm 1. (дата обращения: 06.02.2014г.).
25. Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. 172с.
26. Человек и его потребности. Курс лекций для специальности 100103 Социально-культурный сервис и туризм. Воронеж 2009. 156с.
27. Шаров Ю.В. Вопросы психологии духовных потребностей //Проблемы формирования духовных потребностей личности: науч. тр. ПГПИ. Вып. 47. – Новосибирск, 1970.

Сангинов Д.Ш.

ФИШУРДА

Нақши хизматрасонии иҷтимоӣ-фарҳангӣ дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон

Дар мақолаи мазкур қонунгузорӣ ва андешаи олимони оид ба нақши хизматрасонии иҷтимоӣ-фарҳангӣ дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон таҳлил гардидааст. Ташаккули фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон ба механизми такмилдодаи таъминкунандаи хизматрасонии дуруст ва ғоиданоки иҷтимоӣ-фарҳангӣ ғайриимкон аст. Чунки хизматрасонии иҷтимоӣ-фарҳангӣ воситаи ташаккули шахсият буда, ба шаҳрвандон ҷиҳати дарки фарҳанг, ҳаёти ҳуқуқӣ, арзишҳои умумииinsonӣ таъсир мерасонанд ва шароит, намуна ва сифати зиндагиро ташкил медиҳанд.

Сангинов Д.Ш.

АННОТАЦИЯ

Роль социально-культурных услуг в формировании правовой культуры граждан

В данной статье анализируются законодательство и научные взгляды ученых о роли социально-культурных услуг в формировании правовой культуры граждан. Формирование правовой культуры граждан невозможно без отлаженного механизма обеспечения должного и эффективного оказания социально-культурных услуг. Ведь социально-культурные услуги являются средством формирования личности, воздействуют на гражданина для познания культуры, правовой жизни, восприятия общечеловеческих ценностей, создают и формируют условия, образ и качество жизни.

Sanginov D.Sh.

The summary

The role of social and cultural services in the formation of legal culture of citizens

In this article we analyzed the legislation and scientific views on the role of scientists and social and cultural services in the formation of legal culture of citizens. Formation of the legal culture of citizens is not possible without an established mechanism to ensure proper and efficient delivery of welfare services. Indeed, the socio-cultural services are a means of identity formation affect the citizen for the knowledge of culture, legal life, the perception of human values, and create the conditions for forming an image and quality of life.

Касымов Ф. А.*

Юридическая природа права акционера на информацию

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ба иттилоот, корпоративӣ, нисбӣ, ғайримолумулкӣ, чамъияти саҳомӣ, саҳмия, уҳдадорӣ иттилоотӣ

Ключевые слова: право на информацию, корпоративный, относительный, неимущественный, акционерное общество, акция, информационное обязательство

Keywords: right to information, corporate, relative, non-property, corporation, action, information obligation

Субъект гражданского права, приобретая акции акционерного общества, вступает с ним в определенную правовую связь и выступает в

* Ассистент кафедры гражданского права юрид. ф-та ТНУ

новом качестве - акционера этого общества, приобретая различные права и обязанности. В частности, речь идет о таких имущественных правах, как право на дивиденд, право на распоряжение акциями, преимущественное право на приобретение вновь выпущенных акций, право на долю имущества, оставшуюся после ликвидации общества и неимущественных правах, таких, как право на управление акционерным обществом и право на информацию об обществе.

Право акционера на информацию можно определить как право акционеров в установленном законом порядке и объемах искать, получать, передавать, производить и распространять сведения в сфере правоотношений, связанных с деятельностью акционерного общества¹. При этом под «поиском информации» следует понимать: обращение лица к органу или организации (в данном случае к акционерному обществу, регистратору или акционеру общества) в целях получения необходимой информации; «получением информации» - получение искомой информации в установленной форме от органа или организации; «передачей информации» - предоставление имеющейся у лица на законном основании информации по каналам связи иным заинтересованным лицам; «производством информации» - создание информационных продуктов в процессе деятельности²; «распространением информации» - совершение действий, направленных на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации этому кругу³;

Значение права на информацию двояко.⁴ Во-первых, информационная прозрачность рынка выступает в качестве одной из гарантий защиты иных прав участника корпорации⁵; Во-вторых, без получения

¹См.: Романова Э.М. Право акционера на информацию по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.15.

²См.: Бачило И.Л. Право на информацию в Российской Федерации. - М., Книжная серия журнала «Безопасность информационных технологий», 1997. С. 18-19.

³См.: Ст. 12 Закона РТ «Об информации»; Ст. 2 ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.06 № 149-ФЗ // РГ. № 165. 29.07.2006.

⁴ Подобного мнения придерживаются большинство исследователей этой проблемы. Вместе с тем, отдельные авторы присоединяют к этой дефиниции и третье значение права на информацию - возможность акционера, получившего информацию, осуществлять действия общего характера. (См: Туктаров Ю.А. Виды гражданско-правовых гарантий. // Журнал российского права, 2000. № 5/6. С. 39). Правда, что понимается здесь под действиями общего характера и какое это имеет значение для такого субъекта внутренних правоотношений в юридических лицах как акционер, не разъясняется.

⁵ Так: например, акционеру достаточно ознакомиться с годовым отчетом общества, чтобы быть в курсе его финансового положения и перспектив дальнейшего развития. Право на информацию относится к неимущественным гражданско-правовым гарантиям имущественных прав акционера, что отмечается большинством исследователей этой проблемы: см.: Кравченко Р. Охрана прав акционеров на информацию в процессе корпоративного управления. // Юрист. 2002. № 5. С. 19; Ломакин Д. Право акционера на информацию // Хозяйство и право. 1997, № 11. С. 162. Сумской Д.А. Статус акционера по континентальному праву.- М.. 2001; Туктаров Ю.А. Виды гражданско-правовых гарантий. С. 39.

информации осуществление иных прав акционера может оказаться весьма затруднительным или просто невозможным⁶; К тому же, целью пользователя информации является получение сведений, необходимых ему для принятия решений, т.е. выбора выгодного пути реализации своих прав⁷.

Право акционера на информацию - право относительное, в связи с тем праву акционера на получение информации противопоставляется обязанность определенного лица - акционерного общества - эту информацию предоставить. Кроме того, его объектом не является нематериальное благо, неотделимое от личности носителя. Конечно же, акционер не может произвести отчуждение своего корпоративного права, оставаясь при этом акционером, но все же само право отчуждается при выходе акционера из общества. Право акционера на информацию является содержанием, особого вида правоотношения. На природу этих правоотношений, как и на природу иных внутренних правоотношений в акционерном обществе, складывающихся между акционером и обществом, нет единого мнения в связи с мало изученностью до сегодняшнего дня. Прежде всего, они носят характер относительных правоотношений, так как их субъектный состав, полностью определен - акционер, имеющий право требовать предоставления ему информации о деятельности акционерного общества, и само общество, обязанное предоставлять сведения.

Право на информацию принадлежит всем участникам акционерного общества вне зависимости от количества и вида акций, которыми эти участники владеют, и ограничение его по этим основаниям неправомерно, что свидетельствует о наличии у этого права корпоративного элемента. Правда, объем предоставляемых прав различается в зависимости, от различных условий, таких как: имущественный ценз, вид общества, вид самого акционера.

Таким, образом, право на информацию является одновременно по своей характеристике и корпоративным и обязательственным.

В цивилистической литературе право на информацию принято относить к специальным правам⁸ направленным, на обеспечение реализа-

⁶Например, не имея списка акционеров, инициативной группе невозможно организовать проведение внеочередного собрания акционеров. Значения права на информацию для осуществления иных прав акционера отмечают: Ломакин Д. Право акционера на информацию. С. 162; Сумской Д.А. Статус акционера по континентальному праву.

⁷ Копылов. В.А. Информационное право.- М.: «Юрист». 1997. С. 47.

⁸ См.: Шапкина Г.С. Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах». Правовые нормы о предпринимательстве. Серия «Практикум акционирования». Вып. 3. - М.,:

Центр деловой информации еженедельника «Экономка и жизнь», 1997. С. 57; Габов А.В. Сделки с

заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. - М.: Статут,

2005. (По системе Консультант плюс).

ции, предусматривающим гарантии и способы защиты основных прав, «непосредственно связанных со статусом акционера, как лица, вкладывающего свой капитал в общество с целью получения доходов на него»⁹; Однако эта точка зрения разделяется не всеми, учеными. Так, М.В. Телюкина называет право акционера, на информацию основным¹⁰. Эта позиция представляется более убедительной в силу того, что: во-первых, хоть рассматриваемое право и носит организационный характер, оно отнюдь не является обслуживающим иные права акционеров¹¹; во-вторых, в действующем законодательстве право на информацию представлено достаточно широко, что свидетельствует о его чрезвычайной важности. Информационные правомочия входят в состав большинства иных прав акционеров, к примеру, права на управление (право на получение информации о месте и времени проведения общего собрания) и т.д.

Право на информацию - это право, удостоверенное акцией, составляющей основу правового статуса акционера. Такие права обычно противопоставляются вещным правам на саму акцию, для возникновения которых достаточно самого факта приобретения акций. Право на информацию как субъективная возможность также возникает с момента приобретения акции. Однако для их осуществления дополнительно требуются определенные юридические факты или их составы, которые являются, в данном случае, «той линзой, преломляясь через которую абстрактное юридическое предписание получает применение к конкретной ситуации и позволяет определить содержание конкретного частноправового отношения»¹²; В случае, если общество не выпускает акции в документарной форме, права на акцию отпадают, права же, удостоверенные акцией, при этом получают самостоятельное значение.

В случае реализации, права акционера на информацию, являющаяся коммерческой тайной, объектом возникшего правоотношения становится информация, отнесенная к коммерческой тайне. Иными словами, в связи с тем, что режим, коммерческой тайны - может быть установлен только в отношении информации, составляющей секрет производства (ноу-хау), именно ноу-хау, названное законодателем результа-

⁹ Шапкина Г.С. Указ. соч. С. 57.

¹⁰ Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный) //

Подготовлен для системы Консультант плюс, 2004.

¹¹Как верно отмечает Г.Н. Шевченко: «Порой для участника корпорации неимущественные права составляют самостоятельную и в ряде случаев даже большую ценность, чем имущественные права» (см.: Шевченко Г.Н. Акция как корпоративная ценная бумага. (По системе Консультант плюс). Любая ценная бумага всегда предоставляет комплекс субъективных гражданских прав, в котором, исходя из природы ценных бумаг, в количественном плане превалируют имущественные права. Но это не означает подчиненного или предварительного характера неимущественных прав, предоставляемых акцией.

¹² Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. - М., 2002. С. 188.

том интеллектуальной деятельности¹³ и является объектом рассматриваемого правоотношения.

При реализации права акционера на информацию, не относящуюся к коммерческой тайне, решение вопроса об объекте акционерного правоотношения не представляется столь однозначным. Интерес управомоченной стороны в данном случае удовлетворяется предоставлением иной - открытой информации. При этом следует иметь в виду, что акционера интересует сама информация, ее содержательная сторона, а не процесс по ее сбору, обработке и передаче. Деятельность по передаче сведений, отдельно от них самих, не представляет интереса для акционера. Этот факт, а также ряд иных: возможность материального выражения предоставленной акционеру информации (закрепление на материальном носителе); не прекращение «существования» информации» (как результата деятельности) в момент информирования акционера не позволяет рассматривать в качестве объекта исследуемого правоотношения информационную услугу. Таким образом, правоотношение в данном случае возникает не по поводу процесса предоставления сведений; а по поводу самих сведений, которые и являются его объектом. Процесс в данном случае - лишь способ реализации предоставленной акционеру возможности требовать - от общества интересующие его материалы. Неверным было бы считать, что законодатель больше внимания уделяет регламентации именно процесса, т.к. им в равной степени затронуты вопросы, касающиеся состава и содержания информации.

Информация как явление объективного мира представляет собой для акционера индивидуально значимое сведения, независимо от формы их представления и обладает свойствами неограниченной тиражиру-

¹³ См., например: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. - М., 1996. С. 30; Гражданское право. Учебник. Часть III. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: «Проспект», 1999. С. 19-20; Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». / Под ред. А.Н. Козырина (автор Афанасьева Ю.А. // Подготовлен для системы Консультант плюс, 2005; Копылов В.А. О модели гражданского оборота информации // Журнал российского права, 1999, № 9. (По системе Консультант плюс), так и в законодательстве (К примеру, Налоговый кодекс РФ прямо относит (и относил) владение «ноу-хау, секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта», к нематериальным архивам, т.е. результатам интеллектуальной деятельности или иным объектам интеллектуальной собственности (См. п. 3 ст. 257 Налоговый кодекс РФ. Часть II. От 05.08.00 № 117-ФЗ // СЗ РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340); а ФЗ «О защите конкуренции» в качестве одной из форм недобросовестной конкуренции (Защита против недобросовестной конкуренции является одним из видов интеллектуальной собственности (см.: Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Стокгольм, 14.07.67г. Изменена 02.10.79. Ратифицирована СССР 14.07.67 №3104- VII. Вступила в силу 26.04.70 // Публикация № 250 (R), Женева, Всемирная организация интеллектуальной собственности; Ведомости ВС СССР от 02.10.68 № 40, ст. 363), называет «незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну» (см.: ст. 14 ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.06 № 135-ФЗ // РГ, № 162, 27.07.06).

емости, непотребляемости, трансформируемое, обособляемости, самостоятельной имущественной ценности, что позволяет говорить о ней как об особом объекте права и его включению в ст. 140 ГК РТ.

Более того, нормы ГК РТ об информации должны быть конкретизированы: ей должна быть посвящена, отдельная статья, определяющая ее понятие, раскрывающая ее правовую сущность, устанавливающая, что информация как объект гражданских правоотношений должна быть рассмотрена в двух аспектах: общедоступная и необщедоступная, документированная и не документированная, а также определяющая правовой статус ее обладателей.

Отношения по поводу информации в акционерном обществе следует относить к неимущественным, обязательственным и корпоративным отношением. Вступая в указанное правоотношение, их участники - акционер и акционерное общество - выступают в новом для себя качестве обладателя информации, определяемого как лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам. Такой субъект обладает определенными правомочиями относительно информации: имеет право разрешать или ограничивать доступ к ней, определять порядок и условия такого доступа; использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению; передавать другим лицам по договору или на ином законном основании; защищать установленными законом способами свои права в случае ее незаконного получения или использования, иными лицами; осуществлять с ней иные действия или разрешать осуществление таких действий, т.е. пользоваться и распоряжаться информацией, полученной от общества¹⁴.

Определяя круг субъектов права на информацию, ряд авторов выделяет первичных и вторичных ее обладателей¹⁵. Такие авторы, как Ю.А. Белевская, А.Л. Фисуна предлагают называть обладателями только первичных субъектов собственников, информации, т.е. применительно к рассматриваемому нами правоотношению - только общества: Вторичных же субъектов (лиц, которые получили информацию от ее собственника на законном основании) предлагается называть, владельцами информации. При этом по совокупности правомочий данные ученые, по

¹⁴См.: Романова Э.М. Указ. раб. С.38.

¹⁵См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - М., Издательство: «Юрайт», 2004. (По системе Консультант плюс); Право и информационная безопасность: Учебное пособие. / Под редакцией А.Л. Фисуна и Ю.А. Белевской. М.: Приор-издать, 2005. С. 140; Копышов В.А. О модели гражданского оборота информации. (По системе Консультант плюс). Встречается и выделение трех категорий субъектов информационных правоотношений: производителей, обладателей (держателей, собственников) и потребителей.

сути ставят знак равенства между собственником и владельцем такой информации.¹⁶

В литературе существует и иное мнение. Так, В.А. Копылов считает, что вторичный обладатель информации обладает ограниченными информационными правомочиями по сравнению с создателем информации¹⁷. Так создатель информации обладает всеми информационными правомочиями (знать содержание информации, применять информацию в собственной деятельности; передавать и распространять информацию) по факту производства им информации. При этом он становится также и «собственником» подлинника документа, на котором отображена созданная информация, и может включить его в состав своего имущества, оценивая информацию как нематериальные активы. Реализуя правомочия передачи и распространения информации на основе свойств физической неотчуждаемости и обособляемой информации, он вправе передать, оригинал с исключительными правами на распространение информации или передать копию документа с неисключительными правами обладателю. Вторичный же обладатель, получая информацию, приобретает права на использование информации и при этом, в некоторых случаях, одновременно получает в собственность копию документа, созданного производителем информации. Он также может включить эти документы в состав своего имущества. Пользователь информации при помощи; полученной информации удовлетворяет свои информационные правомочия знать и применять сведения, отображенные в экземпляре тиража, в собственных целях. Что же касается прав на тиражирование и включение этой информации в гражданский и иной оборот, такими правомочиями вторичный субъект права на информацию не обладает.

Думается, что по отношению к акционеру такое ограничение правомочий неправомерно, т.к. ни в одном нормативно-правовом акте в сфере акционерного права не закреплено, что акционер обладает ограниченными правами на информацию и не имеет права тиражировать, продавать ее. Такое ограничение наложено на акционера только в случае раскрытия ему акционерным обществом информации с ограниченным доступом, коммерческой, сохранять которую является одной из обязанностей акционера¹⁸.

Таким образом, единственное отличие в правомочиях акционера и первичного обладателя информации - акционерного общества в том, что если у общества существует право на установление режима ограничения доступа к информации, которую оно сочтет коммерческой тайной, то у акционера в отношении этой информации, в случае если она

¹⁶См.: Право и информационная безопасность // Под ред. А.Л. Фисуна и Ю.А. Белевской. С. 140.

¹⁷См.: Копылов В.А. О модели гражданского оборота информации. (По системе Консультант плюс).

¹⁸См.: Романова Э.М. Указ. раб. С.40.

стала ему известна, возникает обязанность соблюдать установленный режим¹⁹.

Однако, несмотря на то, что акционер обладает всей полнотой правомочий на информацию, в том числе и правомочием использовать информацию любым доступным ему способом, основной объем его прав на информацию сводится к двум основным правомочиям: правомочию требовать необходимую ему информацию от общества и правомочию на собственные действия по получению информации; которые состоят в возможности искать и получать информацию о деятельности хозяйственного общества, а также знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией» в порядке, установленном уставом. Этому праву корреспондирует обязанность корпорации предоставить, ему соответствующую информацию или обеспечить возможность ее получения (при опубликовании, раскрытии информации). Одновременно на участника возлагается обязанность не разглашать ставшую ему известной конфиденциальную информацию²⁰.

В юридической литературе существуют и иные мнения на объем информационных правомочий в акционерном обществе. Так, к примеру, И.Т. Тарасов считал, что все правомочия можно свести к трем основаниям: самостоятельный просмотр (изучение участником книг и документов компании); право требовать разъяснений (как устных, так и письменных в отношении этих книг и документов); право требовать справок (как устных, так и письменных)²¹. Однако первое правомочие в данном случае представляет из себя абсолютное право и в свете современного законодательства в полном объеме присуще лишь полным товарищам. Что же касается акционеров, то они обладают скорее относительным правом - правом требовать от корпорации предоставить, им для ознакомления предусмотренные законом документы. Конечно же, участники общества знакомятся с опубликованной информацией самостоятельно, но без активных действий со стороны обязанного субъекта осуществить свое право не смогут.

Еще одна точка зрения, представленная Е.А. Сухановым и поддерживаемая И. Н. Шабуновой состоит в том, что в право акционера на информацию входят два основных правомочия: право требовать от корпорации предоставления или опубликования, «раскрытия» информации и право на защиту, состоящее в возможности обращения в суд в

¹⁹Подробнее см.: Волчинская Е.К. Об информации, составляющей коммерческую тайну, в системе конфиденциальной информации // Материалы Всероссийской конференции «Информационная безопасность в условиях глобального информационного общества - ИНФО-ФОРУМ» (Журнал «Бизнес и безопасность в России», Сентябрь 2004 г. С. 65-66).

²⁰См.: Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (акционерное право) / Под ред. Губина Е.П. М., 1999. С. 154-155; Ломакин Д В. Акционерное правоотношение. С. 138-139.

²¹См.:Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Вып 2. - Ярославль, 1880. С. 131-133.

случае неисполнения обществом указанной обязанности²². Рассматриваемое мнение основывается на широко признанном в литературе подходе, согласно которому право на защиту - это «один из видов возможных действий поведения обладателя субъективного права», т.е. составная часть права субъекта²³. Однако, как верно отмечали О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, «возможность прибегнуть в необходимых случаях к принудительной силе государственного аппарата существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями»²⁴.

Некоторые авторы, такие как В.А. Копылов, Г. Верзинг, называют акционера, получающего информацию для использования в своих целях, «потребителем информации»²⁵. Правомерно ли употребление этого термина в отношении акционера? Думается, что нет.

Закон РТ «О защите прав потребителей», давая определение потребителя, делает упор на две характерные черты: - во-первых, потребителем, согласно тексту закона, может быть только гражданин. Однако, как известно, закон не ограничивает прав юридических лиц и государства на приобретение акций акционерного общества, а соответственно, и выступления в качестве акционера; - во-вторых, товары и услуги, получаемые потребителем, должны быть использованы в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, которой. Несмотря на то, что акционер не является предпринимателем в прямом смысле этого слова, думается, что его статус в некотором роде может быть при-

²² Гражданское право. В 2-х т. Т. 1. / Под ред. Суханова Е.А. С. 92-93; Шабунова И. Н. Юридическая природа и содержание прав участника акционерного общества на управление и информацию // Хозяйство и право, 2003, № 4. С. 106.

²³ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. - М., Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 225; Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. - Саратов, Приволжское книжное издательство, 1966. С. 33; Дудин А.П. Диалектика правоотношения. / Издательство Саратовского университета, 1983. С. 4э-46; Гражданское право: в 2-х т. Т. 1. / Под ред. Е.А. Суханова. С. 92-93; Гражданское право. Ч. 1. Учебник. / Под ред. А.Г. Калпина и А.И. Масляева.-С. 48-49.

²⁴ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Указ. соч. 1961. С. 225. Эта точка зрения поддерживается рядом цивилистов. См., например: Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. С. 61; Рыбина О.С. Правовой статус участников обществ с ограниченной ответственностью по континентальному праву. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. - М., 2007. С. 19.

²⁵ Копылов В.А. Информационное право. С. 46; Он же. О модели гражданского оборота информации. (Консультант плюс); Верзинг Г. Проблемная ситуация как основная концепция информатики в области общественных наук. / В сборнике: Теоретические проблемы информатики. Новые тенденции в развитии информации и ее терминологии. - М., 1979. С. 75. Необходимо отметить, что законодательство допускает применение термина «потребитель» в отношении лиц, использующих информацию в своих целях. Так, к примеру ст. ФЗ «О рекламе» от 13.03.06 № 38-ФЗ даст определение «потребителю рекламы» (разновидности информации) - как лица, на привлечение внимания которого к объекту рекламирования направлена реклама (СЗ РФ, 20.03.2006, № 12, ст. 1232).

равнен к статусу предпринимателя: акционер участвует в обществе с целью систематического получения прибыли (в виде дивидендов), его деятельность (участие в обществе - владение и распоряжение акциями) сопряжена с риском, к тому же акционер отвечает по обязательствам общества в пределах своего вклада в его уставной капитал, а это черты предпринимательской деятельности. А так как информация, получаемая акционером, используется им исключительно в целях, связанных с реализацией своего статуса как акционера, и важна для него именно в том случае, если она является коммерчески ценной и дает ему возможность осуществить иные права акционера и, в конечном итоге, защитить свои права (в крайнем случае, продав акции общества), то, следовательно, термин «потребитель» не может быть использован по отношению к осуществлению права акционера на информацию.

Для того чтобы определить границы осуществления права акционера на информацию, необходимо учитывать два момента: органы корпорации, которые обязаны предоставить информацию, должны иметь возможность для нормальной текущей работы, которая состоит не только в обеспечении данного права участника; информация должна быть предоставлена участнику в объеме, в котором не сможет повредить интересам корпорации, но при этом должна быть достаточной для принятия акционером решений²⁶.

Количественная мера информации непременно должна отражать ту или иную степень удовлетворения субъекта в его информационных потребностях²⁷. Вопрос об объеме предоставляемой информации - один из наиболее дискуссионных в рассматриваемой проблеме. Предложения по его изменению существенно разнятся. Так, к примеру, Кодекс корпоративного поведения значительно расширяет объем информации, которую акционерное общество должно предоставить акционеру²⁸. В литературе же существует обратное мнение, согласно которому объем предоставляемой информации должен быть несколько урезан, в частности до информации лишь по тем вопросам, по которым общее собрание правомерно принимать решения или право принятия решений по которым оно может передать совету директоров²⁹. Видимо, эта точка

²⁶Реализации этого принципа вредят превратные представления о коммерческой тайне. Так ряд АО скрывают то, что не следует скрывать (в частности, не публикуют своих отчетов) и одновременно вполне беззаботно относятся к сохранению секретов производства, ноу-хау, перспективных разработок (Войтенко А. Акционерные общества и товарищества // Журнал для акционеров, 1992, № 3. С. 35).

²⁷См.: Плотников Н.И. Информационная разведка или как создается закрытая информация из открытой. - Новосибирск, 1998. С. 32.

²⁸Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002) // «Вестник ФКЦБ России», № 4, 30.04.2002.

²⁹См.: Шабунова И. Юридическая природа и содержание прав участника акционерного общества на управление и информацию. С. 109. В связи с этим предлагается не только преду-

зрения основывается на несомненной тесноте связей между рассматриваемым, правом и правом на управление, предполагающим участие в общем собрании акционеров, из чего делается вывод, что с ним же надо связывать и объем предоставляемой информации. Однако право на информацию хотя и способствует наиболее полной реализации имущественных прав, все же имеет самостоятельное значение, в связи с чем неверно привязывать, его к праву на управление.

Прежде всего, объем предоставляемой информации определяется целью ее получения участником, т.е. реализацией его прав. Основной целью получения информации является удовлетворение впоследствии имущественного интереса в получении прибыли, следовательно, критерий определения информации, которая может быть предоставлена акционеру, - это коммерческий характер. Данная информация должна относиться «лишь, к коммерческой, но не к технической стороне производства»³⁰, что значит, что это не могут быть сведения о производственном или технологическом процессе.

Изучение отечественной и зарубежной литературы, международных стандартов показывает, что на уместность информации в корпорации оказывают влияние следующие факторы: своевременность, значимость, ценность для прогнозирования и доступность.

Своевременность - возможность доступа к информации при возникновении потребности у пользователя. Время оказывает на ценность непосредственное влияние, в результате чего она не остается постоянной, а имеет тенденцию к уменьшению вследствие своеобразного старения³¹. Поэтому важно обеспечение информацией вовремя, иначе теряется смысл в ее использовании. В связи с этим акционерным законодательством установлены определенные сроки предоставления информации акционерам, которые, по общему правилу, должны быть достаточными для принятия решений по вопросам предоставления информации. «Просрочка» раскрытия информации - один из случаев нарушения права на информацию, и влечет ответственность общества за ее непредставление.

смотреть в ФЗ об АО закрытый перечень предоставляемой акционеру информации, но и закрытый перечень оснований для отказа в ее предоставлении, как сделано, например, в Германии (§ 131- Акционерного закона Германии (по: Гражданское и торговое право капиталистических государств. /Под ред. Нарышкиной Р.Л. — М. «Международные правоотношения», 1983. С. 184).

³⁰ Гессен Я.М. Устав торговый (Т. XI. 4.1. Изд. 1903 г. По положениям 1906 и 1908 гг.). С разъяснениями по решениям бывшего 4-го Судебного, гражданского кассационного департаментов и Общих собраний правительствующего сената и с приложением гамбургских общих правил морского страхования, Йорк-Антверпенских правил о большой аварии, правил о наследовании после лиц, производивших торговлю, законов о товариществах, акционерных обществах и артелях, уставов бирж и указателей, сравнительного, постатейного и предметного. - СПб., Издание Юридического книжного склада «ПРАВО», 1910. С. 94.).

³¹См.: Жуков Н.И. Информация. (Философский анализ центрального понятия кибернетики) - Минск: Наука и техника, 1971. С. 280.

Обще значимость информации означает, что сообщение уже само по себе имеет различную социальную значимость. Таким образом, все данные, способные оказать существенное влияние на принятие делового решения, должны найти отражение в предоставляемой информации.

Прогнозная ценность информации заключается в «изучении финансовых результатов хозяйственной деятельности предприятий с целью определения их возможных значений в будущем»³².

Доступность - это возможность пользователя при наименьших затратах получить необходимую информацию. В ряде случаев возникают различного рода препятствия. Так, например, не может считаться доступной информация, предоставляемая на языке, который пользователь не знает и не может знать; информация, находящаяся в физическом удалении от акционера³³ и т.д.

Законодательство не содержит определения достоверности информации, хотя термин употребляется в настоящее время достаточно широко. Однако Закон РТ «О рекламе», содержащий понятие недостоверной рекламы, определяет ее как «рекламу, которая содержит не соответствующие действительности сведения» (ст. 7), из чего можно сделать вывод, что под достоверностью законодатель понимает соответствие сведений действительности.

На достоверность информации оказывают влияние следующие факторы:

а) правдивость представляемых данных и возможность их проверки³⁴ отражение в информации именно тех явлений, для описания которых она предназначена, а в ряде случаев и указания методов сбора и обработки информации, с тем, чтобы пользователи могли проверить правильность предоставляемой информации. К тому же в ряде случаев информация должна быть проверена независимыми аудиторами или иными субъектами;

б) осмотрительность: в ряде случаев смысл многих событий, которым посвящена информация, хотя они и имели место в прошлом, раскрывается только при их рассмотрении с точки зрения последствий для будущего (например, размеры сомнительных долгов в финансовой отчетности или прогнозы будущего дальнейшего развития в годовом отчете). Следовательно, составителям информации при оценке этих по-

³² Ковалев В. Д. Выбор направлений финансовых вложений. -М.: Бухгалтерский учет, 1991. С. 130.

³³ Например, в случаях, если акционер желает ознакомиться с определенного рода информацией, о которой заявлено, что она открыта к доступу в офисе компании, а этот офис или находится в ином городе, или подчас в иной стране, или акционера просто-напросто не пускают вовнутрь.

³⁴ См.: Новодворский В.Д., Ховрин А.Н. Отчетная информация и ее пользователи. - М.: Бухгалтерский учет, 1993. С. 11.

следствий следует проявлять осмотрительность, так как в момент составления отчетности полностью оценить эти последствия невозможно (событиям свойственен фактор неожиданности);

в) ориентированность на пользователя: информация в акционерном обществе, прежде всего, должна удовлетворять потребности акционеров;

г) понятность лица, получившие доступ к информации, могут понять содержание информации без определенной подготовки.

Соответствие сведений действительности обеспечивается за счет детальной регламентации порядка сбора, фиксации и предоставления сведений, которые осуществляются либо самим обществом, либо регистратором, ведущим его реестр. Ситуация, когда информация, предоставленная акционеру, не соответствует действительности, может возникнуть в двух случаях, если обществом допущены нарушения в процессе обработки и сбора информации, если обществом допущены нарушения в процессе предоставления информации акционеру. В первом случае недостоверность возникает чаще всего по ошибке или из-за несовершенства законодательства. Во втором же чаще имеет место умысел лиц, ответственных за предоставление информации. Однако вне зависимости от причин этого явления акционер, получивший сведения, не соответствующие действительности, а, следовательно, ущемленный в своих правах на информацию об обществе, имеет право на защиту этих прав, что является одной из наиболее важных гарантий рассматриваемого права.

Литература:

1. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Вып 2. - Ярославль, 1880.
2. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. - М., Государственное издательство юридической литературы, 1961.
3. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. - Саратов, Приволжское книжное издательство, 1966.
4. Дудин А.П. Диалектика правоотношения. / Издательство Саратовского университета, 1983.
5. Романова Э.М. Право акционера на информацию по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
6. Бачило И.Л. Право на информацию в Российской Федерации. - М., Книжная серия журнала «Безопасность информационных технологий», 1997.
7. Кравченко Р. Охрана прав акционеров на информацию в процессе корпоративного управления. // Юрист. 2002. № 5.
8. Ломакин Д. Право акционера на информацию // Хозяйство и право. 1997, № 11.

9. Сумской Д.А. Статус акционера по континентальному праву.- М., 2001.
10. Копылов. В.А. Информационное право.- М.: «Юрист». 1997.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - М., Издательство: «Юрайт», 2004. (По системе Консультант плюс).
12. Право и информационная безопасность: Учебное пособие. / Под редакцией А.Л. Фисуна и Ю.А. Белевской. М.: Приор-издать, 2005.
13. Волчинская Е.К. Об информации, составляющей коммерческую тайну, в системе конфиденциальной информации // Материалы Всероссийской конференции «Информационная безопасность в условиях глобального информационного общества - ИНФОФОРУМ» (Журнал «Бизнес и безопасность в России», Сентябрь 2004 г.
14. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ (акционерное право) / Под ред. Губина Е.П. М., 1999.
15. Шабунова И. Н. Юридическая природа и содержание прав участника акционерного общества на управление и информацию // Хозяйство и право, 2003, № 4.
16. Рыбина О.С. Правовой статус участников обществ с ограниченной ответственностью по континентальному праву. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. - М., 2007.

Қосимов Ф. А.

Фишурда

Табиати ҳуқуқи ҳуқуқи саҳмдор ба иттилоот

Яке аз масъалаҳои муҳими ҳуқуқи граждани иттилоот муайянкунии табиати ҳуқуқи ҳуқуқи саҳмдор ба иттилоот мебошад. Ба ақидаи муаллиф ин ҳуқуқи субъективии иштирокчии ҷамъияти саҳомӣ яке аз ҳуқуқҳои асосӣ буда, бо мазмуни худ дар муносибатҳои граждани - ҳуқуқӣ амалӣ мешавад.

Касымов Ф. А.

Аннотация

Юридическая природа права акционера на информацию

Одна из проблем гражданского информационного права представляет собой определение юридической природы права акционера на информацию. По мнению автора, данное субъективное право участника акционерного общества является одной из основных прав акционера, которое осуществляется в гражданских правоотношениях.

Kassymov F. A.

The summary

Legal nature of the shareholder's right to information

One of the problems of civil rights information is to determine the legal nature of the shareholder's right to information. According to the author, this subjective right party Joint Stock Company is one of the fundamental rights of a shareholder, which is carried out in civil matters.

IV. Тафсир
IV. Комментарий

Ғаюров Ш. К*., Нигораи Каримчон*. Тафсири бобҳои 10 – 11 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон

БОБИ 10.
БАҲИСОБГИРИИ ИҶРОИ УҲДАДОРИИ АНДОЗ

Моддаи 65. Асосҳои баҳисобгирии иҷрои уҳдадории андоз

1. Баҳисобгирии иҷрои уҳдадории андоз аз ҷониби мақомоти андоз бо роҳи пеш бурдани ҳисобномаи шахсии андозсупоранда (агенти андоз) амалӣ карда мешавад.

2. Аз ҷониби мақомоти андоз пеш бурдани ҳисобномаи шахсии андозсупоранда (агенти андоз) инҳоро дар бар мегирад:

- кушодани ҳисобномаи шахсӣ барои ҳар намуди андоз;

- минбаъд дар ҳисобномаи шахсӣ дарҷ намудани маблағҳои ҳисобкардашуда, иловагӣ ҳисобшуда, пардохтшуда, баҳисобгирифташуда, баргардонидашудаи андоз, ҷаримаҳо ва фоизҳо;

- бастанӣ ҳисобномаи шахсӣ.

3. Маблағи ҳисобкардашудаи андоз маблағи андозе мебошад, ки аз ҷониби шахсони зерин ҳисоб карда шудааст:

- андозсупоранда (агенти андоз) дар ҳисоботи андоз;

- мақомоти андоз аз рӯи намудҳои алоҳидаи андозҳо аз шахсони воқеӣ, ки Кодекси мазкур муқаррар намудааст;

- мақомоти ваколатдор – тибқи асосҳои пешбининамудаи Кодекси мазкур.

4. Дар Кодекси мазкур таҳти мафҳуми маблағи андоз (уҳдадории андоз) иловагӣ ҳисобшуда ва аз ҷониби мақомоти андоз дар ҳисобномаҳои шахсии андозсупоранда дохилкардашуда маблағи ҳисобшавандаи андоз, ҷаримаҳо ва фоизҳо барои давраи андозии муайяни андозсупоранда фаҳмида мешавад. Иловагӣ ҳисоб намудани маблағи андоз, ҷаримаҳо ва фоизҳо, аз ҷумла зиёд ё кам кардани уҳдадорӣ, аз ҷониби мақомоти андоз дар ҳолатҳои зерин амалӣ карда мешавад:

- аз рӯи натиҷаҳои санҷиши андоз ва ҳама гуна дигар маълумоти ба мақомоти андоз маълумшуда;

- тибқи маълумоти мақомоти дигар, натиҷаҳои назорати камералӣ, муоинаи хронометражӣ ё шаклҳои дигари назорати андоз;

- аз рӯи натиҷаҳои баррасии шикояти андозсупоранда (агенти андоз) аз болои огоҳинома дар бораи натиҷаҳои санҷиши андоз ва (ё) қарори

*Муdiri кафедраи ҳуқуқи гражданинӣ ф –ти ҳуқуқшиносии ДМТ, профессор

*Ёрдмчии раиси Кумитаи андозии назди Ҳуқумати ҚТ, аспиранти кафедраи ҳуқуқи гражданинӣ ДМТ (ғоибона)

мақомоти болоии андоз, ки аз рӯйи натиҷаҳои баррасии шикоятҳои андозсупоранда (агенти андоз) қабул шудааст.

5. Баҳисобгирии андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳои пардохтшуда, баҳисобгирифташуда, баргардонидашуда дар ҳисобномаҳои шахсии андозсупоранда (агенти андоз) дар асоси ҳуҷҷатҳои пардохтӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои зерин пеш бурда мешавад:

- оид ба пардохти андозҳо, ҷаримаҳо, ғоизҳо;
- дар бораи баҳисобгириҳои гузаронидашуда, баргардонидани маблағҳои изофапулии андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо;
- дар бораи баҳисобгириҳои гузаронидашуда, баргардонидани маблағи барзиёди андоз аз арзиши иловашуда, ки баҳисобгирифташуда ҳисобида шудаанд, нисбат ба маблағи ҳисобкардашудаи андоз;
- дар бораи баҳисобгириҳои гузаронидашуда ва (ё) баргардонидани маблағҳои саҳван пардохтшудаи андозҳо;
- оид ба маблағҳои рӯёнидашудаи қарзҳои андоз, ҷаримаҳо, ғоизҳо.

6. Ҳангоми тағйир ёфтани муҳлати иҷрои уҳдадорӣ андоз оид ба пардохт намудани андоз, ҷаримаҳо ва ғоизҳо тибқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси мазкур дар ҳисобномаи шахсии андозсупоранда маблағи андоз, ҷаримаҳо ва ғоизҳо, ки муҳлати иҷрои уҳдадорӣ андоз барои онҳо тағйир дода шудааст, бо дарназардошти муҳлати иҷрои он инъикос карда мешавад. Дар давраи тағйирёбии муҳлати пардохти андоз, ҷаримаҳо ва ғоизҳо аз ҷониби мақомоти андоз нисбат ба андозсупоранда чораҳои ҷавобгарӣ ва чораҳои маҷбуран ситонидан татбиқ карда намешаванд.

7. Маблағи ғоизҳои дар ҳаҷм ва бо тартиби муқаррарнамудаи Кодекси мазкур иловагӣ ҳисобшуда дар ҳисобномаи шахсии андозсупоранда (агенти андоз) бо нишон додани даврае, ки онҳо иловагӣ ҳисоб шудаанд, инъикос карда мешавад.

8. Роҳбари мақомоти андоз ҳуқуқ дорад маблағи андозро ҳисоб карда, пардохти ғаврии онро то санае, ки маъмулан андоз супорида мешавад, талаб намояд, агар ин чорабинӣ барои таъмини ситонидани андоз зарур бошад ва иттилооти мушаххас мавҷуд бошад, ки агар пардохти ғаврии андоз сурат нагирад, андозсупоранда бо роҳи фирор аз ҳудуди кишвар, супоридани дороиҳо ба шахси дигар ё андешидани дигар чораҳо, ки ба ситонидани андоз монеъ мешаванд, аз андозбандӣ канорагирӣ менамояд.

Тафсир. Дар бандубасти ин модда аҳамияти ҳисобномаи шахсии андозсупоранда (агенти андоз) муайян карда шудааст. Дар он шаклҳои алоҳидаи идоракунии ҳисобнома инъикос гардидааст. Иттилооти молиявӣ ба ҳисобнома бевосита аз ҷониби андозсупоранда (агенти андоз), мақомоти андоз ва мақомоти ваколатдор ворид карда мешавад.

Дар қ. 4 ин модда мафҳуми маблағи андози иловагӣ дода шуда ва асосҳои ҳисобшудани он танзим шудааст. Аз он бармеояд, ки ин маблағ фарқияте мебошад, ки ба ҳисобнома дар натиҷаи пайдо намудани маълумотҳои эътимоднок ворид карда мешавад. Тағйирёбии маблағи

пардохт боиси фавран ситонида андоз намегардад. Мувофиқи қисми 8 ин модда роҳбари мақомоти андоз ҳуқуқ дорад маблағи андозро ҳисоб карда ва пардохти фаврии онро таъмин намояд, агар андозсупоранда имконияти канорагирӣ аз андозбандӣ пайдо намояд.

Моддаи 66. Мухлати даъво

1. Мақомоти андоз метавонанд маблағи андози андозсупорандаро ҳисоб намоянд (иловагӣ ҳисоб намоянд), аз нав баррасӣ намоянд (ислоҳ намоянд) ва (ё) маблағи андози ҳисобшударо (иловагӣ ҳисобшударо, ислоҳшударо) дар давоми 5 соли баъди ба охир расидани соли тақвимӣ, ки давраи андози дахлдорро дар бар мегирад, ситонанд.

2. Андозсупоранда ҳуқуқ дорад баргардонидан ё ба ҳисоб гирифтани маблағи андозро дар давоми 5 соли баъди ба охир расидани соли тақвимӣ талаб намояд.

3. Нисбат ба андозсупорандагоне, ки тибқи фасли XVII Кодекси мазкур низоми андозбандии имтиёзнокро истифода мебаранд, муҳлати даъво ба муҳлати андозбандии имтиёзноки мутобиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайянгардида дароз карда мешавад.

4. Ҷараёни муҳлати даъво дар давраи амали мораторияи санҷиши андозҳо ва муҳлати батаъхиргузории пардохти андозҳо боздошта мешавад.

Тафсир. Муҳлати даъво мӯҳлатест, ки дар давоми он талаби даъвои аз сабаби вайрон кардани ҳуқуқи шахсӣ ё манфиати қонунан ҳифзшудааш ба миён омадааст, қонеъ карда шуданаш мумкин аст. Ин муҳлат ва тартиби ҳисоби онро бо шартномаи байни тарафҳо тағйир додан мумкин нест (қ. 2 м. 220 КГ. ҚТ). Ҳамин тавр, ин муҳлат характери императивӣ дорад.

Ҳуқуқи даъво пешниҳод кардан ба ду маъно: моддӣ ва мурофиавӣ фаҳмида мешавад. Моҳияти моддӣ - ҳуқуқии даъво дар ҳуқуқи субъективии ҳар шахс ба даъво ифода меёбад. Мазмуни мурофиавиаш дар он аст, ки даъворо оид ба ҳифзи ҳуқуқи вайронгардида сарфи назар аз гузаштани мӯҳлати даъво, суд ҷиҳати баррасӣ қабул мекунад (қ. 1 м. 223 КГ. ҚТ). Аммо қонеъ гардониданаш, бинобар аз гузаштани муҳлати даъво, ки аз татбиқи он тарафи иштирокчии баҳс арз кардааст, барои радди даъво қарор қабул кардани суд асос шуда метавонад (қ. 2 м. 223 КГ. ҚТ). Ҳамзамон муҳлати даъво дар моддаи тафсиршаванда муҳлатеро ифода мекунад, ки дар ҷараёни он маблағи андози ҳисобшуда (иловагӣ ҳисобшуда, ислоҳшуда) дар давоми 5 соли баъди ба охир расидани соли тақвимӣ ситонида мешавад. Дар ин муҳлат андозсупоранда низ метавонад баргардонидан ё ба ҳисоб гирифтани маблағи андозро баъди ба охир расидани соли тақвимӣ талаб намояд.

Дар нисбати андозсупорандае, ки низоми андозбандии имтиёзнокро истифода мебаранд, муҳлати даъво ба муҳлати андозбандии имтиёзноки тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ муайянгардида дароз карда мешавад.

Дар қисми 4 ин модда ҳолати боздоштани чараёни муҳлати даъво муайян шудааст.

Хусусияти фарқкунандаи муҳлати даъво тибқи ин модда дар тобеъ будани он ба механизми андозбандӣ ифода меёбад.

БОБИ 11. ПАРДОХТ, ЧАМЪОВАРӢ ВА БАРГАРДОНИДАНИ АНДОЗҲО

Моддаи 67. Шаклҳо ва муҳлатҳои пардохти андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо

1. Андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳои тибқи Кодекси мазкур ҳисобшуда (иловагӣ ҳисобшуда) бояд дар муҳлатҳои муайяннамудаи Кодекси мазкур аз ҷониби андозсупоранда (агенти андоз) ба суратҳисобҳои бучети дахлдор пардохт шаванд.

2. Дар деҳот ҷамъоварии андозҳо аз молу мулки ғайриманқули шахсони воқеӣ метавонад дар шакли нақд аз ҷониби корманди ваколатдоршудаи мақомоти андоз бо мусоидати кормандони мақомоти худидоракунии деҳот амалӣ карда шавад.

3. Ҳангоми бо пули нақд гирифтани андозҳо аз молу мулки ғайриманқул аз шахсони воқеӣ дар ду нусхаи шабеҳ хуччати дорои ҳисоботи катъӣ дар бораи пардохти андоз, ки шакл ва тартиби истифодабарии онро мақоми ваколатдори давлатӣ дар мувофиқа бо Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамояд, пур карда мешавад.

Тафсир. Муҳлат дар фаҳмиши мо маънои вақти муайян, муддати муайян ва ё фурсатро дорад. Дар маънои иҷрои уҳдадорӣ андоз ва устувории низоми молияи давлат нақши муҳлат бузург аст. Андозсупоранда (агенти андоз) «муборизи вақт» буда, ҳатман бояд дар муҳлатҳои муқарраршуда маблағи андози ҳисобшударо ба бучети дахлдор гузаронад. Дар ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ ва фардӣ омили муҳлат ва амалиёти фаврӣ кафолати ноилшудан ба натиҷаи мусбӣ ниҳой мегардад. Муҳлат ҳамчун категорияи баҳодиҳии пардохти андоз, ҷарима ва фоиз чунин давомиятеро мефаҳмонад, ки бо фарорасӣ ё гузаштани он оқибати муайяни ҳуқуқӣ ба вучуд меояд. Ҷиҳати иродавии муҳлат дар он аст, ки андозсупоранда дар шароити рушди илм ва техника дар соҳаи истеҳсолӣ, иҷрои кор ва хизмат имкониятҳои худро дар соати муайян, рӯз, ҳафта, моҳ ва сол идора, ҳисобӣ ва пешбурда метавонад. Ҷиҳати объективӣ муҳлат дар он аст, ки вақту соат, моҳу солҳо дар гузар аст. Гузаштани муҳлат объективӣ мебошад. Вале ин ҳолат маънои онро надорад, ки муҳлатгузаронӣ раво мебошад.

Ҳамин тавр, аз ҷиҳати пайдоишаш муҳлат категорияи иродавӣ мебошад, вале гузаштанаш характери объективӣ дорад. Барои дуруст ҳисоб кардани он айнан муайян кардани оғоз ва ба охир расидани

муҳлат аҳамият дорад. Гузаштани муҳлати бо давраи вақт муайянгардида дар рӯзи дигари пас аз санаи тақвими ё фаро расидани ҳодисае оғоз меёбад, ки бо он муайян шудааст.

Муайян кардани вақти ба охир расидани муҳлат аз воҳиди вақти истифодабурдашуда вобаста мебошад. Масалан, муҳлате, ки бо солҳо ҳисоб карда мешаванд, дар моҳу санаи дахлдори соли охири муҳлат хотима меёбад. Нисбати муҳлате, ки ним сол муайян шудааст, қоидаи барои муҳлати бо моҳҳо ҳисобшаванда истифода мешаванд.

Ба муҳлате, ки бо семоҳаҳои сол ҳисоб мешавад, қоидаҳои барои муҳлати бо моҳҳо ҳисобшаванда истифода мегардад. Дар айни замон ҳисоби семоҳа аз аввали сол сар мешавад.

Агар муҳлат бо моҳҳо ҳисоб карда шавад, дар санаи дахлдори моҳи охири муҳлат хотима меёбад. Муҳлате, ки ним моҳ муайян шудааст, ҳамчун муҳлати бо рӯз ҳисобшаванда шуморида шуда, баробар ба понздаҳ рӯз доништа мешавад. Дар сурате, ки хатми муҳлати бо моҳ ҳисобшаванда ба моҳе рост ояд, ки санаи дахлдор надорад, пас муҳлат дар рӯзи охири ҳамаи моҳ хотима меёбад.

Мӯҳлате, ки бо ҳафта ҳисоб карда мешавад, дар рӯзи дахлдори ҳафтаи охири мӯҳлат ба охир мерасад.

Агар муҳлат барои иҷрои ягон амал таъин шуда бошад, онро то соати бисту чори рӯзи охири муҳлат анҷом додан мумкин аст. Дар сурати ин амал дар ягон ташкилот анҷом дода шуданаш, муҳлат дар ҳамаи соате ба охир мерасад, ки иҷрои амали дахлдор дар ин ташкилот мутобиқи тартиби муқарраргардида қатъ карда мешавад.

Аризаҳои хатӣ ва оғоҳномаҳои, ки ба ташкилотҳои алоқа то соати бисту чори рӯзи охири муҳлат супорида шудаанд, дар муҳлати муайян супоридашуда ба ҳисоб мераванд.

Дар ҳулоса зикр намудан ба маврид аст, ки муқарраркунии муҳлат дар муносибатҳои андоз воситаи таъмини манфиатҳои давлат ва андозсупоранда мебошад. Бесалоҳияти, бепарвоӣ ва муҳлатгузарони яке аз омилҳои мебошанд, ки ба устувории низоми молияи давлат таҳдид мекунанд. Хусусиятҳои иродавӣ ва объективии муҳлат собит менамояд, ки иштирокчиёни муносибатҳои андоз вақтро беҳуда нагузаронанд, ҳар сония ва дақиқаи умрро баҳри иҷрои уҳдадорӣ ва таъмини қонуният масраф намоянд.

Мувофиқи қ. 2 - 3 моддаи тафсиршаванда чамъоварии андозҳо бо пули нақд имконпазир аст, агар шарту шароитҳои зикршуда риоя карда шаванд.

Моддаи 68. Маҳалли пардохти андозҳо ва бучетҳои, ки андозҳо ба онҳо гузаронида мешаванд

1. Андозҳои умумидавлатӣ ба бучети ҷумҳуриявӣ ва андозҳои маҳаллӣ ба бучетҳои маҳаллӣ пардохт мешаванд.

2. Андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳои ҳисобшуда (иловагӣ ҳисобшуда) бояд дар маҳалҳои зерин пардохт шаванд:

- дар маҳалле, ки дар огоҳиномаи мақомоти андоз оид ба ҳисобкунии (иловагӣ ҳисоб намудани) андоз ва талабот оид ба пардохти андоз зикр шудааст;

- агар огоҳиномаи мақомоти андоз оид ба ҳисобкунии (иловагӣ ҳисоб намудани) андоз зарур набошад, дар маҳалле, ки дар санади дахлдори қонунгузории андози Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр шудааст;

- агар дар санади дахлдори қонунгузории андоз маҳал зикр нашуда бошад, дар маҳалли зисти андозсупоранда - шахси воқеӣ, дар маҳалли фаъолияти соҳибкори инфиродӣ ё дар маҳалли бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқӣ (филиал ва намояндагии шахси ҳуқуқии хориҷӣ), ё дар маҳалли ҷойгиршавии агенти андоз (филиал ва намояндагии шахси ҳуқуқӣ – резидент).

3. Қонунгузории бучети Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли тақвимии дахлдор метавонад пардохти андозҳои умумидавлатиро (ё қисми онҳоро) ба бучети ҷумҳуриявӣ ва (ё) бучети маҳаллӣ муқаррар намояд.

4. Андозсупоранда ҳар сол дар мақомоти андози маҳалли баҳисобгириаш маълумотеро (суратҳисобҳои бонкӣ ва ҳазинадориеро), ки ба онҳо бояд ин ё он намуди андоз, ҷаримаҳо ва фоизҳо ба ин ё он бучет супорида шаванд, аниқ менамояд.

5. Новобаста ба муқаррароти қисмҳои 1- 3 ҳамин модда, андози даромад ва андози иҷтимоӣ нисбат ба шахсони воқеие, ки дар воҳидҳои алоҳидаи шахсони ҳуқуқӣ кор мекунанд, бояд ба бучети маҳалли ҷойгиршавии воҳидҳои алоҳида бо дарназардошти тақсими маблағҳои ин андозҳо байни бучетҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ мутобиқи қонунгузории бучетии Ҷумҳурии Тоҷикистон супорида шаванд.

Тафсир. Дар моддаи тафсиршаванда аввал бучетҳое, ки андозҳо ба онҳо гузаронида мешаванд, муайян карда шудааст. Сухан дар бораи бучети ҷумҳуриявӣ ва бучети маҳаллӣ меравад. Сипас маҳалли пардохти андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо муқаррар карда мешавад. Ҷойи сукунати доимии шахрванд - андозсупоранда, ҷойи фаъолияти соҳибкор ва ё ҷойи қайди намояндагӣ ва филиали шахси ҳуқуқӣ.

Аз қ. 3 ин модда бармеояд, ки меъёрҳои қонунгузории бучетӣ метавонанд ба танзими муносибатҳои андоз таъсир расонанд. Масалан, ҳангоми тақсими даромадҳои бучет дар байни бучети ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ.

Андозсупоранда (агенти андоз) уҳдадор аст андозро ба суратҳисоби ҳазинадорӣ дуруст пардохт намояд.

Дар қ. 5 моддаи тафсиршаванда дар муносибатҳои байнибучетӣ ҳолати ба бучети маҳаллӣ пардохт шудани андози даромад ва андози иҷтимоӣ бо назардошти меъёрҳои бучетӣ нисбат ба шахсони воқеие, ки дар воҳидҳои алоҳидаи шахсони ҳуқуқӣ кор мекунанд, муқаррар мекунад.

Моддаи 69. Ба ҳисоб гирифтани баргардонидани маблағҳои барзиёд пардохтшуда

1. Маблағи барзиёд пардохтшудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо барои давраи андоз, ба истиснои ҳолатҳои пешбинишудаи моддаи 191 Кодекси мазкур, ин фарқи мусбии байни маблағҳои ба буҷет пардохтшуда ва маблағҳои ҳисобшудаи, иловагӣ ҳисобшудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо ба буҷет барои ҳамин давраи андоз мебошад.

2. Ба ҳисоб гирифтани маблағи барзиёд пардохтшудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳои андозсупоранда бо пули миллӣ аз ҷониби мақомоти андозе гузаронида мешавад, ки тибқи ҳисобномаи шахсии андозсупоранда маблағи барзиёд пардохтшуда дар он мавҷуд мебошад.

3. Маблағи барзиёд пардохтшудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо бояд ҳатман бо тартиби зайл ба ҳисоб гирифта шавад:

- бе аризаи андозсупоранда – ба ҳисоби пардохти ғоизҳо ва ҷаримаҳо аз рӯйи ҳамин намуди андозҳо ва (ё) қарзҳои андозсупоранда аз рӯйи дигар андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо, ки ба ҳамон буҷет ворид мешаванд;

- тибқи аризаи андозсупоранда барои баҳисобгирӣ, ки ҷавобан ба муроҷиати мақомоти андоз гирифта шудааст – бақияи баъди иҷрои амалҳои дар сарҳати якуми ҳамин қисм номбаршуда бавучудомадаро ба ҳисоби уҳдадорихо оид ба пардохтҳои минбаъдаи ҳамон андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо ба буҷете, ки бояд бақияи бавучудомадаро низ ворид шавад, мегузаронанд.

4. Баъди иҷрои амалҳои пешбинишудаи сарҳатҳои якум ва дуҷуми қисми 3 ҳамин модда, агар Кодекси мазкур тартиби дигарро муқаррар накарда бошад, мақомоти андоз якҷоя бо мақомоти дахлдори молия маблағи зиёдтаре (бақияро) ба андозсупоранда дар муҳлати 30 рӯзи тақвимӣ аз лаҳзаи пешниҳоди аризаи ҳаттии андозсупоранда ба мақомоти андози баҳисобгириаш бармегардонанд.

5. Агар маблағи барзиёд пардохтшудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо мутобиқи қисмҳои 3 ва 6 ҳамин модда ба ҳисоби уҳдадорихои дигар андозҳо гузаронида шаванд, мақомоти андоз бояд дар ин маврид андозсупорандаро дар муҳлати 3 рӯз аз санаи гузаронидани баҳисобгирии дар боло пешбинишуда огоҳ намоянд.

6. Агар ҳангоми гузаштани (барои гузаштани) молҳо ва воситаҳои нақлиёт аз сарҳади ғумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеан ҳам маблағи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо барзиёд пардохт шуда бошанд, мақомоти андоз ҳангоми гирифтани тасдиқномаи пардохти барзиёд аз мақомоти ғумруки дахлдор, мутобиқи ариза дар бораи баҳисобгирӣ амали дар қисми 3 ҳамин модда пешбинишударо анҷом медиҳанд ва дар муҳлати 3 рӯз андозсупоранда ва мақомоти ғумруки дахлдорро дар бораи амалҳои худ огоҳ менамоянд.

7. Дар асоси аризаи андозсупоранда баҳисобгирӣ тибқи қисми 3 ҳамин модда метавонад бо мувофиқаи байни мақомоти дахлдори андоз ва ғумрук, инчунин ба ҳисоби пардохт намудани қарзи андозҳо, ҷаримаҳо ва ғоизҳо, ки бояд ҳангоми гузаштани молҳо ва воситаҳои нақли-

ёт аз сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохт шаванд, гузаронида шаванд. Баҳисобгирӣ дар ҳолате роҳ дода мешавад, ки агар бақияи андози барзиёд пардохтшуда ва қарз ба ҳамон як бучет алоқаманд бошанд.

8. Бар ивази баргардонидани маблағи барзиёд пардохтшудаи аксиз барои молҳои зераксизӣ, он аз ҳисоби дигар андозҳо, ба истиснои ҳолатҳои қатъ намудани ғайриқонунии андозсупорандаи истеҳсолкунандаи чунин молҳо, ба ҳисоб гирифта мешавад.

9. Агар маблағи андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо ба як бучет барзиёд пардохт шуда, вале уҳдадори андоз ба бучети дигар тааллуқ дошта бошанд, баҳисобгирӣ ё баргардонидани маблағҳои барзиёд пардохтшудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо тибқи тартиби муқаррарнамудаи Дастурамал дар бораи анҷом додани баҳисобгирӣ ё баргардонидани маблағҳои барзиёд пардохтшудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо, ки мақоми ваколатдори давлатӣ дар мувофиқа бо Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул менамояд, бо дарназардошти уҳдадориҳои андози андозсупоранда, амалӣ гардонидани мешаванд.

Тафсир. Дар моддаи тафсиршаванда моҳияти ҳуқуқи маблағи барзиёд пардохташудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо кушода шуда ва механизми ҳисоббаробаркунии мутақобила дар байни давлат ва андозсупоранда (агенти андоз) мустақкам карда шудааст. Маблағи мазкур бе аризаи андозсупоранда ба ҳисоби пардохти фоизҳо ва ҷаримаҳо аз рӯи ҳамин намуди андозҳо ва ё ба ҳисобгири қарзи ӯ ба ҳамон бучет, ё ин ки тибқи аризаи андозсупоранда мувофиқ ба ҳолатҳои қ. 3 ҳамин модда ба ҳисоб гирифта мешавад.

Дар қ. 4 - 6 ин модда муҳлатҳои огоҳӣ ва анҷом додани ҳисоббаробаркунии муайян карда шудааст.

Дар ҷараёни ба ҳисоб гирифтани ё баргардонидани маблағҳо на танҳо мақомоти андоз, инчунин мақомоти молия ва гумрук иштирок менамоянд. Дар ин маврид дар баробари татбиқ шудани меъёри зикршуда, ҳамзамон талаботҳои Дастурамал дар бораи анҷом додани баҳисобгирӣ ё баргардонидани маблағҳои барзиёд пардохтшудаи андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо бояд риоя карда шаванд.

Моддаи 70. Тағйир додани муҳлати пардохти андозҳо

1. Таҳти мафҳуми тағйир додани муҳлати иҷрои уҳдадориҳои андоз оид ба пардохти андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо дар асоси аризаи хаттии андозсупоранда гузаронидани муҳлати муқаррарнамудаи Кодекси мазкур оид ба пардохти андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо ба муҳлати нисбатан дертар дониста мешавад.

2. Тағйир додани муҳлати иҷрои уҳдадори андоз нисбат ба андозҳои дар манбаи пардохт ситонидашаванда ва андози иҷтимоӣ роҳ дода намешавад.

3. Ҳуқуқи иҷрои уҳдадори андоз аз рӯи муҳлатҳои тағйирдодашуда набояд ба шахси дигар гузашт карда шаванд.

4. Батаъхиргузорӣ андозсупорандаро аз чавобгарӣ дар шакли ҳисоб кардани фоизҳо аз рӯи маблағҳои ба таъхир гузошташудаи маблағи андозҳо озод намекунад.

5. Дар давраи батаъхиргузорӣ чараёни муҳлатҳои даъвои ситонидани андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо, ки Кодекси мазкур пешбинӣ намудааст, қатъ мегардад.

6. Маблағи андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳои, ки пардохти онҳо ба таъхир гузошта шудааст, то ба охир расидани давраи батаъхиргузорӣ ҳамчун бақияпулӣ ба ҳисоб намеравад ва нисбат ба ин маблағҳо тадбирҳои маҷбуран ситонидани андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо татбиқ намегарданд.

7. Пардохти маблағи уҳдадорихоӣ андози батаъхиргузошташуда дар моҳе, ки баъд аз моҳи давраи батаъхиргузорӣ фаро мерасад, амалӣ гардонидани мешавад. Пардохти маблағи уҳдадорихоӣ андози батаъхиргузошташудаи андозсупоранда ӯро аз уҳдадории пардохт намудани андозҳои ҷорӣ озод намекунад.

8. Батаъхиргузорӣ метавонад ба андозсупоранда ҳангоми мавҷуд будани яке аз асосҳои зерин пешниҳод карда шавад:

- расидани зарар ба ин андозсупоранда дар натиҷаи офати табиӣ, садамаи техногенӣ ва дигар ҳолатҳои таъсири қувваҳои рафънопазир;

- аз ҷониби ин андозсупоранда анҷом додани фаъолияти ҷорикунонӣ ё инноватсионӣ, аз ҷумла ихтирои технологияҳои нав ё такмил додани технологияҳои истифодашаванда, кор карда баромадани намудҳои нави ашё ё мавод;

- сари вақт аз бучет маблағгузорӣ нашудани ин андозсупоранда ё сари вақт напардохтани маблағи фармоиши давлатӣ, ки аз ҷониби ин андозсупоранда иҷро шудааст.

9. Батаъхиргузории такрорӣ пардохти андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳо бе пурра пӯшонидани маблағҳои андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳои қаблан батаъхиргузошташуда, ба истисноӣ ҳолатҳои мавҷудияти асосҳои пешбининамудаи сархати якуми қисми 8 ҳамин модда, манъ аст.

10. Қарор дар хусуси батаъхиргузорӣ тибқи тартиби муқаррарнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ишора ба намуди андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳои, ки батаъхиргузорӣ нисбат ба онҳо татбиқ шудааст, маблағи онҳо, муҳлати пардохти онҳоро дар бар гирад.

11. Батаъхиргузорӣ пешниҳод карда намешавад, агар:

- нисбат ба андозсупоранда вобаста ба вайрон кардани қонунгузории андози Ҷумҳурии Тоҷикистон парвандаи ҷиноятӣ оғоз гардида бошад;

- бинобар сабаби аз ҷониби андозсупоранда содир гардидани вайронкунии қонунгузории андози Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба вай оид ба ҳуқуқвайронкунии андоз ё ҳуқуқвайронкунии маъмури истехсолоти парванда пеш бурда шуда истода бошад;

- андозсупоранда ба рӯйхати андозсупорандагони бемасъулият дохил карда шуда бошад;

- мавҷуд будани асоси кофие, ки дар ҳолати ҷой доштани уҳдадори иҷронашудаи андоз андозсупоранда аз ҷунин тағйирот истифода бурда, маблағҳои пулии худ ва (ё) дигар молу мулкашро пинҳон менамояд.

12. Қарор дар хусуси батаъхиргузорӣ оид ба андозҳои умумидавлатӣ бо пешниҳоди Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда мешавад.

13. Қарор дар хусуси батаъхиргузорӣ оид ба андозҳои маҳаллӣ бо пешниҳоди мақомоти дахлдори молия ва андози шахр (ноҳия) аз ҷониби Маҷлиси вакилони халқи шахри (ноҳияи) дахлдор қабул карда мешавад.

Тафсир. Дар моддаи тафсиршаванда мафҳум ва хусусиятҳои муҳими механизми тағйир додани муҳлати пардохти андозҳо муайян шудааст. Тағйир додани муҳлати иҷрои уҳдадориҳои андоз маъно ба дигар вақт гузаронидани пардохтро дорад. Ин тартиб дар нисбати андозҳои дар манбаи пардохт ситонидашаванда ва андози иҷтимоӣ татбиқ карда намешавад. Соҳиби ҷунин имтиёз наметавонад ин имконияти худро ба дигар шахс гузашт кунад, зеро ки тағйир додани муҳлати иҷрои уҳдадориҳои андоз хусусияти шахсӣ дорад. Пайдо намудани ин имтиёз андозсупорандаро аз ҷавобгарӣ дар шакли ҳисобнамудани фоизҳои муҳлатгузаронӣ озод намекунад. Дар ин давра ҷараёни муҳлати даъво қатъ мегардад.

Дар қ. 8 ин моддаи асосҳои пушидаи тағйир додани муҳлати иҷрои уҳдадориҳои андоз муайян шудааст. Тартиби батаъхиргузорӣ аз ҷониби Ҳукумати ҚТ ба танзим дароварда мешавад.

Дар қ. 11 ин модда ҳолатҳои манъ будани батаъхиргузорӣ муқаррар шудааст. Масалан, ҳангоми ворид шудани андозсупоранда ба рӯйхати андозсупорандагони бемасъулият, дар нисбати ӯ оғоз шудани парвандаи маъмурӣ ва ё ҷиноятӣ ва дигар ҳолатҳо.

Дар қ. 12 - 13 ин модда тартиби қабули қарор оид ба батаъхиргузорӣ вобаста ба андозҳои умумидавлатӣ ва маҳаллӣ муайян шудааст.

Моддаи 71. Тартиби пӯшонидани уҳдадориҳои андоз

1. Пӯшонидани уҳдадориҳои андоз бо тартиби зерин анҷом дода мешавад:

- фоизҳои иловагӣ ҳисобшуда;
- ҷаримаҳои иловагӣ ҳисобшуда;
- маблағи андозҳои ҳисобшуда (иловагӣ ҳисобшуда).

2. Ҳамзамон аз рӯйи маблағи андозҳо, ҷаримаҳо ва фоизҳои иловагӣ ҳисобшуда пардохтани уҳдадориҳои андоз тибқи пайдарҳамии зерин амалӣ карда мешавад:

- пеш аз ҳама уҳдадориҳои андози солҳои гузашта, аз қарзҳои андози нисбатан барвақттар (қарзҳои андози аз соли ҷорӣ дуртар) оғоз гардида, то қарзҳои андози дертар (қарзҳои андози ба соли ҷорӣ наздиктар) равона карда мешавад;

- маблағи боқимонда барои пардохт кардани уҳдадориҳои андози соли ҷорӣ пардохт мешаванд (агар онҳо мавҷуд бошанд).

Тафсир. Дар моддаи тафсиршаванда ду ҷанбаи пӯшонидани уҳдадорихои андоз муайян шудааст. Аввал бо тартиби пайдарпай фоизи иловагӣ ҳисобшуда, ҷаримаҳои иловагӣ ҳисобшуда ва маблағҳои андозҳои ҳисобшуда анҷом дода мешавад. Сипас маблағи умумии ҳисобшуда бо тартиби муқаррар намудаи қ. 2 ҳамин модда ситонида мешавад. Аз қарзҳои андози аз соли ҷорӣ дуртар оғоз гардида, то қарзҳои андози ба соли ҷорӣ наздиктар равона карда мешавад. Агар имконияти пардохткунӣ андозсупоранда басанда бошад, онгоҳ иҷрои уҳдадорихои андози соли ҷорӣ таъмин карда мешавад.

V. Правила для авторов

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно - информационный журнал «Правовая жизнь»

Статьи, поступающие редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется и редколлегии принимает решение о её публикации. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления её окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи «Ҳаёти ҳуқуқӣ» мақолаҳое чоп мешаванд, ки натиҷаи тадқиқоти илмҳои ҳуқуқӣ мебошанд. Мақолаҳо бо тавсияи яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои чоп қабул мешаванд ва ба талаботҳои зерин бояд ҷавобгӯ бошанд. Ҳаҷми мақолаҳо набояд аз як ҷузъи чопӣ (то 16 саҳифаи компютерӣ) зиёд бошад, расмҳо, ҷадвалҳо, нақшаҳо ва матн хулоса, ки дар охири мақола ҷой дода мешаванд, ба ҳамин ҳаҷм дохиланд. Ба мақола роҳхати муассиса (барои муаллифони берун аз ДМТ, пешниҳоди Шӯъбаи дахлдор, хулоса, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ) дар ду нусха, бо нишондоди номи мақола, ном ва фамилияи муаллиф замима мешавад. Мақола дар як нусхаи чопӣ ва чопӣ электронӣ қабул карда мешавад. Мақола дар компютер бояд танҳо аз як тарафи қоғаз, бо фосилаи 1,5 (андозагӣ) чоп шавад. Ҳошия аз тарафи чапи матн бояд 4-см-ро ташкил намояд. Варақҳо бояд саҳифабандӣ шаванд.

Дар охири мақола баъд аз хулоса рӯйхати адабиёти истифодашуда чоп мешавад, баъд аз ин аз тарафи чап номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод намудааст, маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф дарҷ мешавад.

Дар сурат омода намудани рӯйхати адабиёти истифодашуда шартҳои зерин бояд риоя шаванд:

а) барои китобҳо - фамилия ва номи муаллиф, номи пурраи китоб, ҷои нашр, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа;

б) барои мақолаҳои маҷаллаҳо ва маҷмӯаҳо – фамилия ва номи муаллиф, номи мақола, номи маҷалла ва ё маҷмӯа, соли нашр, рақам ва саҳифа (барои маҷаллаҳо); рақами ҷилд, ҷои нашр, соли нашр ва саҳифа (барои маҷмӯаҳо).

Дар сурати такрори истинод ихтисорҳои муқаррарӣ ҷоиз аст.

Агар дар матн ҷадвал овардашуда бошад, онро дар ду нусха чоп карда, саҳифаро нишондода, ба мақола замима кардан лозим аст.

Агар мақола барои дохилнамудани тағйироти ҷиддӣ, дигар гунӣ ва ё ихтисор ба муаллиф баргардонда шавад, таърихи пешниҳоди он рӯзи гирифтани нусхаи охири ба ҳисоб меравад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки бо розигии муаллиф мақолаҳоро ихтисор намояд.

Мақолаҳое, ки ба ин қоидаҳо ҷавобгӯ нестанд пазируфта намешаванд.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать одного п.л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статьи принимаются в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

А) для книг – фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

Б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

11. Статьи, не отвечающие настоящим правилам не принимаются.